

Из времени – в вечность

*Смерть –
великое
таинство.*

*Она –
рождение
человека
из земной,
временной
жизни
в вечность.*

Святитель
Игнатий (Брянчанинов)

Алексей Осипов

ПОСМЕРТНАЯ ЖИЗНЬ ДУШИ

Из времени – в вечность

*Беседы
современного богослова*

Данилов мужской монастырь
Москва • 2017

УДК 271.2
ББК 86.172
О-74

Допущено к распространению
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС Р16-641-3551

О-74 **Осипов Алексей**

ПОСМЕРТНАЯ ЖИЗНЬ ДУШИ. Из времени – в вечность.
Беседы современного богослова. – М.: Данилов мужской мона-
стырь. 2017. – 224 с.

ISBN 978-5-89101-606-4

Впервые книга выдающегося богослова Алексея Ильича Осипова «Посмертная жизнь души», посвящённая проблемам бытия человека за гранью смерти, вышла в издательстве Данилова монастыря в 2005 году и тех пор множество раз переиздавалась.

Нынешнее издание дополнено и существенно переработано – с тем чтобы на основе святоотеческих учений более глубоко осмыслить самые трудные вопросы. Как понять вечность с помощью наших земных мерок? Как действуют в посмертье наши непреодоленные страсти? Геенна – это место наказания и пребывания души или её собственное состояние? Будут ли блаженствовать мои родные, если они окажутся в раю, а я – в аду? Как именно действует молитва на посмертное состояние души?

Никого не могут оставить равнодушными эти глубинные вопросы, эта великая тайна человеческой жизни в двух измерениях – во времени и в вечности. Книга поможет читателю взглянуть на загробный мир через призму собственной жизни.

Издание 8-е, исправленное и дополненное

УДК 271.2
ББК 86.172

© А.И. Осипов, текст, 2017

© Религиозная организация «Данилов ставропиги-
альный мужской монастырь Русской Православ-
ной Церкви (Московский Патриархат)», оформ-
ление, вёрстка, 2017

ISBN 978-5-89101-606-4

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие

Когда времени уже не будет 7

БЕСЕДЫ СОВРЕМЕННОГО БОГОСЛОВА

О тех, кто жив иной жизнью	13
Ешь, пей, веселись, душа моя?	16
Понимание смерти у древних народов	18
Что общего в понимании смерти	26
«Я в аду!..»	33
Тело – дом души	36
Последствия греха прародителей	43
Что происходит с душой по смерти тела	48
«Земные вещи принимай здесь за самое слабое изображение небесных»	51
Посмертный экзамен на добро	57
И экзамен на зло	61
С Духом Божьим или с демонами-мучителями?	65
Подобное соединяется с подобным. Сила покаяния	70
«Страсти в тысячу раз более сильные, чем на земле...»	74
Наказание или грех?	77
Сообщения оттуда	79
Что значит молитва	83
Как правильно молиться об усопших	86
Побудь хотя бы сорок дней христианином	92
Геенна	94
Что нас ждёт на Страшном Суде?	100

Христос – Спаситель всех человек	105
Зачем Христос нисходил в ад?	111
Тайна вечности	126
Если муки не вечны	131
ВОПРОСЫ О ВЕЧНОСТИ	137
СВЯТЫЕ ОТЦЫ О СМЕРТИ	175

ПОДВИЖНИКИ БЛАГОЧЕСТИЯ О СМЕРТИ

<i>Из писем игумена Никона (Воробьёва)</i>	
«Господь велел во всякое время быть готовым к смерти...»	189
<i>Из писем схиигумена Иоанна (Алексеева)</i>	
«Большая ошибка, что мало думаем о переходе в другой мир...»	212
<i>Литература</i>	<i>221</i>

КОГДА ВРЕМЕНИ УЖЕ НЕ БУДЕТ

Предисловие

У братьев Гонкур сохранилось интересное воспоминание¹. Привожу его.

«Понедельник, 6 марта 1882 г.

Сегодня снова, как в прежние времена, состоялся наш обед Пяти, на котором уже не было Флобера, но ещё присутствовали Тургенев, Золя, Доде и я.

Душевные горести одних, физические страдания других наводят нас на разговор о смерти – и мы говорим о смерти вплоть до одиннадцати часов, порой уклоняясь в сторону, но неизменно возвращаясь к этой мрачной теме.

Доде говорит, что мысль о смерти преследует его, отравляет ему жизнь; всякий раз, когда он въезжает в новую квартиру, он невольно ищет глазами место, где будет стоять его гроб.

¹ Гонкур Эдмон и Жюль. Дневник. Записки о литературной жизни. Т. 2. – М., 1964. С. 300–301.

Золя рассказывает, что после того, как скончалась в Медане его мать и лестница оказалась слишком узкой, так что гроб пришлось вытаскивать через окно, всякий раз, как взгляд его падает на это окно, ему приходит на ум вопрос: кто будет вытаскивать его гроб или гроб его жены?

“Да, с того дня мысль о смерти подспудно таится в нашем мозгу, и очень часто – у нас теперь в спальне горит ночник, – очень часто ночью, глядя на жену, я чувствую, что она тоже не спит и думает об этом; но оба мы и вида не подаём, что думаем о смерти... из стыдливости, да, из какого-то чувства стыдливости... О, эта страшная мысль!” И в его глазах появляется ужас. “Бывает, я ночью вскакиваю с постели и стою секунду-другую, охваченный невыразимым страхом.”

“А для меня, – замечает Тургенев, – это самая привычная мысль. Но когда она приходит ко мне, я её отвожу от себя вот так, – и он делает еле заметное отстраняющее движение рукой. – Ибо в известном смысле *славянский туман* – для нас благо... он укрывает нас от логики мыслей, от необходимости идти до конца в выводах... У нас, когда человека застигает метель, говорят: “Не думайте о холоде, а то замёрзнете!” Ну и вот, благодаря туману, о котором шла речь, славянин в метель не думает о холоде, – а у меня мысль о смерти сразу же тускнеет и исчезает”».

Но не все так мыслят. Очень многие не прячутся внутри себя от неминуемого, а «идут до конца в выводах» и находят ясное решение смысла этой жизни в жизни вечной.

Данная книга и адресована тем, кто думает о неизбежном, о переходе из времени в вечность.

Человечество всегда верило в то, что теперь уже стало научным фактом: душа не умирает вместе с телом,

но продолжает жить. Но что именно ожидает человека в посмертии, за порогом этой жизни, и что нужно сделать, чтобы подготовиться к тому вечному бытию? Кто может дать внятный ответ на подобные вопросы?

Вечное бытие... Но что значит – вечное? Даже и время нам толком не понятно, а уж вечность и подавно. Слова Платона о том, что *время – это движущийся образ вечности*, звучат красиво, но ничего не объясняют. Христианское Откровение сообщает, что вечности не свойствен привычный нам материальный мир и что она – это и не бесконечно текущее время, и не мёртвая точка, а неведомое нам отсутствие времени, о чём сказал ангел Апокалипсиса, говоря о завершении земной человеческой истории: *Времени уже не будет* (Откр. 10, 6). Там, в ином мире – всё иное!

Это, конечно, трагедия и крушение всех надежд для видящих смысл жизни только в этом преходящем мире, в том, что неминуемо отнимется смертью: в богатстве, удовольствиях, развлечениях... И это изъятие будет тем тяжелее и страшнее, чем больше человек прирастёт к нему. Тогда разрыв с миром будет проходить по-живому, принося человеку тяжелейшие страдания. Возможно ли избежать этой катастрофы?

Православное понимание посмертия основано на Священном Писании и опыте святых отцов. То и другое с полной определённой говорит, что загробное состояние человека прямо зависит от его стремлений и деяний в земной жизни. И Православие открывает каждому ищущему тот путь и те средства, которые дают ему возможность понять и принять веру в Бога и во Христа – через познание себя, своей несамобытности, своего рабства страстям и страстишкам и постоянной зависимости жизни от всего на свете... Это познание и жизнь по заповедям Евангелия приносят

человеку и радость земного бытия, и надежду на жизнь вечную, о которой апостол Павел сказал удивительные слова:

*Не видел того глаз, не слышало ухо,
и не приходило то на сердце человеку,
что приготовил Бог любящим Его
(1 Кор. 2, 9).*

**БЕСЕДЫ
СОВРЕМЕННОГО БОГОСЛОВА**

О ТЕХ, КТО ЖИВ ИНОЙ ЖИЗНЬЮ

*Не тяготеете к земле.
Всё тленно – только одно
счастье загробное вечно,
неизменяемо, верно.
И это счастье зависит от того,
как проживём мы эту нашу жизнь!*

Свт. Феофан Затворник

то не наблюдал в Пасху, как вереницы людей тянутся на кладбища, к родным могилам? И хотя этот обычай – в Светлое Христово Воскресение идти на кладбище – утвердился только в советские времена (у православных есть особый день пасхального поминовения усопших – Радоница), знаменательно, что почему-то и люди нецерковные стремятся помянуть своих усопших именно в светлые дни христианского празднования победы над смертью. Им хочется верить, что родные люди не ушли навсегда, что они хотя и по-другому, но живы и с ними можно душой побыть вместе.

Это неистребимое внутреннее чувство бессмертия человеческой личности сильнее любого скептицизма. И это действительно так: все они, наши любимые и родные, – живы, но живут иной жизнью, не той, которой живём мы с вами сейчас, но той жизнью, к которой придём и мы в свой срок, да и все рано или поздно придут. Поэтому вопрос о *той* жизни, которая является жизнью вечной и которую мы празднуем, отмечая Пасху – Воскресение Христово, – особенно близок нам и, может быть, в большей степени касается не нашего ума, а нашего сердца.

Близко нашему сердцу то глубокое слово, которое звучит в храме, – *усопшие*. Как же это слово отлично от того, что мы слышим вне церковных стен! Слыша его, так и чувствуешь какое-то особое успокоение, которого достигли они, сбросив с себя тело с его бесчисленными заботами, суетой, огнём неутолимых страстей. Освободились вы, наши милые и дорогие, – *усопшие*. И, конечно же, мы хотим знать – а как они и что за жизнь *там*?! Мало таких людей, которых бы это не интересовало.

Что происходит с человеком, когда он умирает? Что бывает с душой после её выхода из тела? Мы соблюдаем определённые православные традиции. Принято, например, поминать усопших на третий, девятый, сороковой день. Но о том, что именно происходит в эти периоды с душой, у нас представления самые приблизительные. Слышали мы, что каждый человек проходит по мытарствам. Но что это такое? То ли, о чём пишут популярные брошюры на эту тему, или что-то иное?

И ещё более серьёзный вопрос: кто спасается? И что значит «спасается»? Спасаются ли одни христиане или только православные? А из православных лишь

те, которые жили праведно? А какой мучительный, самой жизнью поставленный вопрос: спасутся ли или погибнут навечно все те, которые по каким-то объективным причинам (например, не было проповедано о Христе, или проповедано ложно, или были не так воспитаны и т.п.) не смогли принять христианства? Ведь если погибнут все неверные, иноверные, неправославные, то в таком случае спасётся лишь какая-то ничтожная доля процента человечества, а все прочие миллиарды и миллиарды людей, включая и невинных младенцев, получили жизнь только для того, чтобы пойти в бесконечные муки ада? Неужели Бог не знал об этом?

А вот ещё один вопрос, который возникает, когда мы прикасаемся к теме посмертного состояния души. Что такое геенна и вечные муки? Они действительно вечны – в том смысле, что бесконечны? Как сочетать, с одной стороны, догмат о том, что Бог есть любовь и всеведение, а с другой – настойчивые утверждения о бесконечности мучений?

Вот какие серьёзные вопросы возникают из очень простого, на первый взгляд, факта поминовения усопших. Тема жизни души после смерти глубоко таинственна, сокровенна. Очень немногое открыто человеку о его посмертном бытии. Мы коснёмся здесь лишь некоторых сторон этой темы – тех, которые обозначены в Священном Предании Церкви и глубоко затрагивают душу очень многих людей.

ЕШЬ, ПЕЙ, ВЕСЕЛИСЬ, ДУША МОЯ?

 Многие помнят евангельскую притчу о человеке, у которого удался необычайно богатый урожай. Он и до того, по-видимому, жил неплохо, но на этот раз, по причине особого изобилия урожая, стал думать, что ему делать с таким богатством. И решил богач сломать свои старые житницы, построить новые и после этого зажить ещё лучше. Ешь, мол, пей, веселись, душа моя, всего у тебя полно!²

Очень точно сказано! Действительно, о чём только и мечтает человек в течение всей истории? О том, как бы достичь такого научно-технического прогресса, когда можно будет ничего не делать, а только *есть, пить и веселиться*. Счастье тогда, кажется, будет достигнуто. Но чем завершаются эти вечные мечты богача?

С ним происходит то, о чём он не думал и думать не хотел. Бог произносит суд о нём: *Безумный! В сию ночь душу твою возьмут у тебя* (Лк. 12, 20). Не просто сказано: «Ты умрёшь» (и это было бы страшно), но – *возьмут* (по-церковнославянски сильнее: *истя́жут*) *душу твою*. И дело даже не в кратком промежутке времени (*в эту же ночь*), который отделил мечты богача от момента, когда его душу *истя́гнули*, то есть на- сильно вырвали из тела – время до этого момента для каждого человека может измеряться по-разному: часами, днями, месяцами, годами. Но в любом случае всё это – миг. Ведь каждый из нас прекрасно осознаёт, что его предшествующая жизнь прошла как сон – неважно, сколько ему сейчас лет: двадцать, пятьдесят, восемьдесят... Время – это какая-то удивительная, странная

² И скажу душе моей: душа! Много добра лежит у тебя на многих годы: покойся, ешь, пей, веселись (Лк. 12, 19).

Геррит ван Хонтхорст. Скрипач с бокалом вина. 1624

вещь: кажется, и есть оно – и в то же время нет его. Недаром ещё древние греческие мудрецы говорили, что прошедшего не существует, поскольку оно уже прошло, настоящего нет, так как это неуловимый момент, будущего – поскольку оно ещё не наступило. А что же есть и что будет за этим «мигом» нашей земной жизни?

Увы, приговор евангельскому богачу – *истяжут душу твою* – произносится над всеми теми, кто весь смысл своей жизни видит лишь в том, чтобы *есть, пить и веселиться*.

Но что такое смерть? Этот вопрос неотвратимо приходит к каждому человеку в своё время. И дело здесь не столько в возрасте, сколько в наличии мудрости, которая более всего характеризует человека независимо от прожитых им лет. Вспоминается написанное молодым Лермонтовым:

*Уж не жду от жизни ничего я,
И не жаль мне прошлого ничуть...*

Из-за невозможности найти ответ на вопрос о смысле жизни, которая будет отнята окончательно и безвозвратно, нередко возникают трагедии. Сейчас много случаев, когда люди кончают жизнь самоубийством именно из-за возникающего сильного чувства бессмысленности жизни. Причём самоубийства охватывают все возрасты, начиная с самого юного: среди самоубийц есть даже дети десяти-двенадцати лет, а порой и того младше. Это поразительное явление наблюдается сейчас и в России, и за рубежом.

ПОНИМАНИЕ СМЕРТИ У ДРЕВНИХ НАРОДОВ

В религиозной и философской мысли всех народов всегда звучал вопрос: что же такое смерть?

Если обратиться к дохристианской истории, то увидим много различных вариантов ответа и, соответственно, разные описания посмертья. Но при всём их многообразии нетрудно заметить, что по существу все они говорят о какой-то форме продолжения жизни.

Что же думали о смерти наши далёкие предки? Это очень большой вопрос, поэтому его лишь коснёмся.

Особенно интересны представления религии Древнего Египта. В так называемой «Книге мёртвых» (её название точнее переводится как «О выходе к свету дня»), тексты которой создавались в III–II тысячелетиях до нашей эры, прежде всего, видим твёрдое убеждение в том, что у человека есть душа, которая после смерти тела будет переживать радость или страдания – как воздаяние за свои дела. В книге находим много предупреждений о том, как в ином мире душа

*Харон – мифический перевозчик душ по реке Стикс.
Гравюра Густава Доре*

будет взывать к богам, к духам, чтобы не подвергнуться страданиям и не оказаться в состоянии ещё худшем, чем сама смерть. Ибо вот какой страшный приговор объявляет бог Гор нарушителям воли богов: «Грозные мечи покарают ваши тела, ваши души будут истреблены, ваши тени – истоптаны, а ваши головы – изрублены. Не восстанете! Будете ходить на голове! Не подниметесь, ибо попали в свои ямы! Не убежите, не уйдёте! Против вас – огонь змея, “Того-Который-Сжигает-Миллионы”!.. Они [богини с ножами] зарежут вас, расправятся с вами! Никогда не увидят вас те, кто живёт на земле!»³

Но, согласно той же книге, душа может и спастись, и стать как бы божеством. Более того, поразительная забота о сохранении тела (мумификация) и отдельные

³ Египетская «Книга мёртвых» (в изложении Е. Лазарева). Книга Амдуат. Гл. Одиннадцатый час ночи: URL: http://bookz.ru/authors/lazarev-a/lazarev_km/page-2-lazarev_km.html.

поэтические тексты, найденные в пирамидах, дают повод некоторым исследователям предполагать наличие у древних египтян даже веры в будущее воскресение⁴.

Нечто подобное видим и в тибетской «Книге мёртвых», которая, правда, имеет значительно более позднее происхождение – она была записана около VIII века н. э. В ней встречаются другие мотивы, специфические для индуистского сознания. Смерть рассматривается здесь как ступень эволюции или инволюции души, выражающаяся в соответствующих формах перевоплощения. И хотя по тибетским представлениям человек может достичь состояния так называемой *мокши* (освобождения), когда процесс перевоплощений остановится, однако очень немногие достигают этой конечной цели. Учение о перевоплощении содержится почти во всех религиозно-философских индуистских системах мысли.

Много экзотического можно найти в буддистских сказаниях. Так, по одному из них Будда кем только не

⁴ См., напр.: Зубов А.Б. Победа над последним врагом. // Богословский вестник. – Сергиев Посад, 1993. № 1.

По одному из буддийских сказаний Будда перевоплощался 215 раз был (кроме женщины), прежде чем наконец стать «озарённым». Правда, сама цепь перевоплощений фактически не имеет конца – это бесконечное число смертей и рождений. По крайней мере, таких счастливиц, как Будда, единицы. Удел же большинства – бесконечная цепь непрекращающихся перевоплощений с целью достижения так называемой нирваны. Но это и не столь важно, главное, что *там* что-то происходит.

Кстати, несколько слов об идее перевоплощения. Она, как кажется, тоже предлагает своеобразное спасение от окончательной смерти, но это иллюзия, поскольку человеку свойственно откладывать «на завтра» всё то, что трудно и не хочется делать сегодня. Ведь духовно-нравственное совершенствование – это подвиг борьбы с собой. А как известно –

*Бой с самим собой
Есть самый трудный бой.
Победа из побед –
Победа над собой⁵.*

⁵ Фридрих фон Логау (†1655).

Идея же перевоплощения невольно ориентирует подсознание человека на «бой с самим собой» в неопределённом будущем, особенно если сейчас неплохо живётся.

Почти без изменений идею перевоплощений приняла и теософия.

Однако эта идея не имеет под собой никаких серьёзных оснований по следующим причинам.

Во-первых, если бы перевоплощение действительно было законом нашего бытия, то у каждого человека была бы и какая-то память о предыдущих состояниях. В противном случае обесмысливается основной аргумент данной теории о необходимости многократных воплощений личности, чтобы она могла предпринять усилия с целью полного очищения от прежних грехов. Английский философ Джон Локк (XVII в.) справедливо заметил, что если нет памяти о прежнем воплощении, то нет и тождества личности, нет, следовательно, и перевоплощения, а есть простое рождение нового «я».

Во-вторых, нет фактов, подтверждающих эту идею. Редчайшие случаи так называемых «воспоминаний» своих предшествующих воплощений имеют совсем иную природу, они являются естественными следствиями:

или постороннего внушения, в том числе и телепатического характера⁶;

или произвольного самовнушения, чему особенно легко поддаются люди так называемого медиумического склада (прежде всего дети и женщины);

или определённых психических заболеваний, когда больной может «вспомнить» себя кем угодно;

или прямых демонических воздействий, нередко проявляющихся в очевидном для всех бесновании;

⁶ См.: Лука Войно-Ясенецкий, архиеп. Дух, душа и тело.

или проявления так называемой генетической памяти, которая при некоторых условиях может воспроизводить в сознании впечатления и переживания предков, воспринимаемых человеком как свои собственные.

Любопытные мысли о душе и её посмертном состоянии встречаем в древнегреческой мифологии и религии. Древние греки (как, впрочем, и многие другие народы, не имевшие прямого Божественного Откровения) представляли себе загробное состояние или как некую призрачность, или как нечто неизмеримо худшее, нежели любая земная жизнь. Так, у Гомера в «Одиссее», например, есть такая неутешительная картина пребывания души в подземном царстве айда. Ахиллес «богоравный» жалуется Одиссею:

*О, Одиссей, утешения в смерти мне дать не надейся;
Лучше б хотел я – живой, как подёщик, работая в поле,
Службой у бедного пахаря хлеб добывать свой насыщенный,
Нежели здесь над бездушными царствовать, мёртвый⁷.*

Изображение Одиссея на древнегреческой вазе

⁷ Гомер. Одиссея / Пер. В.А. Жуковского. – М.: Просвещение. С. 325.

Но вот другая, интересная картина посмертного состояния Геракла – великого героя древнегреческой мифологии. Сам он находится на Олимпе, на пиру у богов, и в то же время его дрожащая тень пребывает в аиде. Одновременно на двух полюсах! Эта совершенно необычная мысль Гомера явилась для священника **Павла Флоренского** (†1937) одним из истоков его оригинальной эсхатологической⁸ концепции.

Геракл. Ростись древнегреческой вазы

О чём говорят эти странные фантазии? О том, что древние греки глубоко чувствовали реальность иного мира и неуничтожимость души человеческой, верили, что есть оно, это посмертное состояние. Ведь не случайно считалось, что Зевс даровал бессмертие богине Психее (от греч. ψυχή – «психи́»: душа). И в то же время, не зная, что ожидает человека там, исполнялись страхом перед этим неминуемым неизвестным посмертьем. И, желая как-то понять это, строили всевозможные

⁸ Эсхатология (от др.-греч. ἔσχατος – *конечный, последний* и λόγος – *слово, знание*) – учение о последних днях мира, завершении истории человечества и окончательной судьбе человека.

догадки, создавали, как видим, яркие мифы в попытках осмысления этой тайны. И нужно отдать им должное: некоторые из этих мифов не просто интересны, но и глубоко выражают бессмыслицу этой земной жизни и интуитивную веру в посмертное воздаяние. Достаточно вспомнить древние сказания об Островах блаженных и Елисейских полях для праведников и более поздние мифы, выражающие безнадежность судьбы осуждённых: муки Тантала, Сизифов камень, бочки Данаид и т. д.

Подобную же картину можно видеть и в других дохристианских религиях. Глубокое чувство бессмертия и прямые факты, подтверждающие его (явления умерших, их точные предсказания, предупреждения и др.), растворены в полном тумане неведения о том мире. И так было на протяжении всей дохристианской истории человечества.

*Сизифов камень как символ
безнадежности судьбы осуждённых*

Даже если обратиться к Писанию Ветхого Завета, то и здесь найдём нечто подобное. До книг пророков находим в нём утверждения, что душа человека после смерти засыпает, а то и умирает. То есть *весь* человек, а не только тело, обращается в прах после смерти! И только пророки, особенно великие, начинают определённо говорить о том, что душа по смерти тела не исчезает, не умирает и даже не засыпает, но испытывает страдания или радость в зависимости от характера нравственной жизни человека; пророки говорят даже о всеобщем воскресении⁹. И это – наибольшее из того, что было открыто дохристианскому человечеству¹⁰.

ЧТО ОБЩЕГО В ПОНИМАНИИ СМЕРТИ

Религии всех народов говорят, хотя подчас и очень неопределённо, о какой-то жизни человека после смерти. Мысль о полном уничтожении личности со смертью тела встречается очень редко.

Искания людей всех времён и народов роднит непреодолимая психологическая трудность поверить, что после смерти человек исчезает навсегда. Человек – не животное! Жизнь есть и по смерти! И это не просто предположение, не какая-то наивная вера или смутная

⁹ См.: Осипов А.И. Ветхозаветная религия: Путь разума в поисках истины. – М.: Сретенский монастырь, 2004.

¹⁰ В книге «Учение Ветхого Завета о бессмертии души и загробной жизни» проф. П.А. Юнгеров (†1921) в широком историческом и культурном контексте исследует представления о загробной жизни, содержащиеся в законоположительных, исторических, учительных, пророческих и неканонических книгах Ветхого Завета, а также проводит сравнительный анализ ветхозаветных представлений о загробной жизни и воззрений древних египтян и персов.

интуиция, но прежде всего всечеловеческий опыт переживания огромного количества фактов, убедительно свидетельствующих о том, что жизнь личности продолжается и за порогом земного бытия. Сообщения об этом, часто поразительные, находим всюду, где остались литературные источники. И во всех красной нитью проходит одна и та же мысль: личность продолжает жить и после смерти. Личность неуничтожима!

Замечателен в этом отношении рассказ К. Иксуля, опубликованный под названием «Невероятное для многих, но истинное происшествие». Рассказ производит большое впечатление своею искренностью и не оставляет сомнений в действительности происходившего. Самое интересное в нём – факт непрерывности сознания при переходе от жизни *здесь* к жизни *там*. Иксуль, описывая момент своей клинической смерти, сообщает, что сначала он испытывал тяжесть, какое-то давление, а потом вдруг ощутил полную лёгкость и свободу. Затем, увидев своё тело, начал догадываться, что оно мертво. Но он ни на миг не потерял сознания. «В наших понятиях со словом “смерть” неразлучно связано представление о каком-то уничтожении, прекращении жизни. Как же мог я думать, что умер, когда я ни на одну минуту не терял самосознания, когда я чувствовал себя таким же живым, всё слышащим, видящим, сознающим, способным двигаться, думать, говорить?»¹¹

Далее он рассказывает о своём удивлении, когда, оказавшись среди комнаты и увидев группу медиков, заглянул через их плечи – туда, куда глядели все они: «Там на койке лежал я... Я позвал доктора, но атмосфера, в которой я находился, оказывалась совсем

¹¹ Иксуль К. Невероятное для многих, но истинное происшествие // Троицкий цветок. 1910. № 58.

непригодной для меня; она не воспринимала и не передавала звуков моего голоса, и я понял свою полную разобщённость со всем окружающим, своё странное одиночество, и панический страх охватил меня... Я всячески пробовал и старался заявить о себе, но попытки эти приводили меня лишь в полное отчаяние. “Неужели же они не видят меня?” – с отчаянием думал я и снова и снова приближался к стоящей над моей койкой группе лиц, но никто из них не оглядывался, не обращал на меня внимания, и я с недоумением осматривал себя, не понимая, как могут они не видеть меня, когда я такой же, как был. Но делал попытку осязать себя, и рука моя снова рассекала лишь воздух»¹².

Свидетельств, подобных этому, множество. Иногда посмертные переживания человека бывали сопряжены с тяжёлыми для него моментами, когда перед его глазами открывалось позорное зрелище дележа его наследства. О самом умершем уже никто не говорил – он

¹² *Иксуль К.* Невероятное для многих, но истинное происшествие. //Троицкий цветок. 1910. № 58.

становился никому не нужным, всё внимание бывало обращено на его деньги и вещи. И можно себе представить, каков был ужас «любящих» родственников, когда они видели умершего возвратившимся к жизни. А каково ему теперь было общаться с ними!

Очень интересный случай из своей жизни рассказал мне мой сосед Сергей Алексеевич Журавлёв (1913–1997), учитель по профессии, живший в Сергиевом Посаде. Я его хорошо знал как человека порядочного, психически вполне нормального, и поэтому в достоверности его рассказа у меня нет никаких сомнений.

Когда ему было двадцать лет, он тяжело заболел тифом, температура была за сорок и его положили в больницу. И вот однажды в какой-то момент он вдруг почувствовал большую лёгкость... и увидел себя посреди палаты. Было первое мая, он вспомнил о своих друзьях – и тут же оказался около них. Они весело, с водочкой, праздновали на лоне природы, шутили, смеялись, вели острые разговоры, в том числе и на политические темы, но его попытки пообщаться с ними оказались совершенно безуспешными: его никто не замечал и не слышал.

Тогда он вспомнил о знакомой девушке – и так же моментально оказался рядом с ней. Он увидел её сидящей со знакомым молодым человеком, послушал их тёплый разговор, но они на него опять-таки не обратили никакого внимания.

Тут он опомнился: «Я же болен!» – и сразу увидел себя в палате, а у его койки уже стояли две сестры милосердия с носилками и врач, который произнёс: «Он мёртв, и его нужно отнести в мертвецкую» (так называли тогда морг). В тот же момент он почувствовал страшный холод и услышал крик женщин: «Он жив!» Температура у Сергея вскоре нормализовалась. Через

день его выписали. Его отец категорически запретил рассказывать кому-либо об этом, так как ранее, когда подобное произошло с другим человеком и тот рассказал обо всём знакомым, его начинали считать сумасшедшим.

Но самое интересное было дальше. Сергей, выйдя на работу, напомнил товарищам, как они праздновали первое мая и о чём говорили, чему те крайне удивились и стали допытываться, кто ему об этом рассказал (поскольку разговоры были крамольные). А девушка, когда он сообщил ей о подробностях её общения с другим молодым человеком, вообще пришла в полное замешательство.

Это ли не прямое доказательство существования разумной души – главной составляющей человека?

А вот факт из жизни родного брата игумена Никола (Воробьёва)¹³, Владимира Николаевича. Когда ему было лет семь, во время игры в лапту его нечаянно

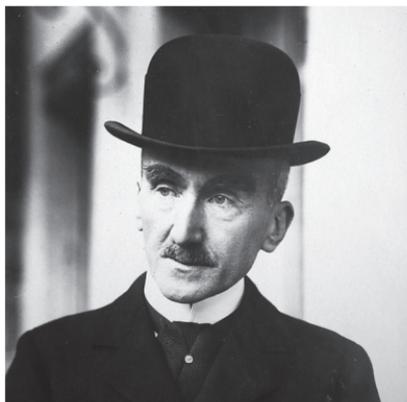
¹³ См.: *Никон (Воробьёв), игум.* Нам оставлено покаяние. – М.: Сретенский монастырь, 2005.

так сильно ударили палкой по голове, что он упал замертво. И он рассказывал, как увидел себя высоко над этим местом, видел растерявшихся мальчишек около своего тела, и как один из них побежал к нему домой, и как с криком и слезами бежала к нему из дома мать, схватила его, стала теревить. А там было такое прекрасное солнце и так хорошо, радостно, что когда он пришёл в себя, то заревел изо всей мочи, но не от боли, как все подумали, а оттого, что вокруг всё было очень уныло и мрачно – как в каком-то подземелье, хотя день был солнечный. Об этом случае рассказывали и все братья Владимира Николаевича.

Подобных фактов неисчислимое множество. Они с полной достоверностью свидетельствуют о наличии души в человеке и о её жизни, продолжающейся по смерти тела. И важно подчеркнуть – не тело, а именно душа является источником мыслей, чувств, переживаний. Ум, сердце (как орган чувств), воля – всё это в душе, а не в теле. Это всегда и утверждала религия.

Анри Бергсон, известный французский философ конца XIX века, говорил, что мозг человека – это всего лишь телефонная станция, которая только передаёт информацию, но не является её источником. Информация в мозг приходит откуда-то, а восприниматься и передаваться им может по-разному. Он может и хорошо работать, и барахлить, и совсем отключаться. Но он только передаточный механизм, а не генератор сознания человека. Сегодня огромное число научно достоверных фактов полностью подтверждает эту мысль Бергсона.

В настоящее время вышло большое число книг, написанных учёными о непрекращающейся жизни личности по смерти тела. Например, книга доктора Моуди «Жизнь после жизни» в Америке произвела сенсацию:

Анри Бергсон

два миллиона экземпляров было продано буквально в первые же год-два. Многие восприняли её как открытие.

И хотя подобных фактов всегда было достаточно, о них или просто не сообщали, или не придавали значения, рассматривая как описания галлюцинаций или проявлений психической ненормальности человека. Здесь же врач, специалист, окружённый такими же специалистами, говорит о фактах и только фактах. К тому же он – человек, совсем не заинтересованный в «пропаганде религии».

Можно назвать и ещё некоторые подобные книги, посвящённые этой теме (не все они отражают православную точку зрения):

Василиадис Н. Таинство смерти. – Троице-Сергиева Лавра, 1998.

Васильев А. Таинственные явления человеческой психики. – М.: 1964.

Джемс В. Многообразие религиозного опыта // Русская мысль. – М.: 1910.

Дьяченко Г. Из области таинственного. Репр. изд. 1896 г. – М.: 1992.

Дьяченко Г. Духовный мир. – М.: 1900.

Иерофей (Влахос), митр. Жизнь после смерти. – М.: 2008.

Калиновский П. Переход. – М.: 1991.

Кураев А. Куда идёт душа. – М.: Троицкое слово, 2001.

Лодыженский М.В. Свет Незримый. – Пгр., 1915.

Лодыженский М.В. Тёмная сила. – Пгр., 1915.

Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Дух, душа и тело. – Брюссель, 1978.

Мориц Роолингз. За порогом смерти. – СПб., 1994.

Серафим (Роуз), иером. Душа после смерти. – М., 1991.

Но чтобы правильно понимать всё, что связано с явлениями *того* мира, православному человеку необходимо прежде всего изучать творения святителя Игнатия (Брянчанинова, † 1867) – и в первую очередь его следующие статьи: «Слово о чувственном и духовном видении духов», «Слово о смерти» и «Прибавление к слову о смерти». Они в наше религиозно смутное время дают твёрдую святоотеческую основу для правильного понимания и оценки всех явлений духовного мира.

«Я В АДУ!..»

Нечто принципиально новое и важное по сравнению с сообщениями Моуди находим в книге Морица Роолингза «За порогом смерти». Это известный врач-кардиолог, профессор университета в Теннесси (США), который много раз возвращал к жизни людей, находившихся в клинической смерти. Интересно, что сам

Роолингз был человеком равнодушным к религии, но после одного случая в 1977 году (с него начинается эта книга) он стал совершенно иначе смотреть на проблему смерти и вечной жизни. В книге приводится большое количество интересных фактов. И то, что описывает этот медик, действительно заставляет всерьёз задуматься.

Роолингз рассказывает, как однажды он начал реанимацию пациента, находившегося в состоянии клинической смерти, – с помощью обычного в таких случаях массажа пытался заставить работать его сердце. Такое в его практике случалось постоянно. Но с чем столкнулся он на этот раз, причём столкнулся, как говорит, впервые? Его пациент, как только к нему на несколько мгновений возвращалось сознание, пронзительно кричал: «Я в аду! Не переставайте!» Врач спросил, что его пугает. «Вы не понимаете? Я в аду! Когда вы перестаёте делать массаж, я оказываюсь в аду! Не давайте мне туда возвращаться!»¹⁴ И так повторялось несколько раз.

Роолингз пишет, что он, будучи человеком физически сильным, иногда так усердно работал, что бывало даже ломал рёбра пациентам. Поэтому те, приходя в себя, обычно умоляли его остановиться. Но однажды врач услышал от очередного пациента нечто совершенно необычное: «Не переставайте!» И он описывает дальше: «Лишь в тот момент, когда я взглянул на его лицо, меня охватила настоящая тревога. Выражение его лица было гораздо хуже, чем в момент смерти. Лицо искажала жуткая гримаса, олицетворявшая ужас, зрачки расширены, и сам он дрожал и обливался потом – словом, всё это не поддавалось описанию»¹⁵.

¹⁴ Морис Роолингз. В ад и обратно: За порогом смерти. – СПб., 1994. Гл. 1. С. 13.

¹⁵ Там же.

Далее Роолингз сообщает, что когда этот человек окончательно пришёл в себя, то рассказал ему, какие жуткие страдания испытал он во время смерти. Больной готов был перенести всё что угодно, только бы не вернуться туда. Там был ад! Потом уже, когда кардиолог занялся серьёзным исследованием подобных случаев, стал расспрашивать об этом своих коллег, то оказалось, что таких фактов и в их практике немало. С тех пор он стал вести записи рассказов реанимированных пациентов. Не все открывали себя. Но и рассказов тех, которые были откровенны, было более чем достаточно, чтобы убедиться в продолжающейся жизни личности по смерти тела. Но какой жизни?

В этой книге Роолингз, в отличие от Моуди, сообщает не только о тех, которые переживали там состояния светлой радости, необыкновенного покоя и вдохновения, так что им даже не хотелось уходить оттуда, но и о таких, которые видели там огненные озёра, страшных чудовищ и испытывали тяжелейшие переживания и страдания. И, как сообщает Роолингз, «число случаев знакомства с адом быстро увеличивается»¹⁶. Он в следующих словах обобщает рассказы реанимированных: «Они утверждают, что смерть – мысль о которой пугает обычного человека – является не прекращением жизни или забытьём, а есть переход из одной формы жизни к другой – иногда приятной и радостной, а иногда мрачной и ужасающей»¹⁷.

Особенно любопытны приводимые им факты, касающиеся спасённых самоубийц. Все они (исключений он не знает) переживали там тяжкие муки. Причём эти муки были связаны как с психическими, душевными переживаниями, так и особенно со зрительными. Это

¹⁶ Там же. Гл. 7. С. 91.

¹⁷ Там же. С. 10.

были тяжелейшие страдания. Перед несчастными предстали чудовища, от одного вида которых душа содрогалась, и некуда было спрятаться, нельзя было закрыть глаза, нельзя закрыть уши. Выхода из этого ужасного состояния там не было! Когда одну отравившуюся девушку привели в сознание, она умоляла лишь об одном: «Мама, помоги мне! Заставь их отойти от меня... их, тех демонов в аду... Это было так ужасно!»¹⁸

Роолингз приводит также и другой очень серьёзный факт: большинство его пациентов, рассказавших о пережитых ими духовных муках во время клинической смерти, решительно меняли свою нравственную жизнь. Некоторые же хотя и молчали, но по их последующей жизни можно было понять, что они испытали что-то ужасное.

ТЕЛО - ДОМ ДУШИ

Сейчас, ввиду большого количества фактов, накопившихся в медицинской науке (не фантазий сродни народному фольклору, а вполне достоверных фактов), – можно с полной ответственностью утверждать: существование души является бесспорной научной истиной. Человек, вопреки насильственно внедрённому в сознание целых поколений грубому материалистическому представлению о том, что он – лишь тело, только животное с «компьютером» в голове, в действительности является самосознающей и неуничтожимой личностью, носителем которой, прежде всего,

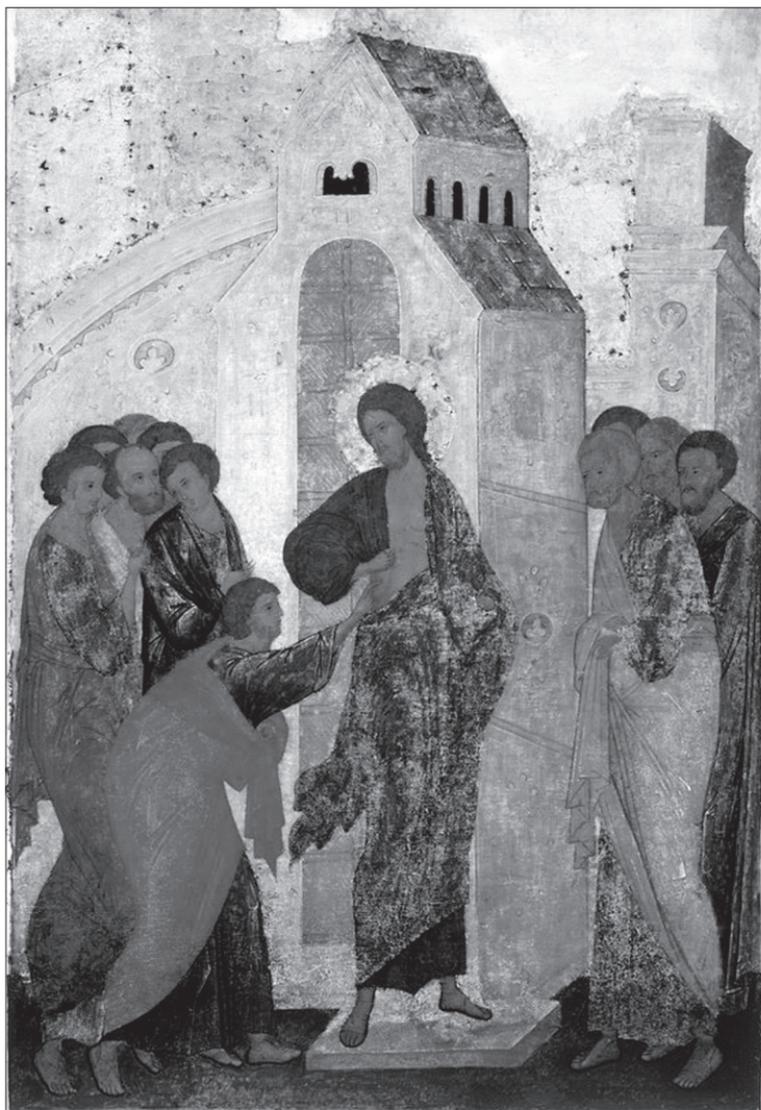
¹⁸ Морис Роолингз. В ад и обратно: За порогом смерти. – СПб., 1994. Гл. 7. С. 92.

является некая бессмертная субстанция – душа, имеющая две формы существования. Первая, привычная для нас, – в теле: душа с телом (в отличие от духа) и есть, по определению святых отцов, *плоть* человека. Другая таинственная форма существования души – по смерти тела. Христианство приоткрывает завесу тайны этого её инобытия.

Для более цельного понимания этой тайны необходимо сначала сказать о теле как доме души. Святоотеческое учение вполне определённо говорит, что человек до грехопадения, до нынешнего его состояния обладал телом духовным, но материальным – или, если хотите, материальным, но духовным! Как это понять? Разве духовное и материальное не разные области бытия? По христианскому учению – нет. Напротив, только тогда материальное тело и приобретает нормальный образ своего существования, когда становится духовным. Увидеть это парадоксальное явление можно на примере Христа Воскресшего.

Помните, как Христос проходил закрытыми дверями, неожиданно появлялся перед учениками, преломлял с ними хлеб и... вдруг исчезал. В то же время Он говорил ученикам: *Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня* (Лк. 24, 39). И это говорил Он, неожиданно появившийся в комнате, двери которой *были заперты из опасения от иудеев* (Ин. 20, 19)!

А что пережил не веривший в Воскресение апостол Фома, увидев неожиданно появившегося Иисуса Христа и услышав от Него: *Поддай перст свой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим*. Ответ Фомы: *Господь мой и Бог мой!* (Ин. 20, 27–28), то есть: это – Ты Сам!

Икона «Уверение Фомы»

В Риме и сейчас показывают палец апостола Фомы, которым он коснулся нетленного ребра Христова. Правда, извините меня, я в это не очень верю. Но дело не в том, прикоснулся ли Фома к ребру Христову и

этим ли пальцем – важно другое: Фома прикоснулся к реальности, выходящей за границы нашего привычного человеческого опыта, и удостоверился в ней вопреки протесту своего так называемого здравого смысла. Да и как было не протестовать: разве возможно такое, чтобы реальные плоть и кровь могли свободно, беспрепятственно проходить через такие же реальные материальные объекты?!

Можно строить разные гипотезы для объяснения этого явления. Однако все они будут гаданиями на кофейной гуще, ибо *теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно* (1 Кор. 13, 12). Но, если хотите, вот одно из таких гаданий. В настоящее время в связи с более глубоким научным пониманием пространства и времени можно предполагать, что тело, остающееся материальным, но ставшее духовным, пребывает вне нашего трёхмерного пространства, в иных «пространствах», находящихся «внутри» нашего. В них это *новое* тело не нуждается для своей жизни ни в каких материальных средствах. И через эти «пространства» духовное тело может беспрепятственно входить в любую точку нашего земного пространства-времени, приобретая все обычные для него свойства. Но это не более чем гадания *сквозь тусклое стекло*. Несомненно другое: что все мы скорее, чем предполагаем, окажемся *там* и всё это познаем тогда *лицом к лицу* (1 Кор. 13, 12). Поэтому не будем торопиться и подождём немного. Относительно же того, что тело действительно может быть духовным, прямо пишет апостол Павел: *Так и при воскресении мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении... сеется тело душевное, восстает тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное... Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься*

Архангел Гавриил (Ангел златые власы). Икона XII века

в бессмертие (1 Кор. 15, 42. 44. 53). Апостол пишет о будущем состоянии тела, таковым оно было и до грехопадения.

Также и святые отцы учат, что по всеобщем воскресении все будут иметь такое же духовное тело, какое имел первозданный человек, которое обладало необычными, чудесными для настоящего нашего состояния свойствами: не знало ни болезней, ни страданий, ни смерти; не нуждалось в одежде, защите от каких-либо внешних воздействий; не испытывало голода, жажды, плотских вожделений и, как видим на воскресшем Спасителе, не зависело от времени и пространства. И как нельзя причинить боль воздуху, ударив по нему палкой, таким же неуязвимым, бесстрастным,

неподверженным каким-либо страданиям – духовным – будет и тело человеческое.

Святитель **Афанасий Великий** (†373) такими словами охарактеризовал душевно-телесные свойства первоизданного человека: «Ибо до преступления Адамова не было ни печали, ни боязни, ни утомления, ни голода, ни смерти»¹⁹.

Святой **Ефрем Сирин** (IV в.) писал о духовном состоянии плоти в веке будущем: «Туда и сюда носятся пред праведниками ветры в рай; один навевает им пищу, другой изливает питье... Духовно питают там ветры живущих духовно. Для духовных существ и пища духовна»²⁰. «Райское благоухание насыщает без хлеба; дыхание жизни служит питием. Тела, заключающие в себе кровь и влагу, достигают там чистоты, одинаковой с самою душою... Там плоти возвышаются до степени душ, душа возносится на степень духа»²¹.

Преподобный **Антоний Великий** (IV в.), говоря о тех изменениях, которые происходят уже здесь, на земле, с телом святого человека, писал: «Таким образом, тело всё навывает всякому добру и, подчиняясь власти Святого Духа, так изменяется, что наконец становится в некоторой мере причастным тех свойств духовного тела, какие имеет оно получить в воскресение праведных»²².

То же самое говорит и святитель **Кирилл Иерусалимский** (IV в.): «Восстанет это тело... но не останется таким же, а пребудет вечным. Не будет оно иметь нужды ни в подобных снедах для поддержания жизни, ни

¹⁹ *Афанасий Великий, свт.* Творения. Т. 4. – М., 1994. С. 466.

²⁰ *Ефрем Сирин, св.* Творения. Т. 5. – М.: Отчий дом, 1995. С. 287.

²¹ Там же. С. 289.

²² *Антоний Великий, прп.* Наставления о жизни во Христе. §20 // Добротолюбие. Т. 1.

Преподобный Антоний Великий

в лестницах для восхождения, потому что соделается духовным, чем-то чудным, таким, что и выразить сего, как дóлжно, мы не в состоянии»²³.

Но как же воскресший Христос ел пред ними (Лк. 24, 43)? Святитель **Иоанн Златоуст** (†407) отвечает на этот вопрос: «Итак, по воскресении Христос ел и пил не в силу необходимости – тогда тело Его уже не нуждалось в этом, – а для удостоверения в воскресении»²⁴.

То же самое о духовном состоянии плоти говорит и преподобный **Макарий Египетский** (IV в.):

«ВОПРОС. Нагими ли предстают перед Божеством воскресающие тела Адама или имеют на себе одежду и иной ли питаются пищей? Понадобится ли ещё такое

²³ Кирилл Иерусалимский, свт. Слова огласительные. 18, §18. – СПб. С. 228.

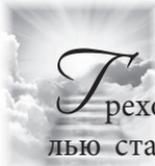
²⁴ Иоанн Златоуст, свт. Толкование на евангелиста Матфея 26. 26–28 // Творения. Т. 7. – СПб., 1911. С. 822.

воскресшим после земного разрешения и вернувшимся к прежнему составу или нет?

ОТВЕТ. Вопрос кажется мне неуместным и необдуманным. Не ясно ли, что есть нечто иное помимо зримого, что и будет даровано? Бог, уже теперь одевающий душу славой и наполняющий её Своим огнём, в ту долгожданную пору и тело тоже оденет и *сообразным славному телу* Своему представит (Флп. 3, 21), дав тогда, наконец, упокоение пищей и одеяниями небесными и делание нетленное ангельское»²⁵.

Таково тело человека в жизни будущего века.

ПОСЛЕДСТВИЯ ГРЕХА ПРАРОДИТЕЛЕЙ

Грехопадение первых людей, соблаздившихся мыслью стать как боги (Быт. 3, 5), привело к серьёзным изменениям природы человека. Они именуются *грехом* (Ин. 1, 29), иными словами – *первородным повреждением* (святитель Василий Великий), *наследственной порчей* (преподобный Макарий Египетский); в богословии – *первородным грехом*. Это повреждение имеет две различные стороны: одна касается духа человека, другая – его плоти²⁶.

Первородное повреждение духа выразилось в том, что его богоподобные свойства приобрели болезненный, ненормальный характер – греховный. Проявляется он

²⁵ Макарий Египетский, *прп.* Духовные слова и послания. Слово 18, 6 (1). – М., 2002. С. 588– 589.

²⁶ Иногда плотью называется тело, иногда – тело и низшая часть души человека, общая с животными – в отличие от его духа. Здесь речь идёт о плоти во втором значении. Плотью также именуется греховное состояние человека (см. Быт. 6, 3).

в том, что в человеке добро перемешивается со злом. Так, бескорыстная, сердечная любовь смешивается с эгоизмом и похотью, гнев на зло – с гневом на человека; власть духа, ума подменяется господством плоти и т. д. Эта ненормальность духа усиливается или ослабляется в зависимости от того, насколько человек следует голосу совести, нравственному закону. Православие предлагает науку о правильной жизни – аскетику, которая изучает законы духовной жизни, описывает методы борьбы со страстями, указывает путь достижения святости.

Первородное повреждение плоти человека проявилось в том, что она была облечена в *одежды кожаные* (Быт. 3, 21), стала, по выражению Отцов, *дебелой*. Что это такое, объясняет, например, преподобный **Максим Исповедник** (VII в.), когда пишет, что Господь взял на Себя осуждение за последствия добровольного греха прародителей. Эти последствия – страстность, тленность и смертность – после грехопадения стали неотъемлемыми свойствами человеческой природы, с ними рождаются все люди²⁷. Преподобный **Иоанн Дамаскин** (VIII в.) пишет о том, что «естественные и беспорочные страсти» не находятся в нашей власти, «они вошли в человеческую жизнь вследствие осуждения, происшедшего из-за преступления» первых людей, – таковы, по слову святого, голод, жажда, утомление, скорь, слёзы, болезни, старение, страх смерти, предсмертные страдания «и подобное, что по природе присуще всем людям»²⁸.

Эти *естественные и беспорочные страсти*, то есть негреховные, «неукоризненные» (прп. Максим Исповед-

²⁷ *Максим Исповедник, прп.* Вопросы к Фалассию. Вопрос 42 // Творения. Кн. II. – М.: Мартис, 1993. С. 111.

²⁸ *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. Гл. XX. – СПб., 1994. С. 185.

Преподобный Иоанн Дамаскин.
Фреска церкви Успения Богородицы в Протате. Афон

ник), по учению Отцов являются той зыбкой почвой, на которой человек легко соскальзывает к греху. Их необходимо отличать от страстей греховных, возникающих в человеке в результате нарушения им голоса совести и заповедей Господних.

Святитель **Григорий Нисский** (†394) так объясняет развитие греховных страстей в человеке: «Раб удовольствий необходимые потребности делает путями страстей: вместо пищи ищет наслаждений чрева;

одежде предпочитает украшения; полезному устройству жилищ – их многоценность; вместо чадорождения обращает взор к незаконным и запрещённым удовольствиям. Потому-то широкими вратами вошли в человеческую жизнь и любостяжание, и изнеженность, и гордость, и суетность, и разного рода распутство»²⁹.

Что понимается под *страстностью*, возникшей в плоти первого человека после грехопадения? Если первозданная плоть была неуязвима для любых воздействий на тело и каких-либо душевных страданий, то, став *дебелой*, оказалась доступной всем им.

Что такое *тленность*? Как пишет митрополит **Иерофей (Влахос)**: «Тление – это болезни, немощи и бедствия человеческой жизни... В действительности вся жизнь человека – это цепочка последовательных смертей, это одна долгая смерть»³⁰. Тленность – это свойство человека, общее с животным миром. Как животные рождаются, живут, чувствуют, страдают, радуются, стареют и умирают не только телом, но и своей животной душой, так и с человеком в силу его единства с животнорастительным миром происходит то же. Святитель Григорий Нисский писал: «Всякого вида души соприсутствуют в этом словесном животном – человеке»³¹.

Смертность. В этой общности человека с низшими творениями проявляется и смертность его плоти – но не личности, не духа, который у человека бессмертен.

Таковы болезни, которые возникли в человеческой природе вследствие грехопадения прародителей и передаются всем людям без исключения. Они означают,

²⁹ Григорий Нисский, *свт.* Творения. – М., 1865. Ч. VII. С. 522.

³⁰ Иерофей (Влахос), *митр.* Жизнь после смерти. – М., 2008. С. 28.

³¹ Григорий Нисский, *свт.* Об устройении человека // Творения. Ч. I. – М., 1861. С. 99.

как видим, единую для всех повреждённость человеческой природы. И хотя в православном богословии эта повреждённость называется «первородным грехом», однако она не означает какой-либо виновности потомков Адама за его личный грех, как это утверждается католическим вероучением. По поводу этой так называемой *виновности* прекрасно говорит святитель **Кирилл Александрийский** (V в.): «Адам был побеждён и, презрев Божественное повеление, был осуждён на тление и смерть. Но какое отношение к нам имеют эти его преступления? Множество людей стало греховными не потому, что они разделяли вину Адама, – их ведь тогда ещё не было, – а потому, что они были причастны к его природе»³².

Кроме первородного повреждения в каждом человеке присутствует и *родовая* повреждённость. Это наследственно передаваемая из поколения в поколение какая-либо греховная страсть, которой и бывают преимущественно заражены тот или иной род, племя, народ. Родители и предки наделяют своих потомков болезнями не только телесными и психическими, но и духовными (например, ярко выраженной гордостью, завистью, гневливостью, алчностью и т. д.). Но за эти потомственные болезни человек не отвечает перед Богом, однако за *отношение* к ним – борется ли он с ними или, напротив, развивает их – нравственно ответствен.

Таким образом, совсем разные явления часто называются одним и тем же словом «грех». Но первородное и родовые последствия именуется грехом в переносном смысле. И единственное, за что отвечает сам человек, – это грех личный. Этот грех в конечном счёте определяет посмертное состояние души человека.

³² Кирилл Александрийский, *свт.* Толкование на Рим. 5, 18. Цит. по: Мейендорф Иоанн, *прот.* Введение в изучение: Жизнь и труды Григория Паламы. – СПб., 1997.

ЧТО ПРОИСХОДИТ С ДУШОЙ ПО СМЕРТИ ТЕЛА

Соприкосновение человека с иным миром нередко происходит в связи со смертью близких людей, но особенно часто перед собственной смертью, когда душа приходит в страх или полное недоумение перед открывающейся ей совершенно иной действительностью. Об этом свидетельствуют бесчисленные факты. Приведу достоверно известные мне случаи.

Мой родной дядя учился в Туле. Получив телеграмму о смерти матери (1931 г.), которая жила в деревне, он срочно отправился домой. Уже глубокой ночью приехал в город Плавск, который находится в пятнадцати километрах от родной деревни. Никакого транспорта нет, идти страшно. Но пошёл. И вот, выйдя из города, он вдруг с изумлением отчётливо увидел впереди себя идущую мать. Бросился догонять её, но безуспешно. Как только он начинал идти быстрее, она точно так же ускоряла свой шаг. И это продолжалось, пока он не дошёл до самой деревни, где видение неожиданно исчезло. Здесь только он понял, что это было видение. Её душа видимым образом охраняла юнца (ему было 17 лет), избавляя от ночного страха.

Другой мой дядя, умирая (1953 г.) в полном ясном сознании на глазах у всех нас родных, вдруг заявил: «Вот пришли двое, вы мне не поможете». И тихо скончался. Кто были эти двое?

Приведу ещё один не менее яркий факт. Моя сестра читает вечернюю молитву (2001 г.), и вдруг перед ней, немного левее икон, на какое-то мгновение появляется племянник и особенно ярко – его лицо. От неожиданности она вскрикнула: «Ой, Володя!» – и прибежала рассказать нам. На другой день пришло сообщение,

что вчера вечером в это время Володя скончался. Подобных случаев, поразительных, никакими естественными причинами не объяснимых, бесчисленное множество. Уверен, что почти каждый или слышал, или сам соприкасался с чем-то подобным.

Устойчивая церковная традиция утверждает, что после кончины человека его душа первые три дня (хотя наше время и несоотносимо с той вечностью, в которую вступает душа усопшего) пребывает в условиях «земного притяжения». Оказавшись там, в вечности, она не сразу отрывается от попытки привычного общения с родными и близкими людьми и часто ищет у них помощи.

Поэтому в Постановлениях Апостольских (IV в.) находим прямые указания на третий, девятый и сороковой дни – как особые для молитвы за новопреставленных. (Впоследствии в Церкви стали совершаться вселенские панихиды, на которых она поминает всех усопших, в том числе и не получивших по разным причинам церковного погребения.)

Интересное объяснение этих дней поминовения находим у преподобного **Макария Александрийского** (IV в.). Он спросил явившегося ангела: «Когда Отцами предано совершать в Церкви приношение Богу за усопшего в третий, девятый и сороковой день, то какая из того происходит польза душе преставившегося?»

Ангел отвечал: «Бог не попустил ничему быть в Церкви Своей неблагопотребному и неполезному; но устроил в Церкви Своей небесные и земные таинства и повелел их совершать.

Когда в третий день бывает в Церкви приношение, то душа умершего получает от стерегущего её ангела облегчение в скорби, каковую чувствует от разлучения с телом; получает потому, что славословие и приношение

в Церкви Божией за неё совершенно, отчего в ней рождается благая надежда. Ибо в продолжение двух дней позволяется душе вместе с находящимися при ней ангелами ходить по земле, где хочет. Посему душа, любящая тело, скитается иногда около дома, в котором разлучилась с телом, иногда около гроба, в котором положено тело; и таким образом проводит два дня, как птица, ища гнезда себе. А добродетельная душа ходит по тем местам, в которых имела обыкновение творить правду. В третий же день Тот, Кто воскрес из мёртвых, повелевает, в подражание Его Воскресению, вознестись всякой христианской душе на небеса для поклонения Богу всяческих. Итак, благое Церковь имеет обыкновение совершать в третий день приношение и молитву за душу.

После поклонения Богу повелевается от Него показать душе различные и приятные обители святых и красоту рая. Всё это рассматривает душа шесть дней, удивляясь и прославляя Создателя всего – Бога. Созерцающая же всё это, она изменяется и забывает скорбь, которую имела будучи в теле. Но если она виновата в грехах, то при виде наслаждений святых начинает скорбеть и укорять себя, говоря: “Увы мне! Сколько я осуетилась в том мире! Увлёкшись удовлетворением похотей, я провела большую часть жизни в беспечности и не послужила Богу как должно, дабы можно было и мне удостоиться этой благодати и славы. Увы мне, бедной!..”

По рассмотрении же в продолжение шести дней всей радости праведных она опять возносится ангелами на поклонение Богу. Итак, хорошо делает Церковь, совершая в девятый день службы и приношения за усопшего.

После вторичного поклонения Владыка всех повелевает отвести душу в ад и показать ей находящиеся

там места мучений, разные отделения ада и разнообразные мучения нечестивых, находясь в которых души грешников непрестанно рыдают и скрежещут зубами. По этим различным местам мук душа носится тридцать дней, трепеща, чтобы и самой не быть осуждённой на заключение в них. В сороковой день опять она возносится на поклонение Богу; и тогда уже Судия определяет приличное ей по её делам место».

«ЗЕМНЫЕ ВЕЩИ ПРИНИМАЙ ЗДЕСЬ ЗА САМОЕ СЛАБОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ НЕБЕСНЫХ»

Уто же происходит с душой после трёх дней? То, о чём вне христианства мы не находим фактически ничего здорового и достоверного, кроме фантазий. Православие же приоткрывает человеку тот мир с чрезвычайно важной для этой жизни стороны. Речь идёт прежде всего о так называемых *мытарствах*.

Митрополит Московский **Макарий** (†1882), говоря о состоянии души после смерти, писал: «Следует заметить, что как вообще в изображении предметов мира духовного для нас, облечённых плотью, неизбежны черты более или менее чувственные, человекообразные, – так, в частности, неизбежно допущены они и в подробном учении о мытарствах, которые проходит человеческая душа при разлучении с телом. А потому надобно твёрдо помнить наставление, какое сделал ангел преподобному Макарию Александрийскому, едва только начинал речь о мытарствах: “Земные вещи принимай здесь за самое слабое изображение небесных”. Надобно представлять мытарства не в смысле

грубом, чувственном, а сколько для нас возможно в смысле духовном и не привязываться к частностям, которые у разных писателей и в разных сказаниях самой Церкви, при единстве основной мысли о мытарствах, представляются различными»³³. Приведённые слова ангела очень важны для правильного отношения к сообщениям о том мире и рассказам о мытарствах. Ибо тот мир совсем иной.

Очень показательна была кончина епископа Смоленского и Дорогобужского Сергия (Смирнова, †1957) – старенького милого приятного человека. Он всё время озирался вокруг себя и повторял: «Всё не то, всё не так». Его удивление можно понять. Хотя мы и верим, что там всё должно быть *не так*, тем не менее невольно продолжаем представлять себе ту жизнь по образу и подобию нашей. Поэтому и ад, и рай – по Данте или Мильтону, и мытарства опять-таки в соответствии с теми картинками, которые с любопытством разглядываем в разных брошюрах. Хотим ли мы этого или нет, но никак не можем отрешиться от примитивных земных представлений: «Ну а как ещё можно?..»

Один из подходов к пониманию реальностей иного мира мы можем найти в современной науке, которая описывает для широкой публики, например, мир атома с помощью аналогий, взятых из нашего повседневного опыта. Так, физики, исследующие элементарные частицы, утверждают, что в макромире – нашем мире – нет понятий, способных адекватно выразить реальности микромира. Поэтому, чтобы как-то представить их, физики вынуждены употреблять слова и придумывать образы, исходя из повседневного опыта. Правда,

³³ Макарий Московский, митр. Православно-догматическое богословие. Т. 2. – СПб., 1895. С. 538.

картина подчас вырисовывается фантастическая, но иначе невозможно.

Вот как, например, описывает поведение электрона создатель первой атомной бомбы **Роберт Опенгеймер** (†1967): «Если мы спросим, постоянно ли нахождение электрона, нужно сказать “нет”; если мы спросим, изменяется ли местонахождение электрона с течением времени, нужно сказать “нет”; если мы спросим, неподвижен ли электрон, нужно сказать “нет”; если мы спросим, движется ли он, нужно сказать “нет”»³⁴. Не абсурдно ли это звучит с точки зрения нашего *здравого смысла*? Но тем не менее это сама реальность.

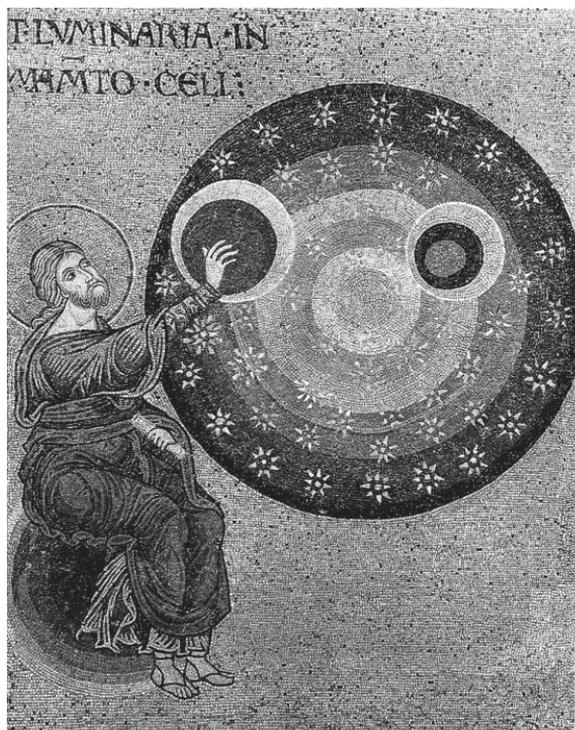
Или взять понятие «волночастица». Оно выглядит не менее абсурдно, поскольку каждому ясно, что волна не может быть частицей, а частица – волной. Но с помощью этого парадоксального понятия, не вмещающегося в рамки нашего обычного опыта, учёные пытаются выразить двойственный характер природы материи на уровне элементарных частиц атома, которые в зависимости от конкретной ситуации проявляются то как частица, то как волна.

А что происходит с пониманием времени? Опять эти маги-физики утверждают не больше и не меньше, как то, что оно меняется в зависимости от скорости движущегося объекта. Если бы какой-нибудь астронавт год летал на космическом корабле со скоростью, близкой к скорости света, то, вернувшись на землю, мало что узнал бы на ней, поскольку здесь прошло бы уже сто лет!

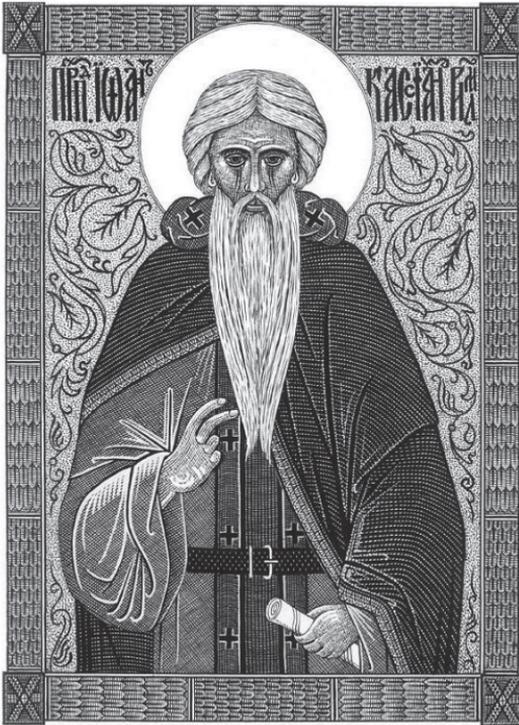
Таких парадоксов современная наука предлагает множество. Чем они для нас полезны? Тем, что показывают, что если так ограничены возможности человека

³⁴ Капра Ф. Дао физики. – СПб., Орис, 1994. С. 130.

в познании и выражении на «человеческом языке» реальностей даже *этого* мира, то очевидно, что ещё более ограничены эти возможности в понимании мира *того*. Поэтому все сообщения о нём носят условный, знаковый характер. Библия наполнена так называемыми антропоморфизмами, когда Бог изображается подобным человеку. И, к сожалению, мы очень часто склонны принимать образы и аналогии в описаниях того мира за саму действительность, в результате чего создаются совершенно искажённые представления не только о рае, аде, мытарствах, но и о духовной жизни, о спасении, о Самом Боге. Эти искажения легко могут ввести христианина в заблуждение, увести в язычество. А христианин-язычник – что может быть хуже?

Икона «Сотворение мира». Палатинская капелла

Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин

Святой **Иоанн Кассиан Римлянин** (V в.) рассуждал по этому поводу: «Если эти и подобные места Писания понимать буквально, в грубом чувственном значении, то выйдет, что Бог спит и пробуждается, сидит и ходит, обращается к кому и отвращается от него, приближается и удаляется, и члены телесные имеет – главу, очи, руки, ноги и подобное. Как этого всего без крайнего святотатства нельзя буквально разуместь о Том, Кто, по свидетельству Писания же, невидим, неопишем, вездесущ, – так без богохульства нельзя приписывать Ему и возмущение гневом и яростью»³⁵.

³⁵ Иоанн Кассиан, *прп.* Обозрение духовной брани. Соб. 5-е // Добротолюбие. Т. 2. § 85. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. С. 55.

Поэтому, пытаясь осмыслить тот мир, посмертное состояние души, её мытарства, очень важно иметь в виду, что там всё совсем другое, там *всё не так*, как здесь.

Иеромонах **Серафим (Роуз, †1982)** писал: «Всем, кроме детей, ясно, что понятие “мытарства” нельзя брать в буквальном смысле; это метафора, которую восточные отцы сочли подходящей для описания реальности, с которой душа сталкивается после смерти. Но сами рассказы – это не “аллегории” и не “басни”, а правдивые рассказы о личном опыте, изложенные на наиболее удобном рассказчику языке. Если же некоторым описания мытарств кажутся слишком “наглядными”, то это, возможно, потому, что они не знают истинной природы невидимой брани, которая идёт в этой жизни. И сейчас нас непрерывно осаждают бесовские искусители и обвинители, но наши духовные глаза закрыты, и мы видим только результаты их деятельности – грехи, в которые мы впадаем, страсти, которые разрастаются в нас. После же смерти глаза души открываются для видения духовной реальности и (обычно впервые) видят те существа, которые преследовали нас в течение нашей жизни. В православных рассказах о мытарствах нет ни язычества, ни оккультизма, ни “восточной астрологии”, ни “чистилища”»³⁶.

Когда ангел говорил преподобному Макарию о вещах *небесных* и *земных*, то, прежде всего, речь шла о мытарствах. И понятно, почему ангел предупреждал его: при всей простоте их *земного* представления в действительности они имеют совсем иной – глубокий духовный, *небесный* смысл, понятия о котором нет, кроме Православия, ни в одном из религиозных учений, включая и инославные³⁷.

³⁶ *Серафим (Роуз), иером.* Душа после смерти. – М., 1991. С. 206.

³⁷ Инославные: неправославные христианские конфессии (католицизм, различные ветви протестантизма и т. д.).

Так, например, католицизм своим догматом о чистилище глубоко исказил картину посмертного состояния человека. Чистилище – это место страданий для тех, кто, даже покаявшись, не принёс «должного удовлетворения правосудию Божию» за свои грехи. И поскольку покаявшийся не может быть в аду, а не принёсший удовлетворения не может быть в раю, то католические богословы придумали это третье состояние, неведомое Церкви, но ставшее догматом в католицизме.

Православие же говорит о двух посмертных состояниях: или блаженстве, или страданиях, сила переживания которых обуславливается степенью совершённого добра или, напротив, увечий, нанесённых себе человеком грехами в земной жизни. Поэтому молитвы Церкви являются для усопшего не уплатой долгов за него, как учит католицизм, а лекарствами от его болезней-страстей. И в зависимости от тяжести совершённых грехов и степени повреждения ими души процесс исцеления имеет разную длительность и соединён с различной степенью страданий.

ПОСМЕРТНЫЙ ЭКЗАМЕН НА ДОБРО

Церковное предание гласит, что душа по смерти тела сначала проходит райские обители, а затем в большинстве, по-видимому, случаев и мытарства. Те и другие для души являются своего рода экзаменами. И, как любые экзамены, они, естественно, могут быть сданы различно.

«При разлучении души нашей с телом, – говорит святитель **Кирилл Александрийский**, – предстанут пред нами, с одной стороны, воинство и силы Небесные,

с другой – власти тьмы, злые миродержатели, воздушные мытареначальники, истязатели и обличители наших дел. Узрев их, душа возмутится, содрогнётся, вострепещет и в смятении и ужасе будет искать себе защиты у ангелов Божиих, но и, будучи принята святыми ангелами и под кровом их протекши воздушное пространство и вознесшись на высоту, она встретит различные мытарства (как бы некоторые заставы или таможи, на которых взыскиваются пошлины), которые будут преграждать ей путь в Царствие, будут останавливать и удерживать её стремление к нему»³⁸.

Как понимать эти *земные вещи*?

Принято считать, что душа испытывается на мытарствах только на предмет своей греховности. Однако испытания происходят и перед лицом святости Божией. В обоих случаях душа «сдаёт экзамены», хотя и разные. В чём они заключаются? В выявлении того, к чему душа стремилась, в чём видела смысл своей жизни, какими целями, желаниями, чувствами жила, находясь в теле.

³⁸ Слово на исход души. Следованная Псалтирь. Цит. по: Настольная книга священнослужителя. Т. 4. – М., 1983. С. 457.

В период с третьего по девятый день душа, образно говоря, проходит перед лицом всех добродетелей (по апостолу Павлу, это: *любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, кротость, воздержание* и т. д. – Гал. 5, 22), и таким образом испытывается степень её добродетельности. Например, оказывается перед лицом милосердия. Воспримет ли она его как ту духовную ценность, к которой стремилась, хотя и не смогла в полноте осуществить её в условиях земной жизни, или, напротив, приобретённая жестокость оттолкнёт душу от этой добродетели как от чего-то чуждого и неприемлемого? Соединится ли она с духом милосердия или отвергнет его? Так в течение шести земных дней происходит испытание души на предмет её отзывчивости на добро, на любовь, на правду... В результате этого «экзамена» она уже без розовых очков увидит всё своё действительное добро, а не мнимое, увидит подлинное лицо своих добродетелей и добрых дел.

Это будет иметь огромное значение для её последующего самоопределения. И несомненно, что душа, стремившаяся в своей жизни к истине, правде, любви и увидевшая здесь всю их божественную красоту, конечно же, устремится к ним всеми своими силами, и Господь не отринет её. Тогда для такой души уже излишни будут мытарства, как об этом сказал Сам Христос: *Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь* (Ин. 5, 24). Это подтверждает и жизнь святых, которые по смерти прямо восходили в обители небесные. Отсюда становится понятным, почему души усопших вначале познают рай, а не ад. Ибо зачем душе, показавшей произволение к Богу и способной принять Царство Божие, переживать соприкосновение с демонами?

*Улыбка на лице старца Иосифа Ватопедского
после его блаженной кончины*

Самый замечательный пример такого спасения – благоразумный разбойник. *И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю* (Лк. 23, 43). Он, как видим, – первый вошедший в рай без искушения мытарствами, хотя по всем земным меркам справедливости должен был подвергнуться им во всей силе. Этот факт говорит о великом значении Жертвы Христовой, освобождающей от демонских мучений каждого искренне смирившегося и кающегося. Поэтому можно верить, что христиане, живущие по евангельской совести, уже в девятый день наследуют жизнь вечную, избегнув всех мытарств.

И ЭКЗАМЕН НА ЗЛО

Мытарства – это не наказание Божье за грехи, а последнее лекарство для тех, кто не только отдавался страстям, но и оправдывался в них, не каялся и «достиг» высокого мнения о себе, своих достоинствах, своих заслугах перед Богом и людьми. Мытарства открывают душе её дно. Без этого познания себя невозможно обращение к Христу, принятие Его – то есть невозможно спасение. Как писал святитель **Игнатий (Брянчанинов)**: «Не сознающий своей греховности, своего падения, своей гибели не может принять Христа, не может уверовать во Христа, не может быть христианином. К чему Христос для того, кто сам и разумен, и добродетелен, кто удовлетворён собою, кто признаёт себя достойным всех наград земных и небесных?»³⁹

Для души, не выдержавшей «экзамена» на добро, наступают иные, уже тридцатидневные испытания. Начинается прохождение мытарств. О них в житийной литературе говорится значительно больше, чем о созерцании красоты Царства святых. Причина этого, видимо, в том, что число людей, порабощённых страстям, *не сознающих своей греховности, признающих себя достойными всех наград земных и небесных*, неизмеримо больше, нежели *познавших свою греховность, своё падение* и смирившихся. Потому экзамен этот и продолжительнее и сопряжён с мучительными переживаниями души. Но в результате здесь открывается душе вся сила зла каждой её страсти.

Все знают, что такое огонь страсти – человек вдруг подчиняется жуткому гневу, похоти, страху, отчаянию!

³⁹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Творения. Т. 4. – СПб., 1905. С. 378.

Воздушные мытарства души

И тогда всё долой: вера, разум, совесть, собственное благополучие. Подобное, только в неизмеримо большей степени, происходит и по смерти. На мытарстве, то есть на испытании той страстью (или страстями), которой человек жил, в которой видел весь смысл своей жизни, – со всей силой вспыхивает её действие в душе. И тот, кто не боролся с ней, служил ей, тот не устоит перед обманом этого демонского искушения. Происходит срыв на этом мытарстве и падение души в бессмысленный и ничем неутолимый огонь горения этой страстью. Ибо если в земных условиях она иногда могла ещё получать себе пищу и успокоение, то *там* для неё открываются действительно муки Тантала⁴⁰.

⁴⁰ По древнегреческому мифу, провинившемуся царю Танталу боги определили вечно стоять по шею в воде под ветвями с прекрасными плодами. Но он не мог удовлетворить ни голода, ни жажды: как только он нагибался, чтобы пить, вода опускалась; когда поднимал руки, чтобы сорвать плод, ветви поднимались.

Мытарств обычно называют двадцать, и начинаются они с самого, казалось бы, невинного греха – празднословия, которому мы обычно не придаём никакого значения. Апостол же Иаков говорит прямо противоположное: *Язык – неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда* (Иак. 3, 8). Святые отцы и даже языческие мудрецы называют праздность и её естественное и обычное проявление – празднословие – матерью всех пороков.

Двадцать мытарств охватывают все категории страстей, каждая из которых включает в себя целое гнездо родственных грехов. Например, воровство. Оно имеет много видов: и прямое, как воровство из чужого кармана, и бухгалтерские приписки, и нецелевое, в своих интересах, использование бюджетных средств, и взятки, и тому подобное. То же самое и в отношении всех прочих мытарств.

Так душа проходит двадцать экзаменов на грехи.

В житии преподобного Василия Нового⁴¹ блаженная Феодора рассказывает о них в следующем порядке:

1. Празднословие и сквернословие
2. Ложь
3. Осуждение и клевета
4. Объедение и пьянство
5. Лениность
6. Воровство
7. Сребролюбие и скупость
8. Лихоимство (взяточничество)
9. Неправда и тщеславие
10. Зависть
11. Гордость

⁴¹ См.: Настольная книга священнослужителя. Т. 2. – М., 1978. С. 437–443.

12. Гнев
13. Злопамятство
14. Разбойничество (драки, избиения, убийство)
15. Колдовство (магия, оккультизм, спиритизм, гадания)
16. Блуд
17. Прелюбодеяние
18. Содомство
19. Идолослужение и ересь
20. Немилосердие и жестокосердие.

Все эти мытарства описаны в очень ярких, земных образах. Феодора видела там и чудовищ, и огненные озёра, и страшные лица, слышала ужасные крики, наблюдала мучения, которым подвергаются грешные души. Читая этот рассказ, невольно вспоминаешь мудрые слова ангела: «Земные вещи принимай здесь за самое слабое изображение небесных». Но всё это – лишь слабое подобие тех вполне духовных (и в этом смысле «небесных») состояний, которые переживает душа, не способная отвергнуть страсти. Поэтому Валаамский старец схиигумен Иоанн (Алексеев) писал: «Хоть и приняла Православная наша Церковь повествование о мытарствах Феодоры, но это видение частное, человеческое, а не Святое Писание. Больше углубляйся в святое Евангелие и Апостольские послания; вот в них, то есть в Святом Писании, каждое слово боговдохновенно»⁴².

На основании повествования блаженной Феодоры созданы целые иконографические циклы. Возможно, многим попадались книжечки с картинками, изображающими различные истязания на мытарствах. Чего

⁴² Иоанн (Алексеев), схиигумен. Письма о духовной жизни. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2007. С. 334.

там только не увидишь – каким мучениям, каким пыткам подвергают бесы грешников! Фантазия у художников сильная, яркая, и картинки эти впечатляют. Но *там всё не так*.

Почему же *так* показано? Причина всё та же: нет возможности передать человеку характер тех страданий, которые ожидают душу, попиравшую совесть и правду. Как, например, объяснить, какое зло человеку от того же самого празднословия? И вот вам картинка: человек, подвешенный за язык.

Конечно, это очень примитивно, но наглядно и понятно даже детям. И, по слову святителя Иоанна Златоуста, «говорится так для того, чтобы приблизить предмет к разумению людей более грубых»⁴³. Именно на это и были ориентированы картинки мытарств.

С ДУХОМ БОЖЬИМ ИЛИ С ДЕМОНАМИ-МУЧИТЕЛЯМИ?

Если обратимся к описанию мытарств, то найдём там множество духов зла в разных обликах, искушающих душу человека и часто низвергающих её на мучения. Блаженная Феодора даже описывает вид некоторых из них, хотя понятно, что это лишь слабые подобия их подлинного существа. Это один из вопросов, касающихся посмертных страданий. Вот как отвечает на него святитель **Феофан Затворник** (†1894) в толковании на стих псалма: *Да будет сердце мое непорочно в уставах Твоих, чтобы я не посрамился* (Пс. 118, 80).

⁴³ Иоанн Златоуст, свт. Беседа на Пс. VI. 2 // Творения. Т. V. Кн. 1. – СПб., 1899. С. 49.

Объясняя слова *чтобы я не посрамился*, он пишет: «Момент *непосрамления* есть время смерти и прохождения мытарств. Как ни дикою кажется умникам мысль о мытарствах, но прохождения ими не миновать. Чего ищут эти мытники – злые духи – в проходящих? Того, нет ли у них товара, принадлежащего

нечистой силе. Товар же их какой? Страсти. Стало быть, у кого сердце непорочно и чуждо страстей, у того бесы не могут найти ничего такого, к чему могли бы привязаться; напротив, противоположная им добротность будет поражать их самих, как стрелами молнии.

На это один из немногих учёных вот какую ещё выразил мысль: мытарства представляются чем-то страшным; а ведь очень возможно, что бесы вместо страшного представляют проходящей душе одно за другим нечто привлекательное, обольстительно-прелестное, по всем видам страстей. Когда из сердца в продолжение земной жизни изгнаны страсти и насаждены противоположные им добродетели, тогда что ни представляй соблазнительного, душа, не имеющая никакого сочувствия к этому, минует его, отвращаясь с омерзением. А когда сердце не очищено, тогда к какой страсти наиболее питает оно сочувствие, на то душа и бросается там. Бесы и берут её будто друзья, а потом уж знают, куда её девать. Значит, очень сомнительно, чтобы душа, пока в ней остаются ещё сочувствия к предметам каких-либо страстей, не постыдилась на мытарствах. Постыждение здесь в том, что душа сама бросается в ад».

По этой мысли, на мытарствах никакого насилия над душой не совершается, но ей показывается приманка соответствующей страсти, на которую поработанная ей душа и *бросается*, попадая к сродным этой страсти демонам, которые являются мучителями. Поэтому мытарства для души нераскаянной оказываются тяжёлым наказанием – испытывая непреодолимое влечение, *душа сама бросается в ад*.

Мысль святителя Феофана по сути исходит из наставлений преподобного **Антония Великого**, который писал: «Бог благ и только благое творит, вредить же

никому не вредит, пребывая всегда одинаковым; а мы когда бываем добры, то вступаем в общение с Богом, по сходству с Ним, а когда становимся злыми, то отделяемся от Бога, по несходству с Ним. Живя добродетельно, мы бываем Божиими, а делаясь злыми, становимся отверженными от Него; а сие не то значит, чтобы Он гнев имел на нас, но то, что грехи наши не попускают Богу воссиять в нас, с демонами же мучителями соединяют. Если потом молитвами и благотворениями получаем мы очищение от грехов, то это не то значит, что Бога мы ублажили и Его переменили, но что посредством таких действий и обращения нашего к Богу, получив исцеление от бывшего в нас зла, опять становимся мы способными вкушать Божью благодать; так что сказать: Бог отвращается от злых, есть то же, что сказать: солнце скрывается от лишённых зрения»⁴⁴.

То есть когда человек ведёт жизнь правильную (праведную), живёт по заповедям и кается в их нарушении, то его дух соединяется с Духом Божьим и ему бывает благо. Когда же он поступает против совести, нарушает заповеди, то его дух становится подобным демонам-мучителям, естественно влечётся к ним и подчиняется их жестокой власти.

В одном из своих писем игумен **Никон (Воробьёв, †1963)** так писал: «Демоны горды и овладевают гордцами, значит, надо нам смириться. Демоны гневливы, значит, надо нам приобретать кротость, чтобы они не овладели нами, как своими по душе. Демоны злопамятны, немилосердны, значит, нам надо скорее прощать и мириться с обидевшими и быть ко всем милостивыми.

⁴⁴ *Антоний Великий, прп.* Наставления о доброй нравственности и святой жизни. § 150 // Добротолюбие. Т. 1. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. С. 90.

И так во всём. Надо подавлять в своей душе бесовские свойства, а насаждать ангельские, которые указаны в Святом Евангелии.

Если после смерти будет в душе нашей больше бесовского, то бесы овладеют нами. Если же мы ещё здесь осознаем свои бесовские качества, будем просить за них прощения от Господа и сами будем всем прощать, то Господь простит нам, уничтожит в нас всё дурное и не даст в руки бесов»⁴⁵.

Мысль понятна: не Бог наказывает нас за грехи и не демоны по своему произволу мучают за них, а мы сами своими страстями отдаёмся в руки мучителей.

Правда, соблазняя душу разными грехами и думая погубить её, они в действительности этими соблазнами открывают душе её духовные болезни, страсти, которые она, по нерадению, в земной жизни часто не видела. Тем самым демоны, желая причинить душе вред, оказывают ей большую пользу. Ибо спасение возможно только в том случае, когда душа увидит свои грехи и страсти, убедится, что не может без любвеобильной помощи Божьей освободиться от них, и поймёт всем своим существом необходимость Спасителя. Только тогда она может стать способной к своему исцелению по молитвам Церкви, молитвам своих близких.

Об этом прекрасно написал святой **Исаак Сирин**, великий подвижник VII в., что Бог «ничего не делает ради возмездия, но взирает на пользу, которая должна произойти от Его действий». «Одним из таких предметов является геенна. Что касается меня, то я думаю, что Он намеревается показать чудный исход и действие великого и неизъяснимого милосердия в отношении этого установленного Им тяжкого мучения,

⁴⁵ *Никон (Воробьёв), игум.* Письма духовным детям. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1998. С. 29–30.

чтобы благодаря этому ещё более было явлено богатство любви Его, сила Его и мудрость Его, а также сокрушительная сила волн благодати Его. Не для того милосердный Владыка сотворил разумные существа, чтобы безжалостно подвергнуть их нескончаемой скорби – тех, о ком Он знал прежде их создания, во что они превратятся после сотворения и которых Он всё-таки сотворил»⁴⁶. Мытарства, таким образом, есть даруемое Божьим милосердием (а не гневом, не наказанием) последнее врачебное средство, благодаря которому душа, познавшая себя, своё греховное состояние, становится способной к получению от Христа исцеления и спасения.

Таков премудрый и любвеобильный Промысл Божий!

ПОДОБНОЕ СОЕДИНЯЕТСЯ С ПОДОБНЫМ. СИЛА ПОКАЯНИЯ

На каждой ступени мытарств личность познаёт степень власти над собой той или иной страсти – и либо падает, либо продолжает свой путь ко Христу. Но это падение (или, напротив, безболезненное прохождение мытарства) определяется уже не каким-то волевым усилием личности, а тем духовным состоянием, которое приобрёл человек в земной жизни.

Игуменья **Арсения (Себрякова, †1905)**, одна из замечательных подвижниц нашей Церкви, писала: «Когда человек живёт земною жизнью, то он не может познать, насколько дух его находится в порабощении,

⁴⁶ *Исаак Сирин, прп.* О Божественных тайнах и о духовной жизни. Беседа 39. § 5, 6. – М., 1998.

Игуменья Арсения (Себрякова)

в зависимости от другого духа, – не может этого вполне познавать потому, что у него есть воля, которой он действует, как когда хочет. Но когда со смертью отнимется воля, тогда душа увидит, чьей власти она порабощена. Дух Божий вносит праведных в вечные обители, просвещая их, освещая, боготворя. Те же души, которые имели общение с дьяволом, будут им обладаемы»⁴⁷.

Что означает «отнимется воля»? На примере множества людей (и прежде всего самого себя) можно видеть, как греховная страсть способна поработить человека, отнять у него волю, силу решимости что-либо изменить. Об этом говорил преподобный **Серафим Саровский** (†1933), когда объяснял, почему теперь не стало святых, – потому, что у современных христиан не стало решимости жить по заповедям Евангелия.

Как это произошло? Увы, просто. Когда не боремся с малыми искушениями, не противостояим им, то тем самым постепенно ослабляем свою волю, в конце

⁴⁷ Арсения (Себрякова), игум. Путь немечтательного делания. Письмо № 45. – М.: Правило веры, 1999. С. 323.

концов парализуем её и становимся неспособными измениться, то есть покаяться⁴⁸. Преподобный авва **Исаия Отшельник** (V в.) говорил: «Пренебрегающий мелочами мало-помалу нисходит в гибельное падение»⁴⁹. Это можно часто наблюдать в жизни.

Посмотрите на алкоголиков, наркоманов. Возможно, многие из них, увидев, к чему пришли, хотели бы вернуться к нормальной жизни – да уже не могут. Ибо закон таков: чем больше и чаще удовлетворяет человек какой-либо страсти, тем больше истощаются его духовные силы и в конечном счёте он становится её безвольным рабом.

Так и на мытарствах, когда душа искушается духами поработивших её страстей, она уже не может им противиться. И страсти, уже не сдерживаемые ничем, никакими внешними обстоятельствами, в том числе и самим телом, действуют в душе в полную силу – в тысячу раз большую, как писал игумен **Никон (Воробьёв)**, чем в земных условиях.

Его слово очень поучительно:

«Чаще думай о смерти и о том, кто тебя там встретит. Могут встретить ангелы светлые, а могут окружить мрачные, злобные демоны. Стоит здесь потрудиться, есть из-за чего.

Будем же жить в мире, прощая друг друга, мирясь скорее друг с другом, будем во всём каяться пред Богом и просить Его милости и спасения от бесов и вечных мук, пока ещё есть время. Не будем играть своей вечной участью»⁵⁰.

⁴⁸ Покаяние (по-гречески: μετάνοια (метанойя) – глубокое сокрушение о грехах, изменение ума, очищение души.

⁴⁹ Цит. по: *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Творения. Т. 5. – СПб., 1905. С. 258.

⁵⁰ *Никон (Воробьёв), игум.* Письма о духовной жизни. – М.: Благовест, 2013. С. 124.

Есть и другая сторона страданий *там*. Тот мир – мир Божественного света, в котором перед всеми людьми и ангелами откроются наши дела, мысли, чувства. И вот, как говорил однажды в проповеди игумен Никон, представьте себе такую картину: перед лицом всех друзей, знакомых, родных вдруг обнаружится всё наше лукавое, низменное, бессовестное. Какой ужас и срам – это ли не ад?! Поэтому Церковь с такой силой и настойчивостью призывает всех к скорейшему покаянию. Оно – великое средство очищения души, совершенное средство спасения от будущего позора, страха, от демонов-мучителей и неугасающего пламени страстей. Как писал **пророк Исаия** (VII в. до Р. Х.): *Тогда придите – и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, – как снег убелю; если будут красны, как пурпур, – как волну*⁵¹ *убелю* (Ис. 1, 18).

А вот как замечательно рассуждает об этом святой **Исаак Сирин**: «Поскольку знал Бог Своим милосердным знанием, что, если бы абсолютная праведность требовалась от людей, тогда только один из десяти тысяч нашёлся бы, кто мог бы войти в Царство Небесное, – Он дал им лекарство, подходящее для каждого – покаяние, так, чтобы каждый день и на всякий миг было для них доступное средство исправления посредством силы этого лекарства и чтобы через сокрушение они омывали себя во всякое время от всякого осквернения, которое может приключиться, и обновлялись каждый день через покаяние»⁵².

Как действует истинное покаяние? Не говоря уже о поразительных евангельских историях с мытарем,

⁵¹ Волна (церк.-слав.) – шерсть белоснежного цвета.

⁵² *Исаак Сирин, прп.* О Божественных тайнах и о духовной жизни. Беседа 40. – М., 1998.

блудницей, разбойником, вспомним хотя бы Раскольникова из «Преступления и наказания» Достоевского. Посмотрите: он готов был идти на любую каторгу, даже с радостью идти – лишь бы искупить совершённое злодеяние, очиститься от крови, омыться. И помним, насколько он преобразился, раскаявшись в преступлении. Достоевский великолепно показал очистительную силу покаяния.

Оно действительно есть истинное спасение души, которое буквально перерождает человека, и многие пережили подобное преображение. Господь хочет, чтобы человек и здесь, и тем более в вечности не страдал. Поэтому Церковь призывает: «Человек, пока не поздно, покайся!»

«СТРАСТИ В ТЫСЯЧУ РАЗ БОЛЕЕ СИЛЬНЫЕ, ЧЕМ НА ЗЕМЛЕ...»

Но, может быть, бес не так и страшен, как его малюют? К сожалению, всё наоборот. Опыт всех соприкасавшихся с бесами говорит, что они непередаваемо гнусны, ужасны, тошнотворны. Игумен Никон писал, например, что «от одного взгляда на них можно сойти с ума»⁵³. Но внешний образ лишь отчасти передаёт духовное их состояние, хотя некоторое представление о нём дают нам человеческие страсти, поскольку они являются существом демонов.

Что такое страсть? О грехе знаем: к примеру, человек обманул, позавидовал – споткнулся, это с каждым бывает. И пока лживость, зависть ещё не господствуют

⁵³ Никон (Воробьёв), игум. Письма духовным детям. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1998. С. 29.

над человеком, они являются ошибкой, случайностью, они – грех. Однако это до времени. Привычка, например, лгать обязательно приводит человека к тому, что его уже невольно тянет лгать. Страстью и является то, что насильно влечёт, и с такой неодолимостью, что человек уже не может с собой справиться. Он прекрасно понимает, что это плохо, что это дурно, что это вредно не только для души (хотя о душе он чаще всего забывает), но и для тела, для семьи, для работы, – и всё же оказывается бессильным справиться с собой. Перед лицом совести, перед лицом собственного блага – не может справиться! О таком состоянии говорят: страсть. Страсть может перейти в порок, то есть стать свойством человека. И это ужасно. Посмотрите, что делают люди в безумном рабстве страсти и порока: калечат, убивают, предают друг друга...

Славянское слово «страсть» означает, прежде всего, страдание (отсюда выражение «страсти Христовы»); также – непреодолимое желание чего-то большей частью запрещённого, греховного, и оно всегда в итоге приносит страдание. Потому христианство со всей силой предупреждает об опасности порабощения любой страсти – большой или так называемой «малой». Страсти по своей природе подобны раковой опухоли, которая, разрастаясь, всё более мучает человека, а затем убивает его. Они – наркотик, и чем больше человек принимает его, тем сильнее разрушает себя!

Святые отцы говорят, что страсти коренятся в душе, а не в теле. Они в нашей свободной воле⁵⁴. Сам Господь сказал: *Исходящее из уст – из сердца исходит – сие оскверняет человека, ибо из сердца исходят злые*

⁵⁴ Свт. Григорий Нисский, например, писал: «Не тело причина страстей, но свободная воля, производящая страсти» (см.: *Григорий Нисский, свт.* Творения. Ч. VII. – М., 1865. С. 521.

помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления – это оскверняет человека (Мф. 15, 18–20). Даже самые грубые телесные страсти коренятся в душе, потому они и не исчезают со смертью тела. И с ними человек входит в тот мир.

Как же проявляют себя *там* неизжитые страсти? Вот слова игумена Никона, сказанные сильно пившему человеку: «Страсти в тысячу раз более сильные, чем на земле, будут как огнём палить тебя без какой-либо возможности утолить их»⁵⁵. Понять, почему *сильнее* и *в тысячу раз* – нетрудно. Здесь, на земле, страсти не имеют полной свободы для своего проявления. Мешают люди, обстоятельства, состояние здоровья... Да просто заснул человек – и страсти утихли. Или, к примеру, так разозлился на кого-нибудь, что готов растерзать его, но прошло время – и злость не только улеглась, но даже и друзьями стали.

В земной жизни со страстями можно бороться – прикрытые телесностью, они действуют, как правило, не в полную силу. А вот *там*, освободившись от тела, они обнаруживают всю жестокость своей природы. Их действию уже ничто не мешает: никакой сон, никакая усталость, никакое развлечение. Плюс к этому страстную душу легко прельщают злые духи, разжигая и многократно усиливая действие страстей. Словом, наступает непрекращающееся страдание, поскольку у самого человека нет никакой *возможности утолить их!*

А когда в человеке их целый букет? Что тогда с ним происходит?! Если бы только одна эта мысль затронула душу, то, без сомнения, человек уже совсем по-иному стал бы относиться к своей жизни.

⁵⁵ Никон (Воробьев), игум. Письма духовным детям. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1998. С. 81.

Сорокадневные посмертные странствия души завершают процесс последнего важнейшего условия её спасения – познания себя, своего реального духовного состояния, когда во всей полноте открываются все её страсти и бессилие уже изменить что-либо. В результате этого происходит её *естественное* соединение или с Духом Божьим, или с духами мучительных страстей. Этот момент называют частным судом Божьим, на котором и определяется дальнейшее пребывание души в том мире.

Употребляемое здесь слово «суд» носит образный характер, поскольку, как видим, никакого насилия над душой там не происходит. Она сама в полном соответствии со своим внутренним состоянием или влечётся к Богу, или, напротив, как изъясняет святитель Феофан, *бросается в ад* – в стихию неуголимых страстей, естественную для неё, но губительную по сути.

Однако это мучительное состояние по завершении сорокового дня ещё не является окончательным, поскольку будут ещё молитвы родных, друзей и всей Церкви, в силу которых душа может быть принята в вечные обители (см. Лк. 16, 9). Будет ещё Последний, или Страшный, Суд.

НАКАЗАНИЕ ИЛИ ГРЕХ?

Чем является земная жизнь для человека? Экзаменом на верность своей совести и разуму, проверкой на верность любви Божьей.

Бог в творении дал человеку полноту нравственной свободы, которую Сам не может нарушить. Как говорили святые отцы, Бог не может спасти человека без

воли самого человека. А как же в таком случае понимать Его заповеди, Его наказание, даже вечные мучения за грех?

У меня в детстве был случай, который дал ответ на эти вопросы. Однажды зимой в мороз мама, выходя со мной на улицу, предупредила меня, чтобы я ни в коем случае не вздумал своим язычком дотрагиваться до дверной металлической ручки. Этого было, конечно, достаточно, чтобы, как только маменька отвернулась, я уже прилип языком к той злополучной ручке. И был вопль великий! С тех пор я знаю и что такое заповеди, и что такое грех и наказание.

Наш мир устроен закономерно и гармонично. Все его Богом установленные законы, физические и духовные, неизменны. И так же, как смешно негодовать на природу, когда, прыгая с третьего этажа, мы ломаем себе руки и ноги, – столь же невозможно обвинять и Бога за скорби, болезни и прочее, когда, несмотря на Его самые решительные предупреждения о трагических последствиях нарушения нравственных и духовных законов жизни, человек всё-таки живёт вопреки им.

Грех, совершаемый делом, словом, мыслью, желанием, по сути и состоит в том, что человек преступает эти законы – как нравственные, так и духовные – и тем самым причиняет вред и себе, и другим. То есть, греша, человек не Бога оскорбляет, поскольку Бога так же невозможно оскорбить, как, например, автора медицинского справочника, не следуя его рекомендациям. Ибо не Бог наказывает, но сам человек калечит себя, поступая вопреки законам жизни своей души и своего тела. По этой причине святые отцы называли любой грех деянием противоестественным. Господь же всегда остаётся неизменным в своей любви к каждому

согрешающему человеку (как и моя мама, которая не только не наказала меня, но и всячески утешала).

Но только в условиях земной жизни человек может свободно избирать добро или зло, грешить или вести правильную жизнь. Со смертью его свобода отнимается, и там душа, если порабощена страстям, бессильна изменить себя – она лишь пожинает плоды своей земной жизни, естественным образом (то есть соответственно своим качествам) погружаясь в сродную её духовному состоянию стихию вечности.

Однако и здесь состояние мучений может быть изменено, о чём свидетельствуют непрерывно возносимые с самого начала существования Церкви молитвы за усопших.

СООБЩЕНИЯ ОТТУДА

Часто задают вопрос о том, могут ли прийти к нам души умерших, возможно ли общение с ними? И это не всегда лишь праздное любопытство. Известно немало фактов, когда усопшие являлись своим близким во сне, полудрёме, даже наяву и извещали о чём-то важном. Так, например, святителю Филарету (Дроздову, †1867), митрополиту Московскому, за три месяца до смерти явился во сне его покойный отец и сказал: «Помни девятнадцатое число». Действительно, митрополит скончался 19 ноября. Подобных фактов много. Также немало вполне достоверных сообщений о явлениях только что скончавшегося его родному или очень близкому человеку.

Святоотеческое понимание этих вопросов глубоко раскрыто, например, в творениях святителя Игнатия

(Брянчанинова): «О сновидениях»⁵⁶, третьем томе «Аскетических опытов», в котором содержится «Слово о чувственном и духовном видении духов», «Слово о смерти», «Прибавление к слову о смерти» и «О существе сотворённых духов и души человеческой»⁵⁷. В них раскрываются важнейшие вопросы о понимании природы духов, их различении и воздействии на человека, говорится о тяжёлых последствиях, которые ожидают тех, кто ищет контактов с потусторонним миром; приводится много фактов о явлениях ангелов и демонов.

Отношение к такого рода явлениям должно быть в высшей степени осторожным. Святые подвижники строго рекомендуют не только не искать контактов с иным миром, но и всячески избегать их, не доверять информации, получаемой оттуда – во сне ли, наяву ли и тем более на всякого рода спиритических сеансах, где якобы вызываются души умерших людей. Такая информация, утверждают они, за редчайшими исключениями исходит от злых духов и потому крайне губительна для человека. Иногда сообщённое *оттуда* сбывается, и несведущий человек начинает доверять этим лжевидениям, не понимая их природы и их источника. Это доверие иногда кончается тем, что человек лезет в петлю. Статистика утверждает, что занимающиеся, например, спиритизмом, как правило, психически повреждаются, а нередко и кончают жизнь самоубийством. Подобное порой происходит и с теми, кто доверяет снам.

Преподобный **Иоанн Кассиан Римлянин** описывает, например, как один строжайший подвижник начал доверять снам – и тем самым погубил свою душу. Вот

⁵⁶ *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Творения. Т. 5. – СПб., 1905. Гл. 46.

⁵⁷ Там же. Аскетические опыты. Т. 3.

это сообщение: «Дьявол, желая прельстить его, часто показывал ему истинные [то есть сбывающиеся. – А. О.] сновидения, чтобы через это расположить его к принятию оболыщения, в которое хотел ввести его впоследствии. Итак, в одну ночь показывает ему, с одной стороны, народ христианский с апостолами и мучениками – мрачным, покрытым всяким бесславием, изнурённым от скорби и плача, а с другой – народ иудейский с Моисеем, патриархами и пророками – в сиянии лучезарного света и живущий в радости и веселии. Между тем прельститель советовал ему принять обрезание [то есть иудаизм. – А.О.], если хочет быть участником в блаженстве и радости народа иудейского, что прельщённый действительно и исполнил. Из всего сказанного видно, что все, о коих мы говорили, не были бы осмеяны столь жалким и бедственным образом, если бы имели в себе дар рассудительности»⁵⁸.

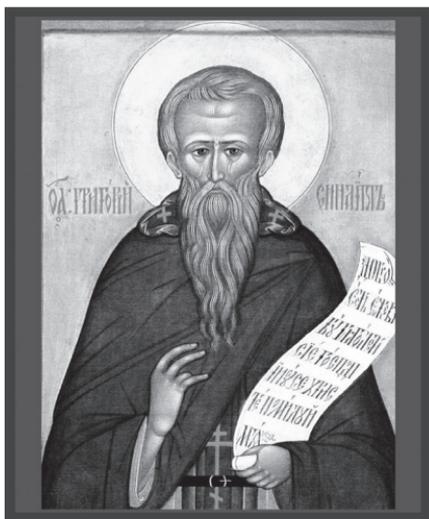
Преподобный **Иоанн Лествичник** (VI–VII вв.) писал: «Кто верит снам, тот подобен человеку, который бежит за своей тенью и старается схватить её»⁵⁹. «Если станем покоряться бесам в сновидениях, то и во время бодрствования они будут ругаться над нами. Кто верит снам, тот вовсе не искусен; а кто не имеет к ним никакой веры, тот любомудр»⁶⁰.

Сейчас на Западе (да и мы теперь не отстаём!) идёт повальное увлечение всякого рода оккультными вещами: астрологией, экстрасенсорикой, так называемой «отчиткой» и прочим. Все жаждут узнать, что скрывается за завесой нашего мира, что там. По результатам некоторых опросов выяснилось, например, что сорок

⁵⁸ Иоанн Кассиан Римлянин, *прп.* О рассудительности // Писания. Гл. 8. – М., 1892. С. 193–194.

⁵⁹ Иоанн Лествичник, *прп.* Лествица. Слово 3. § 26.

⁶⁰ Там же. § 28.

Преподобный Григорий Синаит

два процента американцев имели контакт, как они считают, с умершими, а две трети опрошенных – опыт экстрасенсорных восприятий. Это уже настоящее национальное бедствие! Люди даже и не подозревают, что такая информация может исходить только от духов лжи, от дьявола, и не понимают, насколько опасно вступать в контакт с такими «душами». Не умершие разговаривают с ними, а бесы в облике усопших.

Поэтому православные святые, прекрасно знавшие природу таких явлений, не только не искали подобных встреч, но во избежание роковой ошибки вообще отказывались принимать какие бы то ни было видения, придавать значение любым сновидениям. Преподобный **Григорий Синаит** (XIV в.) предупреждал: «Никогда не принимай, если что увидишь чувственное или духовное, вне или внутри, хотя бы то был образ Христа, или ангела, или святого какого... Приемлющий то легко прельщается... Бог не негодует на того, кто тщательно внимает себе, если он из опасения

прельщения не примет того, что от Него есть, но паче похваляет его, как мудрого»⁶¹. Так поступали святые! А уж нам, грешным, тем более нужно быть в высшей степени осторожными.

ЧТО ЗНАЧИТ МОЛИТВА

Апостол Павел написал замечательные слова: *Вы – тело Христово, а порознь – члены* (1 Кор. 12, 27). Окажется, все верующие – это клеточки живого организма Христа, а не мешок гороха, в котором горошины толкаются между собой да ещё больно ударяют друг друга. Все мы – клетки (живые, полуживые, полумёртвые) – в Теле Христовом. Все – одно Тело. А в одном теле изменение состояния любого органа и даже любой клетки отзывается на всём организме, на каждой другой клеточке. Всё взаимосвязано и взаимозависимо в живом организме, поэтому все органы, все клетки важны в нём. Тот же Апостол пишет: *Не может глаз сказать руке: ты мне не надобна; или также голова ногам: вы мне не нужны* (1 Кор. 12, 21).

...Помнится, подходит однажды ко мне студент и просит разрешения не присутствовать на лекции, так как разболелся зуб.

– Ну и что, – говорю, – ведь болит зуб, а не ты? Тебе-то какое до него дело?

Студент кисло улыбается:

– Всё бы вам шутить, Алексей Ильич...

Да, в живом организме все клетки сочувствуют, сопереживают друг другу как своё собственное – и страдание,

⁶¹ Григорий Синаит, *прп.* Наставление безмолвствующим // Добротолюбие. Т. 5. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. С. 224.

и радость. Каждая воздействует на все другие, в той или иной степени участвует в жизнедеятельности других.

Вот где и ответ на вопрос: почему и как может один человек духовно помочь другому? Потому может, что все мы составляем единый духовный организм, в котором любая живая клетка и орган помогают друг другу. Если один глаз ослеп, то другой вдвойне трудится. Одна нога повредилась – другая берёт на себя её нагрузку. Это естественный закон взаимоподдержки и, если хотите, взаимоспасения.

Чем же и как одна клетка помогает другой? Тем, что отдаёт часть себя, жертвуя своими силами, своим здоровьем, собою. Сильный – слабому, богатый – бедному, мужественный – слабодушному, а не наоборот. В походе, например, когда кто-то подвернул ногу, другие берут его ношу на себя. А кто берёт больше всех? Конечно, наиболее сильный. Более здоровая «клеточка» берёт на себя функции больных и тем самым оказывает им реальную помощь. А посмотрите, как животные часто помогают друг другу! Это и есть заложенный в саму природу сотворённого мира Божий закон любви, хотя и искажённый и ослабленный грехом человека. Этот закон взаимопомощи сохраняет жизнь не только в мире природном, но и прежде всего в мире человеческом. Таков закон нашей жизни, объясняющий и открывающий нам и тайну наших молитв за живых и умерших.

Но как и чем могут помочь наши молитвы другому человеку? Тем ли, что мы умоляем Бога и Он становится более милосердным, любвеобильным? Конечно, нет: ведь по христианскому учению Он – совершенная Любовь и потому не может возлюбить ни больше, ни меньше. Тайна помощи наших молитв усопшим

заключается в том, что эти молитвы являются средством очищения в первую очередь нас самих, средством нашего духовного приобщения Богу. Лишь в силу этого молитвы становятся действенной силой, помогающей безвольной душе усопшего освободиться от порабощающих её страстей. Самое главное в том, что духовно помочь другому можно в той степени, в какой наша душа очищена от грехов трудом исполнения заповедей Христовых, борьбой со своими страстями, искренним покаянием.

Господь, как солнце, светит на всех, но не все пропускают Его лучи в свою душу. Грязные окна не пропускают света. И Его ответ на молитву обусловлен духовным состоянием самого молящегося. Именно поэтому сильны молитвы святых.

Молитвы же человека, не приносящего покаяния и не понуждающего себя жить по-христиански, не способны очистить окно его души, через которое только и могут пройти лучи Божьи, исцеляющие нашего ближнего. Поэтому, чем нераскаяннее молящийся, тем слабее, а возможно, и совсем бездейственны будут его молитвы.

Отсюда становится очевидным, как заблуждаются и лишают помощи своих усопших те, которые, не примирившись с ближними, не раскаявшись в своих грехах, надеются только на сорокоусты, панихиды, записки и т. д. Без собственного духовного очищения все эти внешние дела теряют свою силу, поскольку церковные поминовения – это не магические заклинания, а молитвы, которые приобретают действенность прежде всего соответственно чистоте нашей души.

КАК ПРАВИЛЬНО МОЛИТЬСЯ ОБ УСОПШИХ

Если бы по смерти невозможно было изменение духовного состояния усопших, то Церковь не молилась бы о них с самого начала своего существования. А она постоянно это делает и призывает к молитве всех верующих, научая при этом, как правильно молиться. Многие этого не знают и заменяют молитву или только лишь внешними обрядами и поминовениями, или даже всякого рода суевериями. Но какой она должна быть?

Отвечая на этот вопрос, необходимо сказать о двух совершенно разных представлениях о молитве. Одно – сердечное обращение к Богу с вниманием и покаянием, совершаемое как индивидуально, так и в соединении с определёнными богослужениями. Другое – чисто обрядовое «вычитывание» молитв и правил, помянников и записок, совершение молитвословий одним только языком, без внимания – то есть лишь внешнее совершение молитвы. При этом очень важно знать условия, при соблюдении которых молитва только и может быть принята Богом.

Первое из них: прощение ближних, милосердие, отсутствие вражды к кому-либо. Сам Христос сказал: *Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших* (Мф. 6, 14–15). Преподобный Исаак Сирий говорил: «Молитва злопамятного – сеяние на камне»⁶².

⁶² Исаак Сирий, *прп.* Слова подвижнические. Слово 89. // Репр. изд. Сергиев Посад, 1911 г. – М.: Лепта, 2012. С. 762.

О **втором** условии святитель Игнатий (Брянчанинов) приводит слова преподобного Нила Сорского: «Молитвой на воздух нельзя помочь человеку»⁶³. Сам святитель писал так: «Дóлжно совершать молитву со вниманием и благоговением, с целью покаяния, заботясь единственно о том, чтобы эти три качества постоянно соприсутствовали молитве». «Без внимания молитва – не молитва. Она мертва! Она – бесполезное, душевредное, оскорбительное для Бога пустословие»⁶⁴.

Поэтому святитель Игнатий призывает: «В настоящее время – существенная нужда в правильной молитве, а её-то и не знают! Существенно нужно правильное понимание молитвы в наше время!»⁶⁵

В чём причина таких настойчивых призывов? Неужели православный человек не знает, как молиться? Да, не знает. Как правило, верующий может *не молясь* постоять в храме, послушать хор, помечтать, посудить в мыслях – и с этим полным коробом возвратиться домой. Известен случай, когда Иван Грозный спросил

⁶³ Игнатий (Брянчанинов), свт. Творения. – СПб., 1905. Т. 2. С. 184.

⁶⁴ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты // Творения. Т. 2. – СПб., 1886. С. 270.

⁶⁵ Игнатий (Брянчанинов), свт. Полное собрание творений. Т. 1. – М., 2014. С. 21–23.

блаженного Василия, много ли народа в храме, и тот ответил: «Двое», – а храм был полон *присутствующими*. Оказывается, лишь два человека молились в нём – остальные только присутствовали.

Это отношение к молитве обличил Господь: *Приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня; но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим* (Мф. 15, 8–9).

В реальной жизни преобладает именно такое формальное, по существу языческое отношение к молитве. В результате, довольствуясь одной словесной её оболочкой и совершением *положенных* обрядов, мы обманываем и себя, и того, за кого, как кажется, пришли в храм молиться.

Очень часто родные покойного ограничиваются только внешней стороной поминовения: заказывают отпевание, литургию, панихиды, сорокоусты, подают заупокойные записки, ставят свечи, дают деньги в монастыри, в храмы и т.д., а если много денег – то хоть и во все монастыри и храмы, всем батюшкам и матушкам! И считают, что делают всё необходимое.

Однако это – глубокое заблуждение. Если при этом сами не будем воздерживаться – ради любимого, родного человека – от гнева, злословия, осуждения, чревоугодия и прочего, не понудим себя к исповеди и причащению, не постараемся помочь нуждающимся, больным, – то все эти внешние поминовения, как не касающиеся духовного состояния нашей души, оказываются по сути бесплодными. Разве не ясно, что если мы о своих не молимся, то неужели другие будут это делать?

Посмотрите, как часто помянники *читают* не только священники, но и просто миряне. А кто же *молится*

за тех, имена которых произносят? Откровенно пишет об этом святитель **Феофан Затворник**: «Если никто не вздохнёт от души, то молебен протрещат, а молитвы о болящей не будет. То же и проскомидия, то же и обедня... Служащим молебен и на ум не приходит поболеть пред Господом душою о тех, коих поминают на молебне... Да и где им на всех наболеться?!»⁶⁶

Поэтому одна лишь внешняя форма поминовения, личная или богослужебная, без понуждения себя к молитве об усопшем – является заблуждением, самообманом, пустым обрядом, оставляя душу покойного без всякой помощи. О таких «молитвах» Священное Писание прямо говорит: *Ни жертвы, ни приношения, ни всесожжений, ни жертвы за грех, – которые приносятся по закону, – Ты не восхотел и не благоизволил* (Евр. 10, 8); *Ибо жертвы Ты не желаешь – я дал бы её; к всесожжению не благоволишь. Жертва Богу – дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже* (Пс. 50, 18–19).

То есть только от сердца смиренного и кающегося в своих грехах принимает Бог жертвы, молитвы, поминовения. В противном случае Он отвергает их: *Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину с мяты, аниса и тмина, и оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру; сие надлежало делать, и того не оставлять* (Мф. 23, 23). Лицемерами называет Господь тех, кто ограничивается *десятиной*, то есть одними внешними делами поминовения, и забывает об очищении своей души.

Как понимать *суд, милость и веру*, которыми можем помочь душе усопшего? Суд – это справедливое отношение к ближним, заключающееся в исполнении

⁶⁶ Феофан Затворник, свт. Собрание писем. Вып. 3. № 460. – М.: Афонский Русский Пантелеимонов монастырь, 1898. С. 102.

заповеди: *Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними* (Мф. 7, 12). Милость – великодушие к согрешающим, милосердие к нуждающимся, прощение обижающих; вера – личная праведная жизнь, личное покаяние, личная молитва.

Господь указывает ещё на одно важное условие, исполнение которого необходимо для освобождения души – и своей, и ближнего – от власти бесов. Ученикам, не сумевшим исцелить бесноватого, Он ответил: *Сей же род изгоняется только молитвою и постом* (Мф. 17, 21). То есть освобождение души от рабства страстям и демонам требует не только *молитвы*, но и *поста*, под которым подразумевается воздержание души и тела от греховной «свободы» мыслей, желаний, слов и всех своих пяти чувств. Святой **Исаак Сирин** объясняет: «Всякая молитва, в которой не утруждалось тело и не скорбело сердце, вменяется за одно с недоношенным плодом чрева, потому что такая молитва не имеет в себе души»⁶⁷.

Какова сила молитвы, соединённой с постом?

Вот поразительный случай, который описывается в древнем английском житии восьмого века святителя **Григория Двоеслова** (VI в.), епископа Римского. Он молился не за кого-либо, а за одного из справедливых, по римскому законодательству, и жестоких гонителей христиан – императора Траяна (†117). Святитель Григорий, тронутый одним из его поступков (Траян защитил бедную вдову, находившуюся в отчаянном положении), стал усиленно, с подвигом молиться за него. В результате ему было открыто, что молитва его не отвержена.

Как это понять? Ведь Траян не только не был крещён, но был даже гонителем христиан. Но что читаем:

⁶⁷ *Исаак Сирин, прп.* Слова подвижнические. Слово 11. – М., 1858. С. 75.

Святитель Григорий Двоеслов

«Пусть никто не удивляется, когда мы говорим, что он (Траян) был крещён, ибо без крещения никто не узрит Бога, а третий вид крещения – это крещение слезами»⁶⁸. Чьими же слезами? В данном случае – святителя Григория. Вот какова может быть сила молитвы, соединённой с постом! «Хотя это и редкий случай, – поясняет иеромонах **Серафим (Роуз)**, – но он даёт надежду тем, чьи близкие умерли вне веры»⁶⁹.

Кстати, святитель **Марк Эфесский** (XV в.), борец с католицизмом, ссылался на случай с Траяном как на факт, не вызывающий сомнений: «Некоторые из святых, молившихся не только за верных, но и за нечестивых, были услышаны и своими молитвами исхитили их от вечного мучения, как, например, первомученица Фекла – Фалконилу и божественный Григорий Двоеслов, как повествуется, – царя Траяна»⁷⁰.

⁶⁸ Цит. по: *Серафим (Роуз), иером.* Душа после смерти. – М., 1993. С. 173.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Цит. по: *Амвросий (Погодин), архим.* Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. – М., 1995. С. 61.

Прп. Иосиф Волоцкий и свт. Филарет Московский также не сомневаются в достоверности этой истории.

ПОБУДЬ ХОТЯ БЫ СОРОК ДНЕЙ ХРИСТИАНИНОМ

Молитва христианина, соединённая с отказом от какого-либо привычного удовольствия ради своего усопшего, особенно необходима покойному в первые сорок дней. Поэтому если кто действительно страдает о своём родном и близком человеке, кого он искренне любит, то средство помощи ему есть, оно в наших руках – отдай, человек, часть своей души, то есть своего комфорта, своих удовольствий, хотя бы на этот краткий период. Возьми на себя хотя бы маленький подвиг, чтобы, несколько очистившись самому, тем самым оказать реальную, а не мнимую помощь ушедшему в тот мир. Поживи хотя бы эти сорок дней в сильном воздержании тела, воздержании чувств, мыслей, в понуждении себя к молитве, чтению слова Божия. Постарайся примириться с врагами своими. Добро сделай ненавидящим тебя – по заповеди Божией. Поборись со своими страстями и пристрастиями, постарайся никого не осуждать, не обижать, не отвечать на зло злом, исповедуйся и причащайся святых Христовых Таин. Хотя бы на это краткое время возьми себя в руки. Очисти немного свою душу ради дорогого тебе человека. Скажи себе: «Эти сорок дней ради тебя постараюсь быть христианином, проведу их по-евангельски».

Друг познаётся в беде, а не в застолье, и искренность любви к усопшему обнаруживается не просто заупокойными записками, панихидами и благотворительностью. Они лишь в той степени принесут пользу усопшему, в какой будут выражением понуждения себя молящимся к истинно христианской жизни. Вот при каком условии может оказать действенную помощь усопшему тот, кто действительно его любит.

Особая необходимость личной молитвы и личного подвига следует и из других причин.

Во-первых, в храме, по причине большого количества поминовений, священнику практически невозможно помолиться за каждого, поэтому всё ограничивается выниманием частиц из просфор, чтением или произнесением имён, совершением определённых чинопоследований. Об этом убедительно и точно написал, как мы помним, святитель Феофан: молебен, панихиду «протрещат, а молитвы не будет. То же и проскомидия, то же и обедня».

И если при церковном поминовении сам человек не будет каяться в своих грехах и молиться об успехе, то священнику тем более невозможно «на всех наболеться», и результат в таком случае очевиден.

Во-вторых, богослужebное поминовение – это не магическое действо, которое низводит на поминаемого благодать Божию независимо от того, молится ли кто или нет, а в силу обряда, совершённого с чтением и пением молитв. Духа Святого нельзя заставить помочь человеку «молитвой на воздух», как говорил преподобный Нил Сорский. При этом, конечно же, нельзя забывать то, о чём писал святитель Иоанн Златоуст: «Ни Крещение, ни отпущение грехов, ни ведение, ни приобщение Таин, ни священная трапеза, ни сподобление Тела, ни приобщение Крови и ничто другое не может принести нам никакой пользы, если мы не станем вести жизнь честную, строгую и чуждую всякого греха»⁷¹. То есть только при условии христианской жизни наше приобщение церковным таинствам, наши молитвы и поминовения приобретают силу, способную спасти душу усопшего от демонов-мучителей.

⁷¹ Иоанн Златоуст, *свт.* Творения. Т. III. Кн. 1. – СПб., 1897. С. 252–253.

Ибо чем чище наша душа, тем в большей степени может измениться и состояние души усопшего, которая с нами и через нас соединяется с Богом в той мере, в какой мы приобщаемся Ему здесь. Поэтому нельзя верить всяким басням о том, что будто бы опасно молиться за преступников, неверующих, иноверцев и самоубийц. Ведь чем тяжелее кто-то болен, тем необходимее ему помощь. И духовно больному, тем более смертельно, молитва особенно необходима. Она привлекает милость Божию и к молящемуся, и к усопшему.

Но, конечно, нелегко найти такого священника, монаха, мирянина, которые бы взяли на себя подвиг молиться – по-настоящему, а не просто языком – за родного вам, но чужого им человека и ради него выдержаться в пище, отречься от какого-то удобства, развлечения, удовольствия – хотя бы на некоторое время.

ГЕЕННА

Что такое геенна? Каков её смысл и назначение? Вечно ли она будет сосуществовать Царству Божию? Вопросы эти волнуют, поскольку очень многие места Откровения и многочисленные высказывания святых отцов говорят о вечных мучениях грешников.

Сложность понимания этих вопросов заключается не только в том, что *тот* мир закрыт от нас почти непроницаемой завесой, но и в том, что вечность – это совсем не время (Откр. 10, 6: *Времени уже не будет*), и для человеческого сознания, погружённого в поток времени, её просто невозможно представить. Апостол Павел, например, был *восхищен до третьего неба* (см. 2 Кор. 12, 2–4). Где он был? Естественно,

в вечности⁷² – там, где нет времени. Но что он рассказал, когда вернулся из вечности? По-славянски это звучит очень выразительно: он слышал *неизреченны глаголы, ихже не леть есть человеку глаголати* (2 Кор. 12, 4) – то есть он слышал слова, которые другому человеку невозможно пересказать. Там язык совсем другой – здесь он совершенно непонятен: как если бы кто заговорил сейчас, например, на древне-эфиопском языке. Там всё не так. Поэтому рассуждать о том, что там, что такое вечность, просто неразумно. Как аромат цветка или счастье сердца можно только пережить, но не понять, – так и вечность.

Господь Своим Евангелием открывает человеку не тайны того века, а путь и средства вхождения в него, ибо реальности того мира для рассудка земного человека всегда остаются непостижимыми и невыразимыми. Как писал преподобный **Симеон Новый Богослов** (XI в.): «Я оплакивал род человеческий, так как, ища

⁷² Понятие вечности не означает ни бесконечности во времени, ни тем более какой-то остановки жизни. Как отмечал Владимир Лосский, «если движение, перемена, переход от одного состояния в другое суть категории времени, то им нельзя противопоставлять одно за другим понятия: неподвижность, неизменность, непреходящность некой статичной вечности; это была бы вечность умозрительного мира Платона, но не вечность Бога Живого. Если Бог живёт в вечности, эта живая вечность должна превосходить противопоставление движущегося времени и неподвижной вечности» (Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. – М., 1991. С. 233. См. также: П. Флоренский, *свящ.* Столп и утверждение истины. Письмо «Геенна»; Макарий (Оксиюк), *митр.* Эсхатология свт. Григория Нисского. – М., 1999). Иногда встречается утверждение: поскольку вечно блаженство в раю, следовательно, должны быть вечны и муки ада. Но это умозаключение логически неверно. Оно равносильно утверждению: если вечен Бог, следовательно, вечен и сатана; или: если вечна любовь, то вечна и ненависть. То есть из вечности блаженства в Боге совсем не следует и вечность мук в аду.

необычайных доказательств, люди приводят человеческие понятия и слова и думают, что изображают Божественное естество, – то естество, которого никто ни из ангелов, ни из людей не мог ни увидеть, ни наименовать»⁷³. Святой **Исаак Сирин** замечательно сказал об этом: «Молчание есть тайна будущего века, а слова суть орудие этого мира»⁷⁴.

Глубоко ошибается тот, кто думает, что будто понимает, например, тайны Троичности единого Бога, Боговоплощения, Креста Христова и др. Все вероучительные христианские истины приоткрыты человеку не для отвлечённого, «умового», по выражению святителя Феофана Затворника, знания, а лишь в качестве твёрдых ориентиров в духовной жизни. Ибо только там человек увидит всё *лицом к лицу* (1 Кор. 13, 12).

Благовестие Христово носит характер воспитательный, указывающий человеку путь к обожению, а не к наполнению его рассудка «интересной» информацией об ином мире, которую он и не в состоянии адекватно воспринять.

Этот характер Откровения распространяется в полной мере и на возвешение о рае и аде. Оно явилось голосом Божественной любви, с одной стороны, говорящей о невыразимом блаженстве, уготованном человеку, с другой – предупреждающей о посмертных геенских мучениях. Ибо любовь не может не сделать всё возможное, чтобы избавить любимого даже от малейших страданий.

Но возвратимся к вопросу о вечности.

⁷³ *Симеон Новый Богослов, прп.* Божественные гимны. – Сергиев Посад, 1917. С. 272.

⁷⁴ *Исаак Сирин, прп.* Слова подвижнические. Слово 42. Репр. изд. Сергиев Посад, 1911 г. – М.: Лепта, 2012. С. 334.

Митрополит **Макарий (Оксиюк, †1961)** на основании исследования Ветхозаветного Писания показывает, что понятие вечности в еврейском языке означало значительную протяжённость во времени, но не бесконечность. Обращаясь к словам: *Но если раб скажет: не пойду на волю, – то пусть господин его приведет его [к судьям] и проколет ему ухо шилом, и он останется рабом его вечно* (Исх. 21, 5–6), – он писал: «Впрочем, и такого рода рабы выпускались на свободу, но уже в юбилейный, то есть 50-й год (см. Лев. 25, 39–41). Таким образом, слово “век”, или “вечность”, здесь имеет смысл ограниченный. Пятидесятилетие считается самым длинным сроком рабства, как бы вечным»⁷⁵.

По-видимому, в таком ветхозаветном смысле понятие вечности употребляется и в Новом Завете, и у отдельных отцов Церкви. Так, святитель Григорий Нисский, по мнению митрополита Макария (Оксиюка), употребляет слова αἰών (век) и αἰώνιος (вечный) в значении «чрезвычайно долгой продолжительности». Но когда святитель Григорий пишет о «вечности в абсолютном смысле», о Боге, Который *будет царствовать во веки и в вечность* (Исх. 15, 18), то использует слова ἄπειρος (беспредельный, бесконечный) и αἰδιός (постоянный, вечный)⁷⁶.

В богословско-умозрительном плане этот вопрос не имеет однозначного решения. Это и не удивительно. Любой разумный человек понимает, что если в познании даже земного мира человеческий разум наталкивается на непреодолимые границы, то тем более это должно

⁷⁵ *Михаил Херасков, прот.* Руководство к изучению священного Писания Ветхого Завета. Ч. 1. Пятокнижие Моисеево. Гл. XXI. Перепеч. с изд. Владимир, 1896 г.: Джорданвилль, 1968. С. 122.

⁷⁶ *Макарий (Оксиюк), митр.* Эсхатология свт. Григория Нисского. – М., 1999. С. 386–387.

быть, когда касаемся вопросов *того* мира. Будущая жизнь – действительно великая тайна. И самое разумное отношение к поставленному вопросу – это искреннее смирение перед ней. Верим лишь, что у Господа нет ни неправды, ни мести, но есть только одна безграничная любовь, и, следовательно, для каждого человека вечность будет прямо соответствующей его духовному состоянию, его свободному самоопределению, то есть наилучшей для него. Преподобный **Иоанн Дамаскин** так и писал об этом: «И в будущем веке Бог всем даёт блага – ибо Он есть источник благ, на всех изливающий благодать; каждый же причащается ко благу, насколько сам приуготовил себя воспринимающим»⁷⁷.

А святой **Исаак Сирин** писал ещё ярче: «Если бы Царство и геенна с самого появления добра и зла не были предусмотрены в сознании благого Бога нашего, тогда не были бы вечными помыслы Божии о них; но праведность и грех были известны Ему прежде, чем они проявили себя. Таким образом, Царство и геенна суть следствия милости, которые в своей сущности задуманы Богом по Его вечной благодати, а не следствия воздаяния, даже если Он и дал им имя воздаяния»⁷⁸. Ибо «где любовь, там нет возмездия; а где возмездие, там нет любви»⁷⁹.

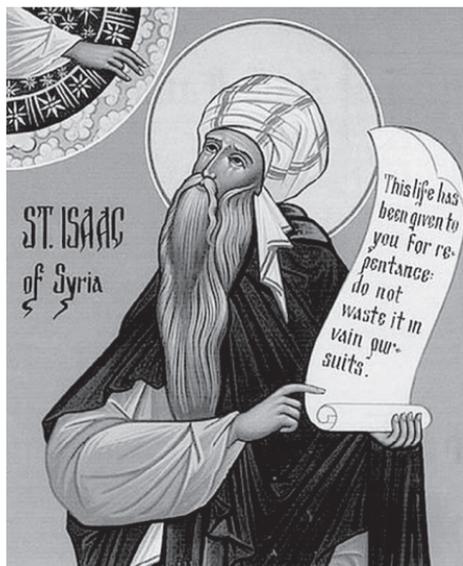
Святой Исаак Сирин продолжает: «Если человек говорит, что лишь для того, чтобы –явлено было долготерпение Его, мирится Он с ними [грешниками] здесь, с тем чтобы безжалостно мучить их там – такой человек думает невыразимо богохульно о Боге... Такой клеветает на Него»⁸⁰. И ещё одно важное его

⁷⁷ *Иоанн Дамаскин, прп.* Творения. – М., 1997. С. 66.

⁷⁸ *Исаак Сирин, прп.* О Божественных тайнах и о духовной жизни. Беседа 39. § 5. – М., 1998.

⁷⁹ Там же. § 17.

⁸⁰ Там же. § 2.

Преподобный Исаак Сирий

высказывание, которое нельзя не повторить: «Не для того милосердный Владыка сотворил разумные существа, чтобы безжалостно подвергнуть их нескончаемой скорби – тех, о ком Он знал прежде их создания, во что они превратятся после сотворения, и которых Он всё-таки сотворил»⁸¹. Подобную мысль высказывал ранее и святитель **Иоанн Златоуст**: «Потому Он [Бог] и уготовал геенну, что Он – благ»⁸².

Поразительный ответ на сложнейший вопрос эсхатологии!

Геенна, оказывается, уготована Богом не для бесконечных мучений человека, а является последним промыслительным средством его спасения! О том же с большой силой говорит и целый ряд других святых отцов (см. далее).

⁸¹ Там же. § 6.

⁸² **Иоанн Златоуст**, *свт.* Творения. Т. XI. Кн. 2. – СПб., 1905. С. 905.

ЧТО НАС ЖДЁТ НА СТРАШНОМ СУДЕ?

Самого выражения «Страшный Суд» нет в Священном Писании. Однако Церковь употребляет его как соответствующее событию кончины земного существования человека.

Что означает этот Суд? Не подумаем, что в течение всей человеческой истории Бог был любовью, а теперь наступило время только правды⁸³. Ничего подобного! Святитель Иоанн Златоуст прекрасно сказал о справедливости Бога по отношению к человеку: «Если ты требуешь справедливости [Бога], то по закону правды нам следовало бы ещё в начале тотчас погибнуть»⁸⁴.

Неразумно представлять Бога на этом Суде как греческую богиню правосудия Фемиду с завязанными глазами. Страшным Судом этот последний акт в истории человечества, открывающий начало его вечной жизни, называется потому, что здесь, *при последней трубе* (1 Кор. 15, 52), каждой личностью будет принято окончательное решение – быть ей с Богом или навсегда уйти от Него и остаться вне Царства.

Во всеобщем воскресении душа не просто вновь соединится с биологически оживлённым телом, но произойдёт полное восстановление духовно-телесной природы человека в перводанном состоянии всех её

⁸³ Само учение о любви и правде в Боге как каких-то двух разных свойствах является чисто схоластическим и искажающим образ Бога. Ибо из такого учения следует, что когда Бог поступает по любви, то, следовательно, не по правде; а когда по правде, то не по любви. В действительности же у Бога всегда **праведная**, то есть **правильная**, истинная (в отличие от нашей эгоистичной) любовь, приносящая человеку пользу и только пользу.

⁸⁴ *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на 1-е послание к Коринфянам. Беседа № 9 // Творения. Т. X. Ч. 1. § 1. – СПб., 1905.

Святитель Иоанн Златоуст

своих: и ума, и чувств, и воли. И таким образом личности возвращается, уже с багажом её земного и посмертного опыта, неотъемлемое свойство образа Божия – свобода волеизъявления.

Здесь, перед Самим Христом, воскресший человек произнесёт Ему своё последнее «да» или «нет», которые будут выражением уже не сиюминутного всплеска эмоций, но своего рода окончательным подведением

итогов не только своего земного, но и посмертного духовного опыта, итогом познания себя как существа не самобытного, но сотворённого Богом и могущего жить только в Нём. Так завершится процесс самоопределения каждого человека.

Ибо Бог, по догматическому учению Православной Церкви, остаётся всегда неизменным, и на этом Суде Он не утратит любви и не начнёт судить деяния человеческие «по всей справедливости». Он и на Страшном Суде сохранит свободу человека, а не насильно, против воли, низвергнет грешников в ад, а праведных введёт в рай. Нет, сам воскресший человек свободно, в полном соответствии со своим духовным состоянием примет окончательное решение о своей вечной участи.

Вот по какой причине этот Суд страшен, а не потому, что на нём человек будет уже просто безвольным объектом в руках так называемого правосудия Божия.

И если даже найдутся такие, ожесточение которых будет не в силах вынести смирения любви Божией, то и их свободы не нарушит Бог. Двери избранного ими ада могут быть заперты только изнутри самими его обитателями. Ибо ад, по мысли преподобного Макария Египетского, лежит в глубине сердца человеческого⁸⁵.

Мысль о том, что причиной пребывания самого дьявола и грешников в аду является их свободное «не хочу Бога», а не безусловный вердикт Бога, высказывали целый ряд Отцов: Климент Александрийский (III в.), Иоанн Златоуст, Василий Великий (IV в.), Максим

⁸⁵ *Макарий Египетский, прп.* Духовные беседы, послание и слова. Слово 7. Гл. 1. Репр. изд. 1904 г. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. С. 442.

Страшный Суд.

Картина-фреска В. Васнецова во Владимирском соборе в Киеве

Исповедник, Иоанн Дамаскин, Исаак Сирий, Николай Кавасила (XIV в.) и другие.

Напомним ещё раз слова преподобного **Иоанна Дамаскина**: «Бог и диаволу всегда предоставляет блага, но тот не хочет принять. И в будущем веке Бог всем даёт блага – ибо Он есть источник благ, на всех изливающий благодать; каждый же причащается ко благу, насколько сам приуготовил себя воспринимающим»⁸⁶.

На Последнем Суде перед каждым человеком во всей силе и очевидности откроется и всё нравственное величие крестного подвига Иисуса Христа, Его

⁸⁶ Иоанн Дамаскин, *прп.* Творения. – М., 1997. С. 66.

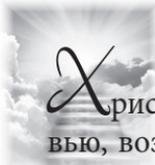
потрясающее смирение ради нашего спасения – откроется Его невыразимая любовь. Как писал современный афонский старец архимандрит **Ефрем (Морайтис)**: «Христос во время Своего Второго Пришествия покажет нам страдания Своей плоти как доказательство любви к нам»⁸⁷.

И трудно предположить, чтобы такая любовь не тронула, точнее, не потрясла сердца воскресших людей. Посмотрите, какое сильное впечатление, несмотря на недостатки, произвёл фильм «Страсти Христовы» **М. Гибсона**. А здесь перед лицом каждого откроется сама реальность Крестных страданий, вся сила любви Воскресшего. Без сомнения, это в огромной, если не в окончательной степени определит выбор воскресших людей. Такой выбор, безусловно, определён как опытом земной жизни, которая была наполнена пустотой, страстями, грехами, так и печальным опытом мытарств, показавших реальную «сладость» страстей – мнимый рай жизни без Бога. Потому, как мы помним, святой **Исаак Сирий** и писал, что Царство Божие и геенна задуманы Богом по Его вечной благодати, они – не возмездие, но следствие любви Божией.

Святитель **Феофан Затворник** пишет так: «Господь и на Страшном Суде будет не то взыскивать, как бы осудить, а как бы оправдать всех. И оправдает всякого, лишь бы хоть малая возможность была»⁸⁸.

⁸⁷ *Ефрем Святогорец, архим.* Отечественные советы. – Саратов, 2006. С. 44.

⁸⁸ *Феофан Затворник, еп.* Собрание писем. Вып. 3. – М.: Афонский Русский Пантелеимонов монастырь, 1898. № 392. С. 38.

ХРИСТОС - СПАСИТЕЛЬ ВСЕХ ЧЕЛОВЕКОВ⁸⁹

Христианская вера говорит, что Бог, будучи любовью, возжелал иметь тех, кто мог бы разделить с Ним это блаженство любви. Поэтому Он создал человека, дав ему свободу, ибо по принуждению любви быть не может. Однако после пребывания в раю вся история человечества наполнена страданиями. Библия указывает на причину этого – грех. Но при этом она открывает, что земная жизнь является только необходимым и серьезным этапом существования человека на пути к вечной жизни, которая для души человека начинается сразу по его смерти. О том, какая это будет жизнь, Библия говорит, что это зависит от того, как человек осуществит свою свободу в земных условиях: живущий *праведно* (то есть правильно, по совести и заповедям Божиим) будет блаженствовать, бессовестный – страдать. Но при этом по вопросу, касающемуся вечной участи грешных людей, Откровение и, в соответствии с ним, святые отцы и богослужебные молитвословия говорят двойственно: не только о вечности страданий человеческих, но и о их конечности.

Но ведь вне Церкви нет спасения. А что значит *вне Церкви*? Можно ли безусловно отождествлять канонические, то есть видимые границы Церкви с Церковью – Телом Христовым? Какая, например, Русская или Константинопольская оставалась Церковью, когда с 23 февраля по 16 мая 1996 года между ними было прекращено евхаристическое общение (из-за юрисдикционной проблемы в Эстонии)? А сейчас подобная же проблема между Антиохийской и Иерусалимской

⁸⁹ Мы уповаем на Бога живого, Который есть Спаситель всех человеков (1 Тим. 4, 10).

*Христос-Вседержитель (Пантократор).
Роспись В. Васнецова во Владимирском соборе в Киеве*

Церквами. И таких случаев в истории христианства было немало.

Церковь без Евхаристии – не Церковь. Но Евхаристия одна, и прекращение евхаристического общения со стороны одной Церкви означает отрицание её у другой. Следовательно, и все совершающие её и все причащающиеся в этот период в другой Церкви оказываются вне Церкви и вне спасения? Получается, что всё не так просто, как может показаться на первый взгляд.

А каким путём и кто входит в Церковь? Только принявшие священнодействие Крещения в Православной Церкви? Но первым в рай вошёл не принявший его – явный злодей, разбойник, в несчастной вечной участи которого никто не сомневался. А как оказались в ней ветхозаветные праведники и многие мученики за Христа, тоже не имевшие возможности принять ни Крещения, ни Причащения? Эти факты заставляют совсем по-иному смотреть на природу и границы Церкви.

И сама Церковь совсем не утверждает, что её членами являются только праведники, принявшие Таинство Крещения в земной жизни, а все прочие погибнут. Что означают слова апостола Петра: *Бог нелицеприятен, но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде Его приятен Ему* (Деян. 10, 34–35), или апостола Павла: *Последний же враг истребится – смерть... да будет Бог всё во всё* (1 Кор 15, 26.28)? Или: *Слава и честь и мир всякому, делающему добро!* *Ибо нет лицемерия у Бога* (Рим. 2, 10–11). Очевидно, что у обоих апостолов речь идёт о спасении, то есть членстве в Церкви не только христиан, но и *всех* *человеков, делающих добро во всяком народе.*

А в своих знаменитых «Словах подвижнических» Исаак Сирий с полной уверенностью писал: «Грешник не в состоянии и представить себе благодать воскресения своего. Где геенна, которая могла бы опечалить нас? Где мучение, многообразно нас устрашающее и побеждающее радость любви Его? И что такое геенна перед благодатью воскресения Его, когда восставит нас из ада, соделает, что тленное сие облечётся в нетление, и падшего во ад восставит в славе? Есть воздаяние грешникам, и вместо воздаяния праведного воздаёт Он им воскресением; и вместо тления тел, поправших закон Его, облакает их в совершенную славу нетления. Эта милость – воскресить нас после того, как мы согрешили, выше милости – привести нас в бытие, когда мы не существовали»⁹⁰.

Эти слова преподобного, которые ни у кого из святых отцов Православной Церкви никогда не вызывали каких-либо сомнений, конечно, поражают. Ещё бы: не праведник, а *грешник не в состоянии и представить*

⁹⁰ Исаак Сирий, *прп.* Слова подвижнические. Слово 90. – М., 1858. С. 615.

себе благодать воскресения своего. Более того, Христос падшего в ад восставит в славе, вместо воздаяния праведного облакает их в совершенную славу нетления. Всеобщее воскресение, убеждён святой Исаак, упраздняет геенну: Где геенна, которая могла бы опечалить нас, грешников? – восклицает он.

А вот что пишут по этому вопросу другие святые отцы.

Святитель **Ириней Лионский** (II в.): «Христос пришёл не ради тех только, которые уверовали в Него, но для всех вообще людей, которые желали видеть Христа и слышать Его голос. Посему всех таковых Он во втором пришествии Своём прежде воздвигнет... воскресит и поставит в Своё Царство»⁹¹.

«Мы научены, – пишет святой мученик **Иустин Философ** (II в.), – что Христос есть перворождённый Бога, и мы выше объявили, что Он есть Слово, Коему причастен весь род человеческий. Те, которые жили согласно со Словом, суть христиане, хотя бы считались за безбожников: таковы между эллинами – Сократ и Гераклит и им подобные, а из варваров – Авраам, Анания, Азария и Мисаил, и Илия, и многие другие»⁹².

А как оценить в свете этого вопроса библейскую историю о проповеди пророка Ионы в языческой Ниневии (Иона 1, 2)? *И поверили ниневитяне Богу, и объявили пост, и оделись во вретнища, от большого из них до малого* (Иона 3, 5). И Бог принял покаяние язычников: *Мне ли не пожалеть Ниневии, города великого, в котором более ста двадцати тысяч человек, не умеющих отличить правой руки от левой, и множество скота?* (Иона 4, 11). Кто же крестил ниневийских

⁹¹ *Ириней Лионский, свт.* Творения. Кн. 4. – СПб., 1900. С. 381.

⁹² *Иустин Философ, св.* Апология первая: Сочинения. § 46. – М., 1892. С. 76–77.

Пророк Иона

язычников, насколько православной была их вера? Но Бог принял их покаяние и помиловал не просто же на миг земной жизни, но, без сомнения, даровал им Жертвой Крестной и жизнь вечную.

Святитель **Григорий Богослов** (†389) говорит: «Как многие из нас [христиан] бывают не от нас, потому что жизнь делает их чуждыми общему телу, так многие из не принадлежавших к нам бывают наши, поскольку добрыми нравами предваряют веру и, обладая самою вещью, не имеют только имени [христианина]»⁹³.

⁹³ Григорий Богослов, свт. Творения. Слово 18. – СПб., 1912. Т. 1. С. 264.

Преподобный **Нектарий Оптинский** (†1928) считал даже, что «простой индус, верящий во Всевышнего и исполняющий, как умеет, волю Его, – спасётся. Но тот, кто, зная о христианстве, идёт индусским путём, – нет»⁹⁴.

Принципиальный ответ на вопрос о том, кто спасётся, даёт Сам Господь Иисус Христос: *Всякий грех и хула простятся человекам, а хула на Духа не простится человекам. Если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем»* (Мф. 12, 31–32).

Святые отцы однозначно понимают эти слова. Например, святитель **Феофан Затворник**: «В том состоит хула на Духа Святого, когда кто делает неправое в то самое время, когда ум и совесть претят ему и не велят того делать»⁹⁵. **Пророк Исаия** говорит: «Горе тем, которые зло называют добром, и добро – злом, тьму почитают светом, и свет – тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое – горьким!» (Ис. 5, 20).

То есть хула на Духа Святого – это гордость, ожесточение и сознательная борьба против истины, правды, совести. Вообще святые отцы говорят: «Нет греха непростительного – кроме греха нераскаянного»⁹⁶. Действительно, пока состояние гордыни господствует в человеке, он не способен к покаянию, следовательно, и к спасению. Все прочие грехи, даже отвержение Христа (*слово на Сына Человеческого*), если они совершаются по неведению, по человеческой слабости, по причине

⁹⁴ Цит. по: *Вениамин (Федченков), митр.* Божьи люди. М.: Отчий дом, 1997. С. 147.

⁹⁵ *Феофан Затворник, свт.* Толкование первых восьми глав послания св. ап. Павла к Римлянам. – М., 1890. С. 86.

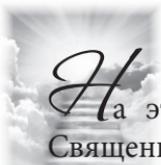
⁹⁶ *Исаак Сирин, прп.* Слова подвижнические. Слово 2. – М., 1858. С. 12.

ложного воспитания и образования и проч., но не сопряжены с сознательным противлением правде и истине – простятся, поскольку ещё остаётся возможность покаяния, духовного изменения, исправления.

Итак, в этих словах Христовых заключена та мысль, что для всех, в том числе и для не принявших христианства, но не похуливших Духа Святого (то есть не погрешивших против правды, любви, совести), сохраняется возможность избежать вечных мучений и получения спасения.

Но вместе с тем апостол Павел предупреждает: *Огонь испытает дело каждого... у кого дело сгорит, тот спасется, но так, как бы из огня* (1 Кор. 3, 13.15). Это прекрасный образ, показывающий, что и состояние спасения может быть различным. Для одного оно со славой и честью за подвиг праведной жизни, другой хотя и *спасётся, но как бы из огня*, поскольку всё им совершённое оказалось духовно бесплодным, скверным, бессмысленным – *соломой* (см. 1 Кор. 3, 12), сгоревшей при первом же испытании *огнём* вечности. Подобное произойдёт и там с каждым человеком.

ЗАЧЕМ ХРИСТОС НИСХОДИЛ В АД?

На этот вопрос вполне определённо отвечает и Священное Писание, и святые отцы.

Апостол Пётр пишет: *Христос находящимся в темнице, сойдя, проповедал – не только ветхозаветным праведникам, но и некогда непокорным ожидавшему их Божию долготерпению, и погибшим при потопе во дни Ноя, мертвым, чтобы они, подвергшись суду по человеку плотию, жили по Богу духом* (1 Пет. 3, 19–20; 4, 6).

Преподобный **Максим Исповедник** объяснял эти слова Апостола о сошествии Христа в ад так: «Писание называет “мёртвыми” людей, скончавшихся до пришествия Христа, например, бывших при Потопе, во время столпотворения, в Содоме, Египте, а также и других, принявших в разные времена и различными способами многообразное возмездие и страшные беды Божественных приговоров. Эти люди подверглись наказанию не столько за неведение Бога, сколько за обиды, причинённые друг другу. Им и была благовестуема, по словам святого Петра, великая проповедь спасения – когда они уже были осуждены *по человеку плотию*, то есть восприняли через жизнь во плоти наказание за преступления друг против друга, – для того, чтобы *жили по Богу духом* (1 Пет. 4, 6), то есть, будучи во аде, восприняли проповедь Боговедения, веруя во Спасителя, сошедшего во ад спасти мёртвых»⁹⁷. То есть проповедь Спасителя будет продолжаться до скончания века всем усопшим от начала бытия человеческого.

И, конечно, если благо *жить по Богу духом* было даровано грешникам ветхозаветным, естественно, этой милости удостоятся такие же грешники и всех последующих времён. Именно так объясняет это место послания апостола Петра епископ (впоследствии митрополит Варшавский) **Георгий (Ярошевский, †1923)**: «Под *мертвыми* (1 Пет. 4, 5) следует разуметь всех мёртвых ко дню последнего Суда Христова, то есть как слышавших слово евангельское во время земной жизни, так и не слышавших. Если бы Евангелие Христово не коснулось слуха всех умерших, то не все умершие подлежали бы и Суду Христову. Таким образом,

⁹⁷ *Максим Исповедник, прп.* Вопросыответы к Фалассию. Вопр. VII // Творения. Кн. II. – М.: Мартис, 1994. С. 44.

в настоящем стихе даётся основание думать, что подобно тому как умершие до пришествия Христова на землю были оглашены проповедью Евангелия во аде через умершего и снисшедшего во ад Христа, так и умершие по пришествии Христовом, но не слышавшие на земле проповеди евангельской и не ведавшие Христа будут оглашены таковою проповедью во аде»⁹⁸.

Святитель **Иннокентий (Борисов, †1857)** в своём «Слове в Великую Субботу», обращаясь к тому же месту послания апостола Петра, делает вывод, что целью сошествия Христа в ад было выведение из него не только ветхозаветных праведников (как из иудеев, так и из всех других народов), но и «самых упорных душ». Вот как он пишет:

«Что было предметом проповеди во аде? Апостол не говорит об этом прямо. Но что другое могло быть предметом проповеди Спасителя, кроме спасения? Конец дела показывает и существо его. А концом проповеди во аде для самых упорных душ, каковы современники Ноя, должно было быть, по ясному свидетельству Апостола, то, чтобы они, *подвергшись суду* – во время потопа – *по человеку плотию, жили* – теперь, после проповеди Христовой – *духом* (1 Пет. 4, 6). Те, которые ожили духом, не могли уже быть оставленными среди жилища смерти, и Победитель смерти, сошедши во ад один, долженствовал извести с Собою многих. Если бы кто касательно сего усомнился дать полную веру аду, жалующемуся на то, что Он [Христос] при сем случае “погубил мертвецы, имиже царствова от века”⁹⁹, не может усомниться в свидетельстве Церкви,

⁹⁸ *Георгий, еп.* Изъяснение труднейших мест 1-го Послания святого апостола Петра. – Симферополь, 1902. С. 10.

⁹⁹ «В сей день ад со стоном вопит: “Потеряю с Ним [Христом] тех, над которыми царствовал, мертвых от века”» (стихира Великой Субботы в переводе с церк.-слав.).

которая несомненно воспеваает, что сошествием её Божественного Жениха во ад “истощены вся адова царствия”»¹⁰⁰. То есть Своим сошествием в ад Спаситель, разрушив его, стал таким образом доступным всем прошедшим через врата смерти. И они, как и получившие спасение ветхозаветные люди, таким же образом смогут быть с Ним в Его Церкви, хотя бы и не могли в своей земной жизни уверовать в Христа и принять Таинство Крещения.

Как такое может быть? Святитель **Григорий Богослов** объясняет: «Иные даже не имеют возможности и принять дара [Крещения] – или, может быть, по малолетству, или по какому-то совершенно не зависящему от них стечению обстоятельств, по которому не сподобляются принять благодати... Они, не принявшие Крещения, не будут у праведного Судии ни прославлены, ни наказаны, потому что хотя и не запечатлены, однако же и не худы. Ибо не всякий недостойный чести достоин уже наказания»¹⁰¹.

При этом святитель объясняет, что для многих в силу глубокого порабощения грехам получение спасения окажется очень тяжёлым, равносильным испытанию огнём. Он пишет: «Может быть, они будут там крещены огнём – этим последним крещением, самым трудным и продолжительным, которое поедает вещество как сено и потребляет легковесность всякого греха»¹⁰².

Подобную же мысль высказывает и святой **Иустин Философ**: «Поскольку те, которые делали всеобщее, естественное и вечное добро, приятны Богу, то и они,

¹⁰⁰ *Иннокентий Херсонский и Таврический, архиеп.* Слово в Великую Субботу // Сочинения. Т. 4. – СПб. – М., 1870. С. 266.

¹⁰¹ *Григорий Богослов, свт.* Творения. Т. 3. Слово 40. – М., 1844. С. 294.

¹⁰² *Григорий Богослов, свт.* Собрание творений. Т. 1. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. С. 543.

подобно прежде их жившим праведникам Ною, Еноху, Иакову и другим, во время воскресения спасутся чрез Христа нашего вместе с теми, которые этого Христа признали Сыном Божиим»¹⁰³.

О значении Жертвы Христовой пишет апостол **Иоанн Богослов**: *Он есть умилостивление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира* (1 Ин. 2, 2). Ангел возвещает апостолам и всем людям: «Ниспровергнута смерть, воскрес Христос Бог, даровавший миру великую милость» (тропарь воскресный). По учению Церкви, Воскресением Христовым ад – как закрытая, образно говоря, тюрьма – перестал существовать, разрушены были «верей» – узы, оковы ада. И не только для праведных, но и для неправедных проповедь Спасителя в аду стала радостной вестью избавления и спасения, а не проповедью «обличения за неверие и злобу», как вопреки святоотеческому учению утверждал знаменитый католический философ и святой Фома Аквинский, глубоко вложивший эту страшную мысль в учение Католической церкви, откуда она перекочевала и в православную литературу.

Об этом торжестве полной победы Христа над адом и спасении всего мира решительно сказано в знаменитом Пасхальном Слове: «Никто пусть не боится смерти; ибо освободила нас смерть Спасителя. Он истребил её, быв объят ею; Он опустошил ад, сошедши во ад». Контекст этой речи прозрачно ясен: не только праведникам, но и страдающим от своих страстей грешникам принесено избавление от вечной духовной смерти в грядущем всеобщем воскресении.

На утрене **Страстной Пятницы** слышим такие слова: «Рукописание наше [грехов] на Кресте растерзал

¹⁰³ *Иустин Философ, св.* Разговор с Трифоном Иудеем: Сочинения. § 45. – М., 1892. С. 202.

*Собор бесплотных сил небесных и поверженный Люцифер.
Роспись монастыря Дионисиат, Афон*

еси, Господи, и, вменився в мертвых, тамошнего мучителя связал еси, избавль всех от уз смертных Воскресением Твоим».

В **Великую Субботу** на утрене: «Царствует ад, но не вечнует над родом человеческим...» (тропарь 6-й песни канона); «Христе, да от адова поглощения избавиши человечество» (тропарь пророчества); «Все земнороднии возрадуются» (ирмос 5-й песни канона). Эта мысль звучит во множестве богослужебных текстов Октоиха, Триоди Постной и Цветной и других. На воскресной утрене слышим: «Днесь спасение миру бысть».

О свидетельстве **Евангелия** пишет святитель **Григорий Палама** (†1359): «Слово Божие приняло плоть такую, какая у нас, и хотя совершенно чистую, однако смертную и болезненную, и ею, как богомудрою

“приманкой”, Крестом поймав началозлобного змия, освободило от него весь человеческий род; ибо когда тиран пал, всё тиранствуемое освободилось; и это – именно то, что Сам Господь в Евангелиях говорит: связан сильный, и расхищены сосуды его»¹⁰⁴.

Об этом ясно пишут **апостолы**. Во избежание ложного понимания цитируемых далее их слов приводим святоотеческое их толкование. (Слова **апостола Петра** [1 Пет. 3, 19–20; 4, 6] и их толкование прп. Максимом Исповедником см. выше в этой главе.)

Апостол Павел:

• *Как преступлением одного всем человекам осуждение, так правдою Одного всем человекам оправдание к жизни* (Рим. 5, 18).

Блаженный **Феофилакт Болгарский** (XI–XII вв.) объясняет это место: «Через оправдание единого Христа на всех людей излилась благодать, дающая им и оправдание вместо греха и жизнь вместо смерти»¹⁰⁵.

• *Ибо всех заключил Бог в непослушание, чтобы всех помиловать. О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!* (Рим. 11, 32–34).

Блаженный **Феофилакт** истолковывает эти слова: «Когда же спасены язычники, спасутся, соревнуя им, и иудеи, и таким образом все будут помилованы»¹⁰⁶.

• *Как в Адаме все умирают, так во Христе все живут... Последний же враг истребится – смерть... Когда же всё покорит Ему, тогда и Сам Сын покорится Покорившему всё Ему, да будет Бог всё во всё* (1 Кор. 15, 22.26.28).

¹⁰⁴ Свт. Григорий Палама. Беседы. Ч. 1. – М., 1993. С. 165.

¹⁰⁵ Феофилакт Болгарский, блж. Толкование на Послание к Римлянам: Толкование на Послания св. ап. Павла. Т. 2. Часть 1. Гл. 5. – М.: Сибирская благовонница, 2009.

¹⁰⁶ Там же. Гл. 11.

Блаженный **Феодорит Кирский** (†457) объясняет: «Обратите внимание на основание рода, и увидите, что за прародителем последовали и потомки, и все стали смертными; потому что он приял смертность. Так всё естество человеческое последует за Владыкою Христом и приобщится воскресения».

Блаженный **Феофилакт**: «Некоторые же говорят, что этим, то есть покорностью всего, означается прекращение зла. Ибо когда не будет греха, очевидно, что Бог будет всё во всех... все будем богоподобны, все будем вмещать в себе Бога, и только Его»¹⁰⁷.

• *Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть победою. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?* (1 Кор. 15, 54–55).

Святитель **Феофан Затворник**: «Когда тление таким образом изгнано будет из всех областей бытия и всюду воцарится бессмертная жизнь, тогда всё преисполнено будет радостью жизни»¹⁰⁸.

• *Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово примирения* (2 Кор. 5, 19).

Блаженный **Феофилакт** объясняет: «Отец примирил нас с Собою... показавший такую близость к людям, что не только не наказал их, но и примирился с ними, и не только простил их, но и не вменил им грехов. Ибо если бы Он захотел требовать отчёта, то все погибли бы».

Святитель **Феофан**: «Как же Он примирил? Оставив им согрешения. Ибо иначе бы не был друг. Потому

¹⁰⁷ *Феофилакт Болгарский, блж.* Толкование на Послание к Римлянам: Толкование на Первое послание к Коринфянам. Т. 2. Часть 1. Гл. 5. – М.: Сибирская благовонница, 2009.

¹⁰⁸ *Феофан Затворник, свт.* Толкование Первого послания апостола Павла к Коринфянам. 7-е отд. § 3. – М.: Правило веры, 2006. С. 761.

Апостол и сказал далее: «Не вменяя им прегрешений их». А если бы Он захотел требовать отчёта во грехах наших, то все мы погибли бы. Но, при таком множестве грехов наших, Он не только не потребовал нам наказания, но и примирился с нами; не только оставил грехи наши, но и не вменил нам»¹⁰⁹.

• *Истребив учением бывшее о нас рукописание, которое было против нас, Он взял его от среды и пригвоздил ко кресту; отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою* (Кол. 2, 14–15).

Блаженный **Феофилакт**: «Ибо все мы были повинны греху и наказанию, но Он на Кресте разрушил грех и наказание»¹¹⁰.

Это предвозвещал и древний **пророк Исаия**:

• *И явится слава Господня, и узрит всякая плоть спасение Божие; ибо уста Господни изрекли это* (Ис. 40, 5).

Об этой окончательной победе Христа над адом и смертью пишет в своих творениях и целый ряд **святителей**.

Амвросий Медиоланский (†397):

«Грешник по смерти пройдёт через страдание огня, дабы, быв очищен огнём, он спасся и не мучился непрестанно»¹¹¹.

Амфилохий Иконийский (†340): «Когда явился аду, Он разорил гробницы его и опустошил хранилища... все были отпущены... все побежали за Ним... воссиял

¹⁰⁹ *Феофан Затворник, свт.* Толкование Второго послания апостола Павла к Коринфянам. – М.: Правило веры, 2006. С. 260.

¹¹⁰ *Феофилакт Болгарский, блж.* Толкование на Послание к Колоссянам: Толкование на Послания св. ап. Павла. Т. 3. Часть 2. Гл. 2. – М.: Сибирская благовонница, 2010.

¹¹¹ Цит. по: *Иларион (Алфеев), игум.* Таинство веры. Введение в православное догматическое богословие. – М., 2003. С. 135.

свет и рассеялась тьма. Ибо можно было видеть всякого узника узревшим свободу и всякого пленника радующимся о воскресении»¹¹².

Афанасий Великий: «Он Тот, Который древле вывел народ из Египта, а напоследок всех нас, или, лучше сказать, весь род человеческий искупил от смерти и возвёл из ада»¹¹³.

Афанасий (Сахаров, †1962): «Для меня дороже всего Православие. Я не могу его и сравнивать с каким-либо другим исповеданием, с какой-либо другой верой. Но я не дерзаю сказать, что все неправославные погибли безнадежно. У Господа многая милость, и многое у Него избавление»¹¹⁴.

Василий Великий: «Ибо Господу надлежало вкусить смерть за всякого и, став умиловительною жертвою за мир, всех оправдать Своею кровью»¹¹⁵.

Григорий Богослов: «*Будет Бог всё во всё* (1 Кор. 15, 28) до времен совершения всего [буквально “восстановления всего” (греч. ἀποκαταστάσεως πάντων) – Деян. 3, 21]... когда и мы, которые теперь, по своим движениям и страстям, или вовсе не имеем в себе Бога, или мало имеем, – перестанем быть многим, но сделаемся всецело богоподобными, вмещающими в себе всецелого Бога и Его единого. Вот то совершенство, к которому мы спешаем! И о нём-то особенно намекает сам Павел: *Нет ни эллина, ни иудея... но всё и во всё Христос* (Кол. 3, 11)»¹¹⁶.

¹¹² См.: Иларион (Алфеев), игумен. Христос – победитель ада. – СПб., 2001. С. 84.

¹¹³ Афанасий Великий, свт. Творения. Т. 3. – М., 1994. С. 464.

¹¹⁴ Собрание писем свт. Афанасия (Сахарова). – М., 2001. С. 272.

¹¹⁵ Василий Великий, свт. К епископу Оптиму // Творения. Т. 3. – СПб.: Изд. Сойкина, 1911. С. 324.

¹¹⁶ Григорий Богослов, свт. О богословии четвёртое, о Боге Сыне второе. Слово 30. Т. 1. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. С. 433.

Григорий Нисский: «По совершенном устраниении зла из всех существ, во всех снова воссияет боговидная красота, по образу которой были мы созданы в начале»¹¹⁷. «Писание научает совершенному уничтожению порока; ибо если во всех существах будет Бог, то, без сомнения, не будет в существах порока»¹¹⁸.

Епифаний Кипрский (†403): «За нас Пострадавший, снисшедши в преисподнюю, вывел пленные души и ад соделал пустым»¹¹⁹.

Иоанн Златоуст в Слове на утрени Святой Пасхи: Христос «опустошил ад, сошедши во ад; ад упразднён... умерщвлён... низложен... связан... Смерть! Где твоё жало? Ад! Где твоя победа? Воскрес Христос – и ты низложился. Воскрес Христос – и пали бесы... Воскрес Христос – и мёртвого ни одного нет во гробе». Златоуст даже так говорит об адových темницах: «Ибо они были поистине тёмными, пока не сошло туда Солнце справедливости, не осветило и не сделало ад небом. Ибо где Христос, там и небо»¹²⁰.

Феодорит Кирский в толковании на слова апостола Павла *будет Бог всё во всё* писал: «Так, наконец, *будет Бог всё во всё*, когда все избавлены будут от грехопадений и к Нему обратятся, и не будут уже принимать в себя наклонности к худшему».

Феофан Затворник, объясняя слова апостола Павла: *Христос за всех умер* (2 Кор. 5, 15), пишет: «Апостол понимает не верующих только, но всех людей, живущих во всякое время». «Всех людей, говорит, по-

¹¹⁷ Григорий Нисский, свт. Слово к скорбящим о преставившихся... // Творения в 8-и частях. Ч. VII. – М., 1865. С. 530–531.

¹¹⁸ Григорий Нисский, свт. О душе и воскресении // Творения. Ч. IV. – М., 1862. С. 278–279.

¹¹⁹ Епифаний Кипрский, прп. Творения. Ч. 1. – М., 1863. С. 140.

¹²⁰ Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. 2. Кн. 1. – СПб., 1899. С. 440.

нимаем мы теперь не как плоть и кровь: родился, жил и умер, – а как лица, предназначенные воспринять в себя начала Божественной жизни, в залог воскресения и преславной жизни в нетлении... Дело жизни о Христе Иисусе, или духовного в Нём оживления человечества, только началось при апостолах; в массу человечества положена только закваска и проникла лишь ближайшие слои, но так как она предназначена была проникнуть всё, то святой Павел в этом начатке оживления человечества мог созерцать уже оживлённым и всё его».

Он же писал: «Бог не лицемерен и будет судить всякого по тому закону, который он признавал для себя обязательным»¹²¹.

Такое же понимание этого вопроса находим у многих **преподобных**.

Ефрем Сирин, например, не сомневается, что «во гласе Господа [при сошествии в ад] ад получил предведомление приготовиться к последующему Его гласу [во Втором Пришествии], который совершенно упразднит его»¹²².

Иоанн Лествичник: «Всех одарённых свободною волею Бог есть и жизнь, и спасение всех, верных и неверных, праведных и неправедных, благочестивых и нечестивых, бесстрастных и страстных... *ибо нет лицепрятия у Бога* (Рим. 2, 11)¹²³. В другом слове он пишет: «Хотя не все могут быть бесстрастны, однако спастись и примириться с Богом всем не невозможно»¹²⁴.

¹²¹ *Феофан Затворник, свт.* Толкование Послания апостола Павла к Римлянам. – М.: Правило веры, 2006. С. 205.

¹²² *Ефрем Сирин, прп.* Творения. Ч. 8. – Сергиев Посад, 1914. С. 312.

¹²³ *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. Слово 1. § 3.

¹²⁴ Там же. Слово 26. § 82.

Исаак Сириянин (приведём ещё раз его памятные слова): «Эта милость – воскресить нас после того, как мы согрешили, выше милости – привести нас в бытие, когда мы не существовали»¹²⁵.

Максим Исповедник: «Тогда же повреждённые силы души с течением времени сбросят память о зле, укоренённом в душе, и, приближаясь к пределу всех веков и не находя места покоя, душа придёт к Богу, у Которого нет предела; и таким образом, благодаря знанию, а не соделанному добру, душа воспримет свои силы обратно и будет восстановлена [греч. *αποκαταστήσει*] в своём изначальном состоянии, и тогда станет ясно, что Создатель никогда не был причастен ко греху»¹²⁶.

Силуан Афонский (†1938): «Мы должны иметь только эту мысль – чтобы все спаслись»¹²⁷. Однажды к преподобному Силуану пришёл некий монах-пустынный, который говорил: «Бог накажет всех безбожников. Будут они гореть в вечном огне». Пустыннику эта идея доставляла нескрываемое удовольствие. Но старец Силуан ответил с душевным волнением: «Ну скажи мне, пожалуйста, если посадят тебя в рай и ты будешь оттуда видеть, как кто-то горит в адском огне, будешь ли ты покоен?» «А что поделаешь, сами виноваты», – ответил пустынный. Тогда старец сказал со скорбью: «Любовь не может этого понести... Надо молиться за всех»¹²⁸.

¹²⁵ *Исаак Сириянин, прп.* Слова подвижнические. Слово 90. – М., 1858. С. 615.

¹²⁶ Цит. по: Brian E. Daley sj. Апокатастасис и «благое молчание» в эсхатологии св. Максима Исповедника.

¹²⁷ *Софроний (Сахаров), архим.* Старец Силуан Афонский. – М., 1996. С. 110.

¹²⁸ Там же. С. 23.

Таковы свидетельства апостолов и святых отцов¹²⁹. И невозможно предположить, чтобы эти апостолы, святители, преподобные не понимали Евангелия или, что совершенно невероятно, сознательно противились Христу, уча о конечности мучений *непокорных* и духовно *мёртвых* и «спасении всех, верных и неверных, праведных и неправедных, благочестивых и нечестивых, бесстрастных и страстных». Очевидно, что именно так им было открыто Духом Святым.

Их мысли – не поэзия и не красивые слова, но твёрдая вера в реальность наступившей новой жизни, принесённой человечеству Жертвой Христовой. Все они говорят с полной определённой о том, что этой Жертвой не только праведно жившие, но даже и *мёртвые*, некогда *непокорные* были и будут освобождены из ада, хотя и пройдут в нём огненное очищение от страстей. Эта полная победа над адом и смертью догматически точно показана на древней иконе Воскресения, где ад разрушен сошедшим в него Христом, и Он подаёт Свои руки и праведникам, и грешникам, выводя их из ада.

Но важно при этом подчеркнуть, что святые писали о конечности геенских мучений совсем не в духе осуждённого Пятым Вселенским Собором оригеновского понимания апоката́стасиса¹³⁰. Ориген говорил о предсуществовании душ и их переселении в новые и новые тела, о бесконечно повторяющемся разрушении и восстановлении всего бытия...

¹²⁹ См. основательное исследование этого вопроса в работе игумена (ныне митрополита) Илариона (Алфеева) «Христос – победитель ада». – СПб., 2001.

¹³⁰ Апоката́стасис (ἀποκατάστασις πάντων, греч.) – буквально «восстановление всего» (см. 1 Кор 15, 24–28 и толкования святителя Григория Богослова на с. 55).

Вот как об этом пишет иеромонах (ныне митрополит) Иларион (Алфеев): «VI Вселенский Собор включил имя св. Григория Нисского в число “святых и блаженных отцов”, а VII Вселенский Собор даже назвал его “отцом отцов”. Что же касается Константинопольского Собора 543 г. и V Вселенского Собора, на которых был осуждён оригенизм, то весьма показательно, что, хотя учение Григория Нисского о всеобщем спасении было хорошо известно Отцам обоих Соборов, его не отождествили с оригенизмом. Отцы Соборов признавали, что существует еретическое понимание всеобщего спасения (оригенистический апокатастасис, находящийся в связи с идеей предсуществования душ), но существует и его православное понимание, основанное на 1 Кор 15, 24–28»¹³¹.

Однако и апостолы, и святые отцы, в том числе и только что приведённые, в других случаях пишут столь же определённо и о вечности мучений. И также нет сомнений, что в них это говорил голос Духа Божьего. Как же всё это понимать и каково в итоге учение Церкви?

Чтобы ответить на данный вопрос, необходимо обратиться непосредственно к самим свидетельствам Церкви.

Поскольку в богословской, учебно-богословской и церковно-публицистической литературе тексты о вечности мучений широко представлены, то здесь нет необходимости приводить их.

¹³¹ Иларион (Алфеев), иером. Мир Исаака Сирина. Прим. 72. – М., 1998. С. 308.

ТАЙНА ВЕЧНОСТИ

В Священном Писании и у святых отцов многие вопросы, относящиеся к пониманию того мира, нередко раскрываются диалектически. Причина этого достаточно очевидна.

Во-первых, наше сознание в настоящем состоянии не способно понять реальности того мира. Во-вторых, наш понятийный язык обусловлен кругом явлений этого мира и потому наталкивается на непреодолимые препятствия для описания явлений мира духовного. (Даже в своём мире не можем разобраться: что такое время, каково пространство и т. д. – и придумываем аналогии, часто взаимоисключающие.) Вспомним ещё раз слова **апостола Павла** о том, что он *был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать* (2 Кор. 12, 4). А преподобный **Симеон Новый Богослов** – напомним и его мысль – объясняет: «Люди приводят человеческие понятия, и вещи, и слова и думают, что изображают Божественное естество, – то естество, которого никто из ангелов, ни из людей не мог ни увидеть, ни наименовать»¹³². По этой, в частности, причине и в святоотеческом учении, как и в Священном Писании, нет однозначно выраженного учения о вечной участи человечества. Она остаётся для нас такой же тайной, как и многое другое в том мире.

Но поскольку не говорить о Боге и Его Промысле о человеке невозможно, ибо на этом зиждется всё учение христианской религии, то и возникают формально противоречивые суждения.

¹³² Симеон Новый Богослов, *прп.* Божественные гимны. – Сергиев Посад, 1917. С. 272.

Успение Пресвятой Богородицы

Например, в Библии и у святых отцов встречаем множество слов о гневе Божьем, Его наказаниях, даже о мести грешникам. Но те же святые одновременно говорят и прямо противоположное. Например, преподобный **Антоний Великий**, как мы уже помним, писал: «Живя добродетельно – мы бываем Божиими, а делаясь злыми – становимся отверженными от Него; а сие не то значит, чтобы Он гнев имел на нас, но то, что грехи наши не попускают Богу воссиять в нас, с демонами же мучителями соединяют»¹³³.

Преподобный **Иоанн Кассиан Римлянин** даже так писал: Бог «не может быть ни огорчён обидами, ни раздражён беззакониями людей»¹³⁴; и кстати вспомним ещё более сильные его слова, приведённые ранее:

¹³³ *Антоний Великий, прп.* Наставления о доброй нравственности и святой жизни. § 150 // Добротолюбие. Т. 1. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. С. 90.

¹³⁴ *Иоанн Кассиан, прп.* Обзорение духовной брани. Соб. 11-е // Добротолюбие. Т. 2. § 216. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. С. 147.

«Без богохульства нельзя приписывать Ему и возмущение гневом и яростью»¹³⁵.

Другая серьёзная причина такой двойственности суждений заключается в том, что Откровение возвещалось применительно к уровню развития разных людей.

Святитель **Иоанн Златоуст**, как помним, объясняет: «Когда ты слышишь слова “ярость и гнев” в отношении к Богу, то не разумей под ними ничего человеческого: это слова снисхождения. Божество чуждо всего подобного; говорится же так для того, чтобы приблизить предмет к разумению людей более грубых»¹³⁶.

Подобные же противоречивые суждения видим и в Писании, и у святых отцов по вопросу о вечных муках. Поэтому Церковь ни на одном Соборе, в том числе и на V Вселенском (553 г.), осудив оригенизм, не осудила ни одного из святых отцов, писавших о полном уничтожении ада Жертвой Христовой, ни их сочинения, ни богослужебные тексты, в которых содержались эти же мысли. Церковь не осудила и Отцов, писавших о вечности мучений грешников.

Эту неоднозначность учения Писания и Отцов о проблеме ада священник Павел Флоренский назвал «антимиетом геенны». Её пытались разрешить многие русские православные мыслители, такие как: прот. Александр Туберовский, свящ. Анатолий Жураковский, прот. Сергей Булгаков, Е.Н. Трубецкой, В.И. Экземплярский, Н.Ф. Фёдоров и другие. Своего рода итоги исследования этой проблемы подвёл Н.А. Бердяев:

¹³⁵ *Иоанн Кассиан, прп.* Обзорение духовной брани. Соб. 5-е // Добротолюбие. Т. 2. § 85. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. С. 55.

¹³⁶ *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа на Псалтирь VI.2 // Творения. Т. V. Кн. 1. – СПб., 1899. С. 49.

проблема ада, писал он, «есть предельная тайна, не поддающаяся рационализации»¹³⁷.

Главная причина таких выводов заключается в том, что мыслители, к сожалению, мало обращались к святоотеческому пониманию Писания и психологии человека. Эта тайна становится понятной только исходя из цели Откровения, которое говорит лишь то, что необходимо для спасения человека. И рассмотрение её именно в этом ключе действительно показывает необходимость только такого изъяснения этой тайны человеку.

Двойственный характер свидетельств Священного Писания и святоотеческого учения о конечной участи человека, когда ни один из вариантов не утверждается в качестве безусловно истинного и не отрицается, при постоянном призыве к жизни по заповедям Христовым оказывается для верующего единственно верным средством сохранения за ним полноценной нравственной свободы. Ибо вера в спасение только праведников может любого христианина, естественно видящего себя грешным, привести в отчаяние и даже довести до полного отступления от христианской жизни. Но и вера в безусловность своего спасения способна развратить человека. То есть в любом случае знание своей вечной участи для подавляющего числа людей явилось бы духовной катастрофой. Оно полностью парализовало бы свободу человека в важнейшей стороне его жизни – духовно-нравственной. Легко представить себе, например, как изменилось бы наше поведение, если бы мы узнали, в какой точно день и час умрём.

Знание будущего налагает на поведение человека, не освободившегося от страстей и пристрастий, железные

¹³⁷ Бердяев Н.А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. – Париж, 1931. С. 241.

узы. Потому Господь и открыл эту тайну вечности человеку в такой удивительной форме, чтобы он остался вполне свободным в своём духовном самоопределении, свободным в решении главного вопроса жизни: веры в Бога и вечную жизнь личности или веры в её вечную смерть. Только в таком виде она может быть спасительной для человека, ибо оставляет ему единственно разумный путь жизни – путь веры. И становится понятным, насколько психологически глубоки слова Христа, сказанные апостолу Фоме: *Ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие* (Ин. 20, 29).

Святитель **Григорий Нисский** прекрасно объясняет смысл этой тайны будущего: «Посредством наших свойств, – пишет он, – Провидение Божие приспосабливается к нашей немощи, чтобы наклонные ко греху – по страху наказания удерживали себя от зла; увлечённые прежде грехом – не отчаивались в возвращении через покаяние»¹³⁸.

Но эта двойственность свидетельств о тайне вечности ставит серьёзный вопрос перед точкой зрения, утверждающей, что Церковь учит о спасении только праведников Православной Церкви и о вечных мучениях всех прочих, оказавшихся в земной жизни вне её. (Только в настоящий момент на земном шаре живёт свыше 7 миллиардов человек, православных же около 250 миллионов, из которых лишь 10% воцерковлённых, а сколько из них праведных? Но если спасутся только праведники Православной Церкви, то получается, что Бог сотворил фактически всё человечество для вечных мучений?!) Не искажается ли таким учением смысл Жертвы Христовой, спасшей, оказывается,

¹³⁸ *Григорий Нисский, свт.* Опровержение Евномия // Творения. Ч. VI. – М., 1864. С. 429.

лишь каплю в море человеческого? Не подрывается ли беспрецедентное в истории религии учение о Божьей Любви, создавшем человека для вечного блага? И как вообще понимать то упорство, с которым отстаивается мысль о бесконечности мучений, несмотря на огромное число противоположных свидетельств?

Преподобный авва **Исаия Отшельник** предупреждал: «Кто понимает и исполняет слова Писания по своему разуму, настаивая упорно, что именно так следует понимать и исполнять их, тот не ведает славы и богатства Божиих. Напротив того, кто и понимая говорит: “Не знаю с точностью слова Божия, потому что я ограниченный человек”, – тот воздаёт славу Богу. В нём будет обитать слава Божия соответственно его преуспеянию и смиренномудрию»¹³⁹.

Мудрая же двойственность Откровения об этом главном вопросе человеческой жизни снимает с Православной Церкви печать тяжёлого обвинения в будто бы безусловности её учения о вечной гибели всего (за ничтожным исключением) человечества.

ЕСЛИ МУКИ НЕ ВЕЧНЫ

Если в конечном счёте все спасутся, то естественно могут возникнуть вопросы: не обесценивается ли в таком случае значение православной веры; не всё ли равно вообще, как верить; не теряют ли своего значения заповеди, нравственные требования и весь характер жизни?

Учение Церкви вполне определённо отвечает на эти вопросы, говорит о том, что по смерти тела ожидает

¹³⁹ *Игнатий (Брянчанинов), свт. Отчник. Гл. 35. Слово 242.*

душу человека, жившего нечестно, эгоистично, безнравственно.

Первое. Церковь предупреждает, что когда душа входит в мир вечности, то там обнажаются не только все её мысли, намерения, чувства, желания, но и все *скрытые постыдные дела* (2 Кор. 4, 2). И это произойдёт не в каком-то тёмном уголке Вселенной, но при полном свете, перед своей совестью и Богом, перед лицом ангелов и святых, близких и родных людей. Понятно, какой стыд и позор придётся тогда перенести нашему «я»! И от этой пытки никто и никуда скрыться не сможет.

Игумен Никон (Воробьёв) однажды в своей проповеди привёл такой пример. Представьте себе площадку, наполненную вашими родными, членами вашей семьи, друзьями, знакомыми и коллегами, а вы стоите перед ними на высоком помосте, рядом с которым находится яма, наполненная грязной, отвратительной жидкостью. И вдруг с вашей души сдёргивается завеса непроницаемости и перед всеми открываются все её тайники: лицемерие, ложь, обман, зависть, похоть, неверность и прочее. Не броситесь ли вы тогда в эту зловонную яму, лишь бы скрыться от позора?

Вот что станет действительно наказанием для тех «умных страусов», которые при жизни прятались от своей совести в песок самоуспокоения: «Муки же будут не вечны...» Реальность такого наказания подтверждена опытом многих людей, переживших на себе подобную пытку.

Второе. Святитель **Григорий Нисский** писал: «Не тело причина страстей, но свободная воля, производящая страсти»¹⁴⁰, то есть их источником является не тело, а душа. Сам Господь сказал: *Исходящее из уст* –

¹⁴⁰ Григорий Нисский, свт. Творения. Ч. VII. – М., 1865. С. 521.

Святитель Григорий Нисский

из сердца исходит – сие оскверняет человека, ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любоддеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления – это оскверняет человека (Мф. 15, 18–20).

Даже самые грубые плотские страсти коренятся в душе, хотя бы их орудием и было тело. Поэтому со смертью тела страсти, возвращённые в душе *свободной волей*, не исчезают. С ними входит человек в мир вечности. И что тогда ожидает его душу? Там – напомним слова игумена Никона – «страсти в тысячу раз более сильные, чем на земле, будут как огнём палить без какой-либо возможности утолить их»¹⁴¹.

А когда человек весь в страстях? Трудно даже представить, какие страдания наступают для него в вечности! А поскольку со смертью тела отнимается и воля, то у души не остаётся «никакой возможности утолить» страсти и избежать ужаса бесов.

¹⁴¹ Никон (Воробьев), игум. Письма духовным детям. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1998. С. 81.

Третье, о чём заблаговременно предупреждает Церковь. Душа, порабощённая страстям, особенно доступна и уязвима для действия злых духов, которые разжигают и усиливают их действие. И поскольку со смертью тела у души отнимается воля, то она, будучи рабыней страстей, не может противостоять бесам. И тогда невозможно даже представить себе, какие страдания наступают для бедной души! Опыт подвижников, соприкасавшихся с бесами, говорит о непередаваемом страхе, который душа испытывает при одном только их приближении, – они гнусны, ужасны, тошнотворны. Игумен Никон писал, что «от одного взгляда на них можно сойти с ума»¹⁴².

Четвёртое. Православие указывает ещё на одну серьёзную причину, почему не «всё равно, как жить», если даже в конечном счёте человек и спасётся. Ибо состояние спасения может быть очень разным. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин приводит слова **аввы Херемона**: «Большое различие между теми, которые получают помилование, и теми, которые удостоятся наслаждаться славным видением Бога»¹⁴³. Об этом писал, как мы уже помним, апостол Павел: *Строит ли кто на этом основании из золота, серебра, драгоценных камней, дерева, сена, соломы, – каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть. У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем, сам спасётся, но так, как бы из огня* (1 Кор. 3, 12–15).

¹⁴² Никон (Воробьёв), игум. Письма духовным детям. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1998. С. 29.

¹⁴³ Иоанн Кассиан Римлянин, прп. Собеседование 11-е – аввы Херемона // Писания. – М., 1892. С. 378.

Что значит спастись *как бы из огня*? Только тот, кто никогда не испытывал ожогов и не видел сильно обожжённых, может легкомысленно относиться к *временному* страданию. Тяжелейшие боли испытывают такие люди! И никто из них ни за какие блага не согласился бы вновь подвергнуться такой беде. Сожжение всегда было одной из самых страшных казней. Апостол и приводит этот образ, чтобы показать весь ужас страданий, которые придётся перенести человеку, построившему дом своей жизни из *дерева, сена, соломы* – страстей и пороков. Сам он хотя и спасётся, но *как бы из огня!*

Если хотя бы одна эта мысль дошла до сознания человека, то, без сомнения, он стал бы совсем по-иному относиться к самообману: «Здесь пожить в своё удовольствие, а *там* ведь – не вечные мучения!»

Пятое. Как может чувствовать себя человек, оказавшийся перед лицом того, кто за него пошёл на пытки и казнь, а он в ответ предал его? Трудно даже представить себе его стыд и ужас. Но не то же ли самое испытает человек, когда *там* откроются ему те страдания, которые перенёс Христос, спасая его от вечных мучений, а он отверг Его своей жизнью?

Шестое. С душой нераскаянного человека в загробной жизни происходит то же, что с человеком, который отдал все свои средства на какое-то дело и в результате увидел, что допустил роковую ошибку – всё пропало. Какое беспросветное отчаяние охватывает его тогда! Многие кончают жизнь самоубийством. Подобное состояние переживёт и душа, когда ей откроется, что все её мечты и страсти, надежды и достижения – всё это ничего не стоящие пустышки, мишура, а часто и откровенная грязь, из-за которых она теряет радость вечной жизни. Возможно, что это *позднее*

разочарование будет для неё самым тяжёлым страданием.

Только любовь Спасителя останется для неё последней надеждой.

Все эти предупреждения показывают, какую роковую ошибку совершает человек, легкомысленно надеющийся на невечные страдания. За какие блага согласился бы такой «смельчак» оказаться, хотя бы временно, в руках садистов или в полыхающем огне? Не отдаст ли он всё, что имеет, лишь бы избавиться от нестерпимых страданий?! Нет, не всё равно, как верить и как жить, если и все спасутся. Православие, будучи религией любви, напоминает человеку: «Внезапно Судия приидет, и коегóждо деяния обнажатся» (утренняя молитва, по-русски: «Внезапно Судья придёт, и дела каждого станут явны»). Поэтому, пока не поздно, пока есть время, призывает оно, приложи, человек, все силы к тому, чтобы *здесь* жить по совести, *здесь* омыться покаянием – и таким образом *там* избавиться от тяжёлых, хотя бы и невечных страданий.

Святой **Исаак Сирин** предупреждает: «Остережёмся в душах наших, возлюбленные, и поймём, что хотя геенна и подлежит ограничению, весьма страшен вкус пребывания в ней, и за пределами нашего познания – степень страдания в ней»¹⁴⁴.

¹⁴⁴ *Исаак Сирин, св. О Божественных тайнах и о духовной жизни. Беседа 41. – М., 1998. С. 216.*

ВОПРОСЫ О ВЕЧНОСТИ

- Не получается ли, что человек, отвергший Бога и оказавшийся в аду, попадает в сродную своему духовному состоянию среде и потому ему там бывает тоже хорошо?

– Состояние человека, отвергшего Бога, – это состояние власти страстей. А что такое страсти, все мы знаем. Каково, например, человеку, который находится в лютой злобе, – хорошо ему? А как мучает ревность, а зависть! Помните у Данте:

*Так завистью кипела кровь моя,
что если было хорошо другому,
ты видел бы, как зеленею я...*

Ад – это, как говорит Христос, *огонь неугасающий и червь неусыпающий* распалённых страстей и бесовских нападений. И при этом там нет никакой возможности ни укротить их, ни насытить. Так что атмосфера ада хотя и естественна для такого человека,

тем не менее будет атмосферой непрерывных страданий от бессильной злобы и прочих неудовлетворённых страстей. Святой Исаак Сирин называет и другую причину геенских страданий: «Мучимые в геенне поражаются бичом [Божественной] любви! И как горько и жестоко это мучение любви! Ибо ощутившие, что погрешили они против любви, терпят мучение большее всякого приводящего в страх мучения; печаль, поражающая сердце за грех против любви, мучительнее всякого возможного наказания».

Так что едва ли там будет хорошо даже антихристу.

– Вы упомянули, что тьма кромешная – это состояние вне Бога. У отца Георгия Флоровского я прочитал цитату кого-то из святых отцов, где шла речь о том, что человеческая душа бессмертна лишь относительно – поскольку эту жизнь даёт ей Бог. Но если тьма кромешная – это состояние вне Бога, то есть без Бога, следовательно, душа умирает и ада для неё не будет?

– Действия благодати Божьей на человека очень различны. Есть благодать *обожения* человека, которая очень различна по степени своего присутствия в разных людях (например, с одной стороны, у правого разбойника, познавшего Бога только перед самой смертью, – и, с другой, у Пресвятой Богородицы). А есть благодать, поддерживающая существование всего сотворённого, в том числе и любого грешника, и демона, – её можно бы назвать *бытийной*. Она пронизывает весь сотворённый мир, и её действие не зависит от духовного состояния человека. Она присутствует и во *тьме кромешной*. Пророк Давид восклицает: *Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо – Ты там; сойду ли в преисподнюю – и там Ты*

(Пс. 138, 7–8). Поэтому даже в состоянии *вне Бога*, если таковое возможно, бытие человека тем не менее сохранится. *Ибо мы Им живем, и движемся, и существуем* (Деян. 17, 28).

– Как я смогу наслаждаться в Царстве Божьем, зная, что мои близкие мучаются в аду?

– Ваш вопрос нередко приводят в качестве аргумента против вечности ада. Приходится повторять, что трудно, а подчас и опасно судить о состояниях человека *там*, не зная ни будущего блаженства, ни тем более характера вечных мук. Не случайно преподобный Каллист Катафигиот предупреждал, что «ум должен иметь меру познания, чтобы не погибнуть». *Там всё не так. Лишь оказавшись в мире вечности, мы узнаём всё как есть, лицом к лицу, а теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно* (1 Кор. 13, 12).

В качестве одного из таких *гаданий* выскажу следующую мысль. Бесспорно, что только духовное единство является прочной основой единства личностей. Дух, а не кровь соединяет или отчуждает людей. Посмотрите, как иногда родственники ненавидят друг друга! И, напротив, совершенно чужие по крови соединяются в любви, образуют семьи и становятся едиными. Именно об этом сказал Господь: *Не мир пришел Я принести, но меч* (Мф. 10, 34). Дух и в вечной жизни одних соединит, а других разделит. И это разделение будет (если оно будет) не принудительным, а абсолютно естественным и не может принести страданий. Поэтому нужно твёрдо верить, что в Царстве Божьем страданий быть не может.

– Можно ли считать, что человек, умерший на Пасху, попадает в рай?

– Хотя кто-то этот вопрос воспримет с улыбкой, но в народе действительно есть устойчивое убеждение, что если кто умирает на Пасху или Рождество и даже в другой великий праздник, это является признаком, что Господь принял душу такого человека. Может быть, и так – не знаю. Но если это и верно, то не потому, что он умер на праздник, а потому, что оказался достойным умереть в этот день. Иногда говорят, вот неверующий, а умер на Пасху – неужели он спасётся? А что отвечает Евангелие? Первым в рай вошёл разбойник, покаявшийся в последние минуты своей жизни. Поэтому не будем судить да рядить о судьбе скончавшихся в тот или иной день, а лучше вздохнём о них от всей души: «Упокой, Господи...»

– Какова участь души солдата, который в момент смерти испытывал ненависть к врагу?

– Прежде всего, мы не можем знать ни об одном человеке, что он испытывал в момент своей смерти, поэтому не можем судить ни о его духовном и душевном состоянии, ни тем более о его посмертной участи. Есть Бог – и видящий, и судящий, и милующий.

В отношении же ненависти необходимо разделить два совершенно разных явления: праведный гнев и злобу. Одно дело – гнев на откровенную ложь, на воровство, бандитизм, и совсем другое – ненависть к человеку, уязвившему моё самолюбие или победившему меня на соревнованиях. В Евангелии читаем, как Христос с гневом обличал фарисеев, лицемеров, опрокинул столы меновщиков, рассыпал их деньги и кнутом изгнал торговцев из храма. (Как насущно это и теперь там, где во время богослужения ходят со сбором денег или позволяют детям бегать по храму, шуметь, мешать молитве людей.)

Но Христос не желал зла торговцам и делал это не по ненависти к ним, а в их лице боролся со злом богохульного отношения к *дому молитвы* (Ин. 2, 16). Вот пример гнева праведного, безгрешного.

Подобный же характер имеет и убийство противника на войне. Это тяжёлый, но нравственно необходимый подвиг, о котором сказал Христос: *Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих* (Ин. 15, 13). Воины – это люди, которые сознательно идут на смерть, исполняя свой долг, отдавая жизнь за *друзей своих* – за собратьев, за свой народ, за Родину. Потому воинская служба и была во все времена самой почётной.

На войне солдат по долгу совести обязан убивать врагов, в противном случае он совершает тяжкий грех предательства всех тех, кого он призван защищать. Это – праведное убийство, и здесь оно является подвигом, ибо для нравственно и психически нормального человека убить другого является тяжелейшим испытанием. Поэтому в лике святых находим множество воинов.

Но если кто убивает по ненависти, ради корысти и т. п., то кем бы он ни был – солдатом или священнослужителем, политиком или спортсменом, – он совершает смертный грех.

Отсюда становится понятной и вся ложь пацифизма, «непротivления злу насилием». Сущность такого «гуманизма» очевидна: пусть другие берут на себя подвиг борьбы и страданий, а мы пофилософствуем на их крови и мучениях, да ещё и гневно осудим их за убийства.

– Можно ли верить Апокалипсису Петра, в котором описываются мучения грешников в аду?

– Нет, нельзя верить – как и любой другой апокрифической, неканонической литературе, а также современным листовкам и лжедуховным книжкам вроде: Г.П. Дурасов. «Богом данная Макария»; иеромонах (?) Трифон. «Чудеса последнего времени»; «Духовные беседы и наставления старца Антония»; Лидия Емельянова. «Бог говорит избранныкам своим»; видеокассетам типа «Встреча с вечностью» и другим так называемым духовным изданиям.

– В чём суть поминания усопших милостыней и трапезой?

– В том, что, давая милостыню и устраивая поминальную трапезу (которая является одним из видов той же милостыни), мы тем самым оказываем любовь другим ради усопшего человека.

Поминальная трапеза, когда носит христианский характер, также является определённым самопожертвованием ради усопшего. Потому, соединённая с молитвой, она становится одним из средств помощи ему.

– Объясните, пожалуйста: мытарства и чистилище – это одно и то же?

– Нет, это совсем разные вещи. Чистилище – изобретение католических богословов, которое не находит никаких оснований у святых отцов и является одним из заблуждений Католической церкви. Дело в том, что по католическому вероучению человек для спасения должен не только покаяться, но и принести ещё так называемое *удовлетворение правосудию Божию* добрыми делами, поклонами, чтением специальных молитв и т. д. Поэтому если человек покался, но не принёс соответствующего удовлетворения, то ни в рай, ни в ад его нельзя определить. Вот и было придумано

некое среднее состояние – так называемое чистилище, в котором душа, принеся своими страданиями удовлетворение правосудию Божию, может перейти в рай.

В Православии нет ничего подобного – ни идеи *удовлетворения*, ни её следствия – *чистилища*. Оно говорит только о двух посмертных состояниях души: блаженства или страданий. В посмертье перед судом света Божьего во всей полноте обнаруживаются все дела, мысли и чувства человека. И в зависимости от того, какие они и, главное, насколько человек стремился жить по совести и каялся в своих грехах или, напротив, проводил жизнь незаконную, – душа не просто испытывает радость или мучения совести, но и подвергается непосредственному воздействию сродных её состоянию духов: ангелов или бесов. Особенно тяжелы страдания от бесов, которые разжигают страсти без малейшей возможности удовлетворить их.

Эти наступающие сразу же по смерти испытания совести и мучения души, связанные с неизжитыми страстями и воздействиями бесов, и называются мытарствами.

Молитвы родных и близких являются для усопшего лекарствами от его болезней-страстей, а не уплатой долгов за него, как учит католицизм. Но в зависимости от тяжести совершённых грехов и степени повреждения ими души процесс исцеления имеет разную длительность и соединён с различной степенью страданий.

– Какова участь младенцев, убиенных во время аборта?

– Странная постановка вопроса. Меня удивляет, что спрашивают о судьбе невинных, не познавших ни добра, ни зла младенцев, а не о судьбе совершившей

смертный грех матери. Разве младенцы согрешили? Разве они поступили несправедливо? Они убили человека? Почему не о родителях, а о безгрешных младенцах идёт речь? Известны истоки этого ложного страха.

Он идёт от католического учения о так называемом лимбе (эта идея возникла в XIII веке). Лимб – это место в загробном мире между раем и чистилищем, где, согласно средневековым представлениям, находятся души некрещёных младенцев. Ещё в 1905 году Римский папа Пий X писал: «Дети, умершие до крещения, попадают в лимб, где они не наслаждаются присутствием Бога, но в то же время и не страдают». Однако папа Бенедикт XV (†1922) принял решение вообще исключить средневековое учение о лимбе, как ложное, из вероучительной системы католицизма.

В документе, утверждённом этим папой, говорится, что традиционная концепция лимба слишком ограничено отражает идею Спасения. Поэтому теперь, согласно данному документу, души умерших младенцев, которых не успели крестить, наследуют рай.

Но некоторые наши «учителя» превзошли средневековые заблуждения католиков. С фанатичной решительностью они устрашают несведущих людей: «Некрещёные младенцы погибнут!» По их мнению, матери, сознательно совершившие детоубийство, могут (если покаются) спастись, а для невинных, несогрешивших младенцев уготованы вечные мучения. Пожалуй, большей карикатуры на Православие не придумаешь.

Сам Господь сказал о некрещёных младенцах: *Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное* (Мф. 19, 14). Потому все усопшие младенцы как святые и несогрешившие спасутся.

Известный раннехристианский писатель Тертуллиан пишет: «Учитывая особенности, характер и даже возраст каждой личности, полезнее помедлить с крещением, особенно маленьких детей... Пусть они приходят, когда повзрослеют. Пусть приходят, когда учатся, когда будут научены, куда идти. Пусть станут христианами, когда могут познать Христа. Что спешить невинному возрасту за отпущением грехов?»

Замечательно писал о некрещёных детях святитель Феофан Затворник:

«А дети – все ангелы Божии. Некрещёных, как и всех вне веры сущих, надо предоставлять Божию милосердию. Они не пасынки и не падчерицы Богу. Потому Он знает, что и как в отношении к ним учредить. Путей Божиих бездна!»

Поэтому ссылки на блаженного Августина, утверждавшего, что некрещёные младенцы погибнут, не поддерживают никакой критики: ни один из восточных святых отцов никогда не высказывал подобной мысли. И лишь средневековое католическое богословие, взяв на вооружение «августинизм», ввело это заблуждение. Оно, вопреки Евангелию и учению святых отцов Церкви, усвоено, к сожалению, и некоторыми нашими современными «учителями».

Так что о судьбе младенцев не будем беспокоиться – они все у Бога, а вот о своём отношении, дорогие родители, к браку, деторождению, о своей христианской жизни следует серьёзно задуматься.

– Каково состояние души человека, умершего мученической смертью, но не отпетоного?

– Что такое отпевание? Это совершение определённых церковных молитв за усопшего, а не волшебный ключик в Царствие Божие, без которого душа погибнет.

Сколько во время стихийных бедствий, междоусобиц, войн погибло людей, сколько скончалось в пустынях, лесах, горах никому не известных святых подвижников, которых никто не отпевал! А они, быть может, выше многих отпетых. Разве можно придавать магическое значение отпеванию? Откуда только рождаются такие суеверия?!

– Мой дядя был удивительный человек: он врач, который помог многим и многим. Смерти же его предшествовала долгая, в течение десяти лет, тяжелейшая болезнь. Умер он после сильных страданий. Могут ли ему вмениться в веру эти добрые дела и страдания? Он крестился уже во время болезни и церковной жизнью не жил.

– Спасение – это не плата за труды и не награда за страдания от Бога, поскольку и труды, и страдания могут иметь как положительный, так и отрицательный смысл – в зависимости от того, ради чего или по какой причине они бывают. Но в любом случае оно не имеет никакого отношения к идее коммерции: «Я Тебе, а Ты мне». Спасение – это духовное единение с Богом, которое возможно только при богоподобном состоянии души. Это богоподобие в качестве основного и безусловно необходимого элемента предполагает осознание человеком своей греховности, неспособности исцелиться от страстей и прежде всего от высокого мнения о себе. С этого начинается понимание необходимости Спасителя – Христа и искреннее обращение к Нему за помощью. На христианском языке такое состояние называется смирением. А все труды и страдания лишь в той степени являются полезными, в какой приводят человека к смирению. Об этом замечательно сказал святой Исаак Сирий: «Воздаяние бывает не

добродетели и не труду ради неё, но рождающемуся от них смирению. Если же оно утрачено, то первые [добродетель и труд] будут напрасны». Даже более того, святитель Игнатий Брянчанинов пишет: «Тележный подвиг, не сопровождаемый душевным, более вреден, нежели полезен. Он служит причиной необыкновенного усиления душевных страстей: тщеславия, лицемерия, лукавства, гордыни, ненависти, зависти, самомнения».

Видите, всё: и добродетели, и труды, и, конечно, болезни – всё теряет своё значение, если человек при этом не приобретёт смирения.

Два разбойника были распяты вместе с Христом. Страдали оба одинаково. Но правому было сказано: *Ныне же будешь со Мною в раю* (Лк. 23, 43). А о левом – понятное молчание. Итак, дело не в страданиях, а в том, в какой степени человек покается и смирится.

Можно надеяться, что Господь дал возможность вашему дяде через страдания смириться, понять, что все его добрые дела сами по себе – ничто. И тогда, несомненно, это стало залогом его спасения.

– Почему совершеннейший ангел Денница отпал от Творца?

– О падении Денницы в Священном Писании сказано как о факте. Говорится лишь, что причиной его падения была гордость (см. Ис. 14, 11–12). Видя свои совершенства, Денница-Люцифер говорил в сердце своем: *взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему* (Ис. 14, 13–14).

В этом вопросе мы, по существу, сталкиваемся с тайной свободы. Свобода личности подразумевает, что

разумное существо может совершить тот или иной акт воли, исходя только из самого себя, без каких-либо внешних причин. Поэтому по отношению к свободному акту невозможен вопрос «почему?» Денница и совершил акт отпадения от Бога, действуя именно из самого себя, из своего «я», а не по какой-либо посторонней причине. В этом, видимо, вся суть его отпадения.

Однако в Священном Писании и святоотеческом Предании нет ответа на вопрос: «Как Бог мог сотворить тех ангелов, о которых Он знал, что они отпадут и пойдут на вечные мучения?»

Но *теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно* (1 Кор. 13, 12), и потому лучше не *гадать* о том, что и как произошло с Денницей и почему он из ангела света превратился в дьявола. Ясно одно, что гордость – смертельна, и это в высшей степени важно знать человеку.

– Какова природа зла? Почему оно было допущено Богом?

– Зло, по учению святых отцов, не имеет сущности, не есть что-то самостоятельно существующее, не имеет своей отдельной природы, оно – искажение добра, болезнь на здоровом теле, возникающая в результате свободного противоестественного действия разумного существа. Поэтому можно сказать, что нет зла, но есть злые. И поскольку человек – это не запрограммированный биоробот, а разумное и свободное существо, он может распорядиться своей свободой вопреки и Богу, и своему благу.

Вот как размышляет по этому вопросу в одном из своих писем игумен Никон (Воробьев): «Зло не создано Богом. Зло не имеет сущности. Оно есть извращение

мирового (а в отношении к человеку и ангелам – нравственного) порядка свободной волей человека и ангелов. Если бы не было свободы, то не было бы возможности извратить нравственный порядок, премудрый и совершенный. Ангелы и человеки, как автоматы, подчинялись бы законам физического и нравственного мира, и зла не было бы. Но без свободы воли не было бы в человеках и ангелах образа Божия и подобия. Совершенное существо немыслимо без свободы воли (кстати: все атеистические учения вынуждены отрицать свободу воли...).

Разумные существа, познавшие себя как самостоятельные личности, “Я”, как новые самостоятельные источники света (ивановский червячок)... не знали опытно зла и не могли вполне оценить добра, которым пользовались. Желание стать как боги, знающие добро и зло, привело к падению и ангелов, и человеков. Отсюда начинается история человечества...

С гордостью человек не может спастись. При наличии гордости он и в раю опять может отпасть от Бога уже окончательным падением подобно демонам. Поэтому в течение всей земной жизни Господь даёт человеку познать, что без Бога он ничто, он раб своих страстишек и раб дьявола... В этой борьбе он познаёт свою немощь, лукавство вражие, помощь Божию и любовь Божию к себе».

Так человек приходит к состоянию смирения, которое является залогом того, что он, даже получив в вечности всю славу детей Божьих, уже никогда не упадёт.

– Меня однажды спросили: «А зачем была нужна Жертва Христа? Почему Бог не мог просто всё изменить, зачем было нужно убийство Сына?»

– Если Бог Своей властью мог бы изменить человека, то, во-первых, зачем Он дал ему и отпасть? Во-вторых, это означало бы лишение человека свободы, но без неё он уже не человек. Святоотеческий ответ на этот вопрос очень ясный: Бог не может спасти человека без самого человека, то есть без его воли и желания. Это совместное действие Бога и человека в богословии называется *синергией*.

Почему для этой цели «было нужно убийство Сына»? Прежде всего, не Сына, а Богочеловека Христа. А причина Его страданий заключалась в следующем.

Захотев лукавым путём стать *как боги* (Быт. 3,5), первый человек повредил свою связь с источником жизни – Богом – и тем самым извратил свою природу, которая стала *смертной, тленной, страстной* (то есть подверженной страданиям). Но восстановить её целостность человек уже не мог. Поэтому и потребовалась такая Божественная помощь, которая, не нарушая свободы человека, могла бы его исцелить.

Один из универсальных законов нашего бытия заключается в том, что любое повреждение для восстановления нормального состояния требует адекватных усилий, которые нередко сопряжены со страданиями, а иногда и с жертвой самой жизнью. И в данном случае для исцеления природы человека необходимо было её восприятие Сыном Божиим (Боговоплощение), потребовались страдания и смерть Богочеловека. Благодаря этому во Христе совершилось полное исцеление природы человека, и во Христе же – её воскресение.

Об этом сообщает апостол Павел: *Ибо надлежало, чтобы Тот, для Которого всё и от Которого всё, приводящего многих сынов в славу, Вождя спасения их совершил* [греч. *τελειώσει*] *через страдания* (Евр. 2, 10). Употребляемое здесь апостолом слово дано в русском

синодальном переводе неточно – это форма глагола *τελέω*, который означает «доводить до конца, до совершенства». Следовательно, слова *Вождя спасения их совершил через страдания* означают: Вождя спасения (то есть Иисуса Христа) *сделал совершенным* через страдания.

Под *совершенным* здесь подразумевается не духовно-нравственное совершенство Христа, которым Он всегда обладал, но исцеление воспринятой Им человеческой природы от той первородной повреждённости (*смертности, тленности, страстности*), которая поразила Адама и весь род человеческий. Преподобный Максим Исповедник объясняет это так: если добровольная измена Адама Богу внесла в естество человеческое страстность, тленность и смертность, то непоколебимость воли во Христе вновь вернула этому естеству через Воскресение бесстрастность, нетленность и бессмертие.

Воскресением Христовым открылась принципиально новая эра в жизни человечества. Христос стал «вторым Адамом», родоначальником нового человечества – того, которое рождается от Него *водою и Духом* (см. Ин. 3, 5).

Это рождение от Христа происходит с уверовавшим в Него и осознанно принявшим Таинство Крещения, как сказал Он: *Кто будет веровать и креститься, спасен будет* (Мк. 16, 16). В этом таинстве христианин получает *семя* возрождённой Христом совершенной человечности, о чём сказал преподобный Симеон Новый Богослов: «Уверовавший в Сына Божия кается в прежних своих грехах и очищается от них в Таинстве Крещения. Тогда Бог Слово входит в крещёного, как в утробу Приснодевы, и пребывает в нём как семя».

Но святые отцы предупреждают, что благодать Таинства Крещения даётся не автоматически, но соответственно вере крестящегося, его ревности к жизни по Христу, искренности его отречения от языческой жизни.

Так совершается спасительное принятие человеком Жертвы Христовой.

Вот почему «Бог не мог просто всё изменить», а нужна была Жертва Сына.

– Что сказать матери, страдающей о смерти сына?

– Прежде всего, нужно выяснить, каково её мировоззрение. Если она верит, что нет Бога, нет души, нет вечности, то не знаю, чем можно ей помочь. Ведь для атеиста смерть безвозвратно, окончательно уничтожает личность, навсегда отнимает человека. И смерть сына для такой матери – это утрата навсегда, и потому все слова утешения будут для неё пустым звуком. Я давным-давно смотрел фильм «Отарова вдова», но до сих пор не могу забыть, с какой силой было показано в нём страшное отчаяние матери, которая потеряла своего сына. Атеизм – это вера в вечную смерть личности.

Совершенно другое дело, если она христианка: тогда ей можно предложить следующее понимание происшедшего. Пусть представит себе, что она в страшную непогоду идёт с ребёнком по опасной горной тропе, ежеминутно рискуя жизнью – и своей, и его. И вдруг рядом с ними садится вертолёт, и ей говорят: «Есть одно место, и мы летим как раз туда, куда вы идёте». Любой родитель в такой ситуации скажет: «Ради Бога, ребёнка возьмите, а я уж как-нибудь дойду!» Теперь понятно, что такое смерть младенца? Его

взяли туда, куда мы все идём и никуда с этого пути не денемся. А ваш ребёнок уже там, он вас уже ждёт...

Это постоянно и происходит в нашей жизни, когда «вертолёт» берёт наших дорогих родных и близких и доставляет их именно *домой*. Ибо по христианской вере эта земная жизнь – только неизвестный путь, а истинный дом наш – жизнь вечная в обителях Отца Небесного. Апостол Павел так и пишет: мы *не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего* (Евр. 13, 14). Поэтому смерть родных – это лишь кратковременная разлука до скорой встречи в родном доме. И об одном только особенно нужно позаботиться: чтобы встреча эта *там* со своими родными не была омрачена нашими скверными мыслями, чувствами, желаниями, поступками, совершёнными *здесь*, а оказалась радостной и счастливой. Но если мы не стараемся здесь изжить нечистоту из наших мыслей и дел, то при встрече с близкими и любимыми *там*, где состояние души видно как на ладони, вместо радости от встречи может быть стыд и страдание.

– Почему некоторые молитвы бывают слышны, а другие нет?

– Дело в том, что молиться можно по-разному. Можно так, как молилась мать декабриста Рылеева о выздоровлении сына: несмотря на открытую ей в видении его гибель (он был повешен), всё же упорно продолжала просить Бога оставить сына в живых. То есть фактически молилась: «Да будет, Господи, моя воля, а не Твоя», и в результате своей страстной любви получила предсказанную беду.

Другой пример: искренне, усердно молимся, чтобы выздороветь, или отлично сдать экзамен, или выйти замуж и т. д. Со всей силой молимся. Но суть нашей

молитвы всё та же: «Да будет, Господи, как мне хочется, а не как Ты считаешь полезным для меня». Это означает: я не верю, Господи, что Ты любовь и всеведение, что Ты лучше меня знаешь, что́ мне нужно. Этим неверием человек отталкивает Бога и ничего не получает. Так, думая, что молимся, мы изменяем Богу.

Посмотрите, какова была молитва Христа в Гефсиманском саду перед известными Ему ужасами страшной казни! До кровавого пота молился, но что слышим? *Отче! О, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! Впрочем не Моя воля, но Твоя да будет* (Лк. 22, 42). Если бы и мы могли от всей души сказать в молитве: «Господи, я всё с благодарностью приму, потому что верю, что ты Сама Любовь и устроишь мою жизнь наилучшим образом. Да будет Твоя, Господи, воля, а не моя, не мои слепые желания!» Тогда, без сомнения, мы получали бы и больше того, что просим.

Мне очень понравился следующий случай. Как-то в Индии мальчишка ехал на слоне и, когда приблизились к джунглям, слон вдруг остановился. Мальчишка бьёт его, колет... Слон – ни с места, и вдруг схватил его хоботом и спрятал под себя. И через мгновение из джунглей прямо на спину слона прыгнул тигр. Слон расправился с ним. А мальчик – давай целовать его, ласкать, кормить своими последними бананами... Вот и мы все – ничего не видящие и не знающие мальчишки на слоне. А пора бы хотя немного поверить Богу!

– Жалко бабушку, что она умерла, хотя уже была и старая, и больная.

– А может быть, не бабушку, а себя жалко, что теперь её не будет? Ведь для бабушки кончина является настоящим освобождением от её изношенной «одежды»,

от болей и страданий. Она получила полное освобождение. И нам ради этой её радости нужно немного и потерпеть. К тому же знаем, что разлучаемся с ней совсем ненадолго.

– Почему в Евангелии, когда кто-то обращается с просьбой воскресить умершего или исцелить ослабленного, Господь выполняет это? А сейчас – хотя молитва может быть отчаянная – так не бывает, или об этом просто неизвестно?

– Здесь несколько причин. Первая – когда Христос пришёл, нужно было, чтобы люди поняли, Кто Он есть. И многие действительно начинали в Него верить, видя Его чудеса. В то же время, посмотрите, какую оценку дал Господь этой вере: *Блаженны невидевшие и уверовавшие* (Ин. 20, 29). Чудо, которое происходит перед глазами, впечатляет, ошеломляет, но оно само по себе редко может внутренне изменить человека. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин прекрасно сказал о этом: «Чудеса, вызывая удивление, мало содействуют святой жизни».

Вторая причина. Разве мало было мёртвых в то время? Но воскресил Он, исходя из Евангельских текстов, всего троих: дочь Иаира, сына вдовы и Лазаря. И всё. Почему?

Когда евангельский богач молил из ада Авраама предупредить своих братьев об адских мучениях, чтобы они туда не попали, – что ответил Авраам: *Если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мёртвых воскрес, не поверят* (Лк. 16, 31). То есть люди, не стремящиеся жить по совести и заповедям, настолько духовно грубеют, что и очевидное чудо уже не способно изменить их сердце. Получается, что молиться можем изо всей силы, а себя менять ни на йоту

не собираемся. И это ещё одна из причин, почему в наше время не происходит такого рода чудес.

И другая причина, на которую также указал Сам Господь: *Если бы вы имели веру с зерно горчичное и сказали смоковнице сей: исторгнись и пересадись в море, то она послушалась бы вас* (Лк. 17, 6). Но что видим в своей душе? Кажется, просим, молимся и... не верим. Когда Христос пришёл в Своё отечество, то помните, как Его приняли? В результате – *и не совершил там многих чудес по неверию их* (Мф. 13, 58).

Мы, к сожалению, не имеем ни веры, ни смирения и потому ничего не получаем. Вот, по-видимому, основная причина, по которой большей частью сейчас не происходит того, что было при жизни Иисуса Христа.

Важно и следующее. Когда апостолы не смогли исцелить бесноватого, что ответил им Господь: *Сей же род изгоняется только молитвою и постом* (Мф. 17, 21). Молитва, оказывается, тогда бывает действенной, когда она соединяется с каким-либо посильным подвигом: отречением от власти своего желудка, или лени, или развлечений... Ибо без подвига не бывает плода.

– А как можно объяснить то, что люди просят кого-то за них помолиться в монастыре, а не в простом приходском храме, потому что там люди более святой жизни, они «ближе к Богу». Быть «ближе» или «дальше» по отношению к Богу – так правильно говорить, такое вообще возможно?

– Мы всё время ищем и надеемся найти человека, который «ближе к Богу». И большей частью не задумываемся, что это значит. Пользуемся слухами и, прости-те, «сарафанным радио» – и сразу же с полным доверием идём, едем, летим к неизвестному нам священнику,

монаху, как к святому. И результаты большей частью бывают плачевными, ибо те, которые действительно ближе к Богу, как огня боятся почитания, славы, похвал человеческих. О них, как правило, никто не знает. Истинная добродетель всегда целомудренна, смиренна и скрывает себя от всех самыми различными способами: затвор, пустыни, леса, болота, юродство и т.д., – главное, быть незаметным.

Но чтобы увидеть смирение и не нарваться на лже-смирение («смиреничество»), для этого требуется достаточно продолжительное общение с этим человеком. А таковой возможности большей частью нет. И, веря слухам, попадаем на глупых, психически больных, мошенников, иногда и бесноватых «старцев», находящихся в прелести, которые без страха и сомнения дают указания людям по всем вопросам, принося множество бед и духовных, и внешних. Одна из причин таких печальных последствий состоит в том, что мы ищем чудес, прозорливости, исцелений, а не спасения от своих страстей, то есть ищем земного, а не духовного. Мы гораздо в большей степени материалисты, нежели христиане.

Вывод отсюда простой. Нужно искать не того, кто по внешности (монах, священник, архиерей) «ближе к Богу», а того, кто без игры в благочестие и претензий на старчество, без командирских замашек даёт советы на основании писаний святых отцов.

– Правда или нет, что за усопших труднее молиться?

– Нет. Самое трудное – помолиться за недруга, оскорбителя, негодяя. Но существует выдумка, что молиться за кого-то, особенно за усопшего, *опасно* – как бы его грехи на тебя не перешли...

– Да, правда, и такое бывает...

– Это откровенно бесовская мысль. Когда молимся за кого-то – неважно за кого, хоть за Иуду Искариотского, – то вступаем в общение с Самим Богом. Это ли не великое благо для молящегося?! И уже через Бога, как, скажем, через совершенный фильтр, духовно общаемся с усопшим. Поэтому никакой его грех и никакой дьявол не может проникнуть к нам. Бог всё освящает и очищает. А вот если мы начнём обращаться к самому усопшему, забыв Бога, как это делают колдуны и спириты, – тогда получим по заслугам.

– Но тогда логично спросить... Если можно молиться за всех, даже за волшебников (а ведь за волшебников не советуют), что же – и за бесов можно молиться?

– Ну, о бесах мы мало что знаем. Нам вообще неизвестна природа духов. Нет же ответа на вопрос: почему Бог, будучи любовью, сотворил тех ангелов, о которых он знал, что они станут бесами и пойдут в муку вечную? А святые в то же время говорили, что если бы не было бесов, то не было бы и святых, поскольку они, искушая нас, фактически упражняют нас в борьбе со злом – и тем самым делают нам добро. Поэтому святой Исаак Сирий писал: «Что такое сердце милующее? Возгорение сердца у человека о всём творении, о человеках, о птицах, о животных, о демонах и о всякой твари». Помните, в «Фаусте» Гёте Мефистофель говорит о себе: «Часть вечной силы я, всегда желавшей зла, творившей лишь благое». Нам неизвестен до конца Промысл Божий об отверженных ангелах, он открыт нам только применительно к нашему падшему состоянию, и мы не знаем ответа на вопрос о смысле их существования. Но поскольку Бог есть любовь и

Он дал им бытие, следовательно, здесь скрывается какая-то положительная тайна.

А вот о колдунах, волшебниках, сатанистах, атеистах, иноверцах и прочих молиться можно. Ибо основной закон христианской жизни – любовь к каждому и ко всем без различия. Ко всем и каждому! Потому бояться этого не нужно.

– А самоубийц нельзя поминать в храме?

– О каком ребёнке мать больше заботится – о здоровом или о смертельно больном?

– Конечно, о больном.

– А Церковь – это кто? Мать или мачеха? Не с большей ли ревностью она станет плакать и молиться о совершившем смертный грех?! Строгие правила в отношении самоубийц установлены не для того, чтобы за них не молились, а с прямой целью – показать верующим весь ужас такого поступка и уберечь других от подобного греха, влекущего за собой тяжкие загробные страдания. Поэтому церковные правила, исключительно в воспитательных целях, запрещают совершать над самоубийцами общие для всех усопших христиан молитвословия в храме. Но это совсем не означает, что за них вообще нельзя молиться. Родные, близкие, все должны с особой силой молиться за такого. Тем более, что мы никогда не знаем того внутреннего состояния, которое привело человека к смертному греху.

– Известно, что самоубийство – страшнейший грех. Но как быть с тем, что человек, совершивший это преступление, при жизни был совершенным праведником?

– Что значит «был совершенным праведником»? Если бы он им был, жил по заповедям Божиим, то, конечно же, такого поступка не совершил бы. В том и дело, что он, следовательно, был не праведником.

Кто ложный праведник? Тот, например, православный, который ходит в храм, принимает таинства, благодотворит, соблюдает посты, никого не убивает, не грабит, не прелюбодействует, то есть исполняет всю *внешнюю* сторону церковной и нравственной жизни – и **видит** эту свою «праведность», превозносится ею в своих чувствах, мыслях, а то и перед людьми, но не замечает своих внутренних страстей: гордости, тщеславия, зависти, неприязни к ближним, гнева, лицемерия и т.д. Это – страшное состояние, в нём находились и находятся осуждённые Господом иудейские и христианские «праведники», гордые своей мнимой праведностью. Эти лжеправедники отрунули Христа, распяли Его и продолжают распинать в себе своей гордыней. Подобная лжеправедность может привести к самым печальным последствиям: прелести¹⁴⁵, ереси и самоубийству.

Истинный же праведник всегда видит свою греховность, видит свою полную **неправедность**. Первым спасённым праведником оказался разбойник. Святые отцы говорили, что высота праведности оценивается глубиной смирения.

– Мы всё время говорим о молитве за других, а чего мы на самом деле им желаем? Записки – «о здравии», «о упокоении»... Но речь ведь идёт не о здоровье?

¹⁴⁵ Прелесть (буквально: *лесть в превосходной степени*) – в христианском понимании означает ложное высокое мнение о себе и своей духовности, самообольщение, а также духовное заблуждение, обманутость демоническими силами.

О чём мы молимся? Может быть, чтобы Господь был ближе к человеку?

– Преподобный Марк Подвижник говорил, что «всё злое и скорбное приключается нам за возношение наше». Мы молимся, прежде всего, об исцелении от страстей, которые являются причиной наших страданий в жизни и земной, и посмертной. Молимся и о внешнем благополучии близких, но непременно с мыслью: «Да будет, Господи, Твоя воля, а не моя».

– Значит, молиться за усопших нужно тоже для того, чтобы Господь избавил их от страстей?

– Да, именно. Ведь там к страстям как сродному себе прилипают «друзья»-мучители. Вспомним ещё раз слова преподобного Антония Великого: «Когда бываем добры, то вступаем в общение с Богом – по сходству с Ним, а когда становимся злыми, то отделяемся от Бога – по несходству с Ним... а сие не то значит, чтобы Он гнев имел на нас, но то, что грехи наши не попускают Богу воссиять в нас, с демонами же мучителями соединяют». Такова реальность жизни и земной, и загробной.

– То есть мы молимся, чтобы человек увидел свои грехи?

– Это первое необходимое условие исцеления человека. Как пишет святитель Игнатий, «не сознающий своей греховности, своего падения, своей гибели не может принять Христа, не может уверовать во Христа, не может быть христианином [хотя бы формально и был им. – А.О.]. К чему Христос для того, кто сам и разумен, и добродетелен, кто удовлетворён собою...»

– Но ведь тогда никакой радости не будет! А радость – это же один из плодов духа...

– Однако «через тернии – к звёздам»! Никто, наверное, так не радуется, как спасённый от смертельной болезни, тяжёлого плена, тюрьмы. И первым условием получения той радости, о которой апостол Павел писал: *Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9), – является видение скрытых своих духовных болезней, таящих в себе смерть. Ибо только увидев их, начнёшь лечиться в надежде на выздоровление. Святитель Игнатий писал: «Первое духовное видение есть видение своих согрешений, доселе прикрывавшихся забвением и неведением». Это первое видение, сопряжённое с покаянием и молитвой, является основанием правильной (праведной) жизни и необходимым условием исцеления и возвращения человека в радость Божественного бытия. Святой Исаак Сирий писал: «Молитва есть радость, воссылающая благодарение».

– Какова правильная молитва?

– Правильная молитва должна быть, прежде всего, внимательной. **Внимание** – то необходимое условие, без которого, как пишет святитель Игнатий (Брянчанинов), любая молитва – «не молитва. Она мертва! Она – бесполезное, душевредное, оскорбительное для Бога пустословие». Русский подвижник XIX века священноинок Дорофей говорил: «Кто молится устами, а о душе небрежёт и сердца не хранит, такой человек молится воздуху, а не Богу, и всеу трудится, потому что Бог внимает уму и усердию, а не многоречию». Речь идёт об отсутствии понуждения себя к вниманию и механическом вычитывании молитв. Святитель Игнатий подчёркивает при этом, как важна **неспешность** при совершении молитвы, о чём пишет в своей

замечательной статье «О молитве Иисусовой. Беседа старца с учеником»: «Существенными принадлежностями молитвы должны быть: внимание, заключение ума в слова молитвы, крайняя неспешность при пронесении её и сокрушение духа».

Сокрушение духа есть **покаяние**, и оно является вторым условием правильной молитвы. Насколько оно необходимо в молитве, предупреждает святой Исаак Сирий: «Хотя бы кто стоял на самой высоте добродетелей, но если он молится не как грешник, молитва его отвергается Богом. Одним из святых написано: “Кто не почитает себя грешником, того молитва не приемлется Господом”».

Третье условие – **смирение и благоговение**, без которых молитва становится богопротивной. В одном из писем святитель Игнатий говорит: «Сегодня я прочитал то изречение Великого Сисоя, которое мне всегда особенно нравилось, всегда было мне особенно по сердцу. Некоторый инок сказал ему: “Я нахожусь в непрестанном памятовании Бога”. Преподобный Сисой отвечал ему: “Это не велико; велико будет то, когда ты сочтёшь себя хуже всей твари”. Высокое занятие, – продолжает святитель, – непрестанное памятование Бога! Но эта высота очень опасная, когда лестница к ней не основана на прочном камне смирения. При недостатке смирения молитвенный подвиг делается удобопреклонным к самообольщению и к бесовской прелести».

Говоря о всех этих условиях, святитель Игнатий предупреждает, что они не могут быть выполнены человеком, если он не обращает внимания на свою **нравственность**: «Особенное попечение, попечение самое тщательное должно быть принято о благоустроении нравственности сообразно учению Евангелия. Тщетен

труд зиждущего на песке: на нравственности лёгкой, колеблющейся».

Святые наставники Древней Церкви решительно запрещают во время молитвы представлять себе образы Христа, Богоматери, святых и говорят о необходимости сохранения ума **безвидным**. Преподобный Симеон Новый Богослов, например, рассуждая о тех, кто на молитве «воображает блага небесные, чины ангелов и обители святых», прямо говорит, что «это есть знак прелести».

– А посмертное наказание – это не возмездие?

– Святой Исаак Сирий прекрасно отвечает на этот вопрос: «Где любовь, там нет возмездия; а где возмездие, там нет любви». «Милосердие и правосудие в одной душе – то же, что человек, который в одном доме поклоняется Богу и идолам. Милосердие противоположно правосудию. Как сено и огонь не терпят быть в одном доме, так правосудие и милосердие – в одной душе».

Посмертные страдания души – это не Божье наказание, или возмездие, но естественное следствие тех ран – неизжитых страстей, нераскаянных грехов, – которые продолжают мучить душу до её исцеления.

– Если человек ушёл из этой жизни с адскими свойствами души, то неужели молитвы Церкви смогут сделать его способным к вкушению райских благ?

– Говоря о действенности молитв за умерших, нужно исходить из того, что подавляющее большинство из них остаётся ещё в неопределённом состоянии, за исключением небольшого числа, с одной стороны, святых и, с другой – явных хулителей Святого Духа.

Поэтому и предстоит ещё Страшный Суд, который будет моментом последнего самоопределения людей перед лицом открывшейся Истины.

Понимание Церкви как богочеловеческого организма Христа, членами которого являемся все мы, – вот что лежит в основе православного понимания молитвы за другого человека. Все члены этого Тела общаются между собой таким образом, что состояние одного воздействует на состояние всех остальных. Например, болит зуб, а страдает организм в целом. Так и мы все взаимосвязаны и воздействуем друг на друга.

Не случайно молитву друг за друга иногда уподобляют переливанию крови. Действительно, молитва есть та живительная сила, посредством которой мы вступаем в реальное духовное общение с другим человеком независимо от того, жив он или уже мёртв. У Бога нет мёртвых, у Него все живы. Умирает только тело, душа же продолжает существовать, она и по смерти осознаёт и саму себя и других людей. Поэтому молитвы об усопших имеют такое же значение, как и молитвы о живых.

И когда молимся от всей души, отдавая как бы свою кровь, мы реально помогаем умершим. Мы верим, что искренней молитвой можем помочь им исцелиться от тех ран, которыми они духовно искалечили, изранили себя в течение своей жизни. Ибо грех – это рана, которую человек наносит себе и от которой, соответственно, страдает. Сама по себе душа умершего не способна к изменению своего состояния, но под воздействием нашей любви, проявляющейся в молитве, она может духовно оттаять и получить выздоровление.

– Как может меняться участь грешника после смерти по молитвам Церкви или благодаря милости родных, если спасение – это не воздаяние за добрые дела, а достижение состояния обожения? Если человек умер со страстями, как он может избавиться от них за гробом?

– Представим, что человек замёрз. Но переохлаждения могут быть различными. Можно легко простудиться, можно серьёзно отморозить руки и ноги, а можно переохладиться настолько, что под угрозой окажется сама жизнь. Но иногда человек возвращается к жизни даже в самом, казалось бы, безнадежном случае. Тогда мы говорим: «Смотрите, человека спасли чудом».

Нечто подобное можно сказать и о загробном состоянии человеческих душ. Наши молитвы – это то живительное средство, благодаря которому ещё не окончательно замёрзшие души смогут отогреться и ожить. Мы знаем, какие величайшие чудеса способна творить подлинная любовь. Настоящая молитва – это и есть выражение любви.

К великому сожалению, видим, что большей частью молитвы и за себя, и за других превращаются

в какую-то ритуальную формальность – заказать молебен, обедню, поставить свечу, взять просфору... Но этого мало.

Когда апостолы не смогли изгнать беса и в недоумении спросили Христа о причинах этого, Он им ответил, что *сей род изгоняется только молитвою и постом* (Мф. 17, 21). То есть молитвой, сопряжённой с подвигом, а не просто произнесением слов молитвы. Как Сам Христос молился в Гефсиманском саду: *и был пот Его, как капли крови* (Лк. 22, 44).

В молитве происходит единение с Богом и через Него с тем, за кого молимся. В молитве мы отдаём часть своей души, жертвуем собой. А чем я жертвую, если подаю просто записку с именами и прикладываю к ней денежку? *Сын мой! отдай сердце твое Мне* (Притч. 23, 26), – просит Господь, а мы хотим откупиться деньгами. Что ж удивляться, если такие молитвы оказываются бесплодными, бездейственными, ничего не дающими ни молящимся, ни, естественно, и тем, за кого молятся.

– Если человек подаёт в храме записки о здравии или об упокоении своих ближних, заказывает сорокоусты, но сам не молится по причине занятости, то можно ли в таком случае говорить о каком-либо воздействии на душу другого человека?

– К великому сожалению, на практике большинство из нас настоящие протестанты. У них вопрос о спасении решается очень просто. Человек в результате грехопадения первых людей оказался настолько повреждённым, считают они, что стал уже неспособным что-либо делать для своего спасения. Поэтому спасается он только (!) верой в Иисуса Христа, Который всё сделал за него. Подобную ложную веру порой

показываем и мы, когда верим в силу записки независимо от нашей молитвы.

Но Православие такие иллюзии отвергает. Оно настаивает на личной духовной ответственности каждого человека и говорит, что Бог спасает нас лишь в том случае, когда мы сами трудимся над собой. Поэтому не только записки, но и сами таинства (Крещение, Причащение и др.) не спасут человека, если он сам при этом не будет вести христианской жизни и каяться в своих грехах.

Нельзя забывать о том, что записка, подаваемая нами о здравии или об упокоении, является только зна́ком нашей личной молитвы, без которой записка теряет свою силу и превращается в обряд. Ибо если никакой молитвы нет, тогда с чем же обращаемся к Богу? С бумажкой, на которой написаны неведомые священнику имена. Так своё участие в спасении ближних мы подменяем бумажкой и тем самым доходим до магического отношения к имени.

Но Бог ждёт с нашей стороны пусть малого, но искреннего усилия нашего сердца. *Жертва Богу – дух сокрушенный* (Пс. 50, 19). Будет с нашей стороны эта малая жертва – Бог воздаст нам стократ. Не будет этого усилия – не будет и никакого плода. Бог действует на человека только при содействии самого человека.

Некогда помолиться? Это неправда, для молитвы всегда есть время. Чем бы человек ни занимался, он всегда имеет возможность вздохнуть из глубины своей души о спасении своём, своих родных, близких. Бог спасает нас не без нас.

Неужели нельзя найти для этого хотя бы две-три минуты! Ссылка на занятость – это не более чем самооправдание. И если лукавим уже в малом, то чего же можно ждать в большом?

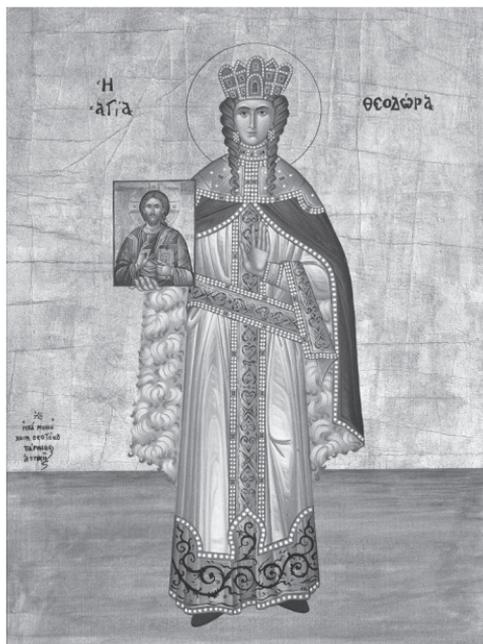
– Почему в записках на литургию нельзя писать неправославных? Говорят, что за некрещёных людей молиться нельзя. Верно ли это?

– Известный русский литургист, святой епископ-исповедник Афанасий (Сахаров), в отношении молитв за неправославных христиан писал: «Относительно поминовения Ваших усопших родителей. Прежде всего, я полагаю, что **дети всегда обязаны молиться о своих родителях**, каковы бы они ни были, **хотя бы они были изверги, хулители и гонители веры**. Я уверен, что святая мученица Варвара молится о своём отце, убившем её. Ваши же родители были христиане. Если, по слову Божию, “во всяком народе боящийся Бога и молящийся Ему приятен Ему”, то тем более веровавшие во Единого Бога, в Троице славимого, и исповедовавшие Христа, во плоти пришедшего...

Если молитва преподобного Макария Египетского о язычниках доставляла им некую отраду, тем паче молитва православных детей принесёт отраду неправославным родителям.

По просьбе благочестивой царицы Феодоры отцы Церкви совершали усиленные моления о её муже, яром иконоборце и гонителе Православия Феофиле – и получили откровение, что по их молитве и по вере Феодоры Феофилу даровано прощение.

Так, **молиться о неправославных можно и должно**. Но, конечно, молитва о неправославных должна быть несколько иного характера... Поэтому ещё Святейшим Синодом был одобрен особый чин панихиды об усопших неправославных. Он начат был печатанием в 1917 году, но не закончен. В 1934 или 1935 году митрополитом Сергием [Страгородским] был разослан по епархиям составленный им чин панихиды по неправославным».

Благоденная царица Феодора Греческая

Более того, святитель Афанасий считал, что, подавая помянник на панихиду, имена неправославных можно ставить среди православных, а если эти имена иностранные, то, чтобы не смущать людей, изменять их на созвучные им православные («например, вместо «Анция» – «Андрея»). «Господь, – писал он, – знающий, о ком Вы молитесь, именно тому лицу, которое Вы имели в виду, окажет милость по Вашей молитве». Однако в отношении поминовения на проскомидии он рассудил таким образом: «Раньше и я поминал на проскомидии неправославных, а теперь пришёл к убеждению, что лучше этого не делать».

Но есть и более значимый факт. За каждым почти богослужением и даже за литургией совершается молитва *о властях и воинстве*. Но кто же может сомневаться в том, что *во властях и воинстве* есть не только

неправославные и некрещёные, но, наверное, и богорборцы, и сатанисты... и кого там только нет.

То есть Церковь не только не запрещает, но и призывает молиться за всех.

Апостол Павел пишет: *Прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков, за царей и за всех начальствующих* (1 Тим. 2, 1–2). Как видим, он призывает молиться за всех людей, не исключая самих гонителей христианства, ибо в то время цари и начальствующие не только не были христианами, но и в большинстве случаев являлись преследователями, притеснителями Церкви. Апостол Павел сам неоднократно пострадал от этих начальствующих и тем не менее призывает всех христиан молиться за них. И до сих пор Церковь следует этому установлению.

А за кого перед смертью молился первомученик Стефан? Не за своих ли убийц, которые, по его же слову, *всегда противились Святому Духу* (Деян. 7, 51)? А за кого молился Сам Господь на Кресте: *Отче! Прости им, ибо не знают, что делают* (Лк. 23, 34)? Это разве не заповедь для христиан?!

Так что можно говорить лишь о литургической недоработке нашей церковной практики, но не о принципиальном запрете молиться за тех, кто канонически к Церкви не принадлежит. Но поскольку в наших служебниках нет молитв за неправославных и некрещёных людей, то некоторые по недомыслию, а то и невежеству, вопреки прямой заповеди Апостола, отказывают таковым в церковном поминовении.

Предание Церкви содержит множество фактов, когда святые молились не только об обращении живущих, но и о спасении уже умерших язычников. И эти молитвы были не бесплодны. Например, преподобному

Преподобный Макарий Египетский

Макарию Египетскому однажды явился умерший языческий жрец и поведал, что души подобных ему обитателей ада получают некоторое утешение, когда Макарий за них молится. Более того, из церковного предания известно, что святая Фёкла вымолила у Бога прощение некоей умершей язычнице Фалкониле, а святой Григорий Богослов – императору Траяну. Причём святитель Марк Эфесский ссылался на эти случаи как на вполне достоверные церковные свидетельства. В житии мученика Уара рассказывается, что он своими молитвами выводил из ада некрещёных людей. Об этом говорится и в службе святому Уару,

Мученик Уар

помещённой в Минее, и потому этот факт нельзя от-
мести как какой-то апокриф. Более того, канон свято-
му Уару содержит в себе ряд прошений, в которых мы
просим его молиться о тех людях, которые ушли из
жизни неверующими во Христа.

Итак, сама Церковь молится и призывает всех нас
молиться за них, а мы что делаем: «Он в храм ходит,
причащается часто? Нет? Нельзя за него молиться».
Действительно: *Горе вам, книжники, фарисеи, лицемеры,*
извращающие Православие! Не мы ли сами – и ходя
в церковь, и причащаясь – часто оказываемся в тыся-
чу раз хуже мытаря, разбойника, блудницы, которых

Сам Господь поставил нам в пример. Нас, крещёных и причастников, за одну только гордыню и в храм тогда пускать нельзя! Неужели это трудно понять?

Отказ молиться за неправославных, некрещёных есть акт антицерковный и показатель, до какой степени отступления от Христа можно дойти и превратить религию любви в секту каких-то ненавистников всего мира (неправославных в мире 7 миллиардов).

Так что молиться за всех *можно и должно* – и дома, и в храме.

СВЯТЫЕ ОТЦЫ О СМЕРТИ

Святитель Иоанн Златоуст:
Тщательно подвижающиеся в добродетели, переселяясь от здешней жизни, поистине как бы отпускаются на свободу от страданий и уз. Перестань плакать о смерти и плачь о грехах своих, чтобы загладить их и войти в Жизнь Вечную.

(Христианин), ты воин и непрестанно стоишь в строю, а воин, который боится смерти, никогда не сделает ничего доблестного.

Станем трепетать не перед смертью, а перед грехом; не смерть родила грех, но грех произвёл смерть, смерть же стала исцелением греха.

Не смерть причиняет скорбь, а нечистая совесть. Поэтому перестань грешить – и смерть станет для тебя желанной.

Святитель Иоанн Златоуст

Перестанем скорбеть о смерти, а примем на себя печаль раскаяния, позаботимся о добрых делах и о лучшей жизни. Будем думать о прахе и об умерших, чтобы помнить, что и мы смертны. При таком воспоминании нам трудно пренебрегать своим спасением. Пока есть время, пока еще возможно, будем лучше приносить плоды, или исправляться, если мы согрешили по неведению, чтобы нам, если день смерти достигнет нас нечаянно, не пришлось искать времени для покаяния, и уже не находить его, просить милости и возможности загладить грехи, но не получить желаемого.

Будь готов к тому, что Господь каждый день может потребовать твою душу. Не делай так, чтобы сегодня покаяться, а завтра забыть об этом, сегодня плакать, а завтра плясать, сегодня поститься, а завтра упиваться вином.

Пусть те, которые придут взять нашу душу, не найдут нас подобными веселящемуся богачу, пребывающими в ночи невоздержания, во тьме нечестия, во мраке любостязания. Но пусть застанут нас в день поста, в день святости, в день братолюбия, в свете благочестия, в у́тре веры, милостыни и молитвы. Пусть найдут нас сынами дня и приведут к Солнцу Правды не как воздвигающих житницы (Лк. 12, 18), но как щедро их опустошивших и обновивших себя постом и покаянием, благодатию Христа.

Всегда ожидай, но не бойся смерти, то и другое – истинные черты мудрости.

Есть, действительно есть возможность облегчить наказание усопшего грешника, если пожелаем. Так, если будем совершать за него частые молитвы, если будем подавать милостыню, то хотя бы он сам был и недостоин, Бог услышит нас. Если ради Павла Он спасал других и ради одних милует других, то не делает ли того же самого и ради нас? Из собственного его имени, из твоего, из чьего хочешь окажи помощь, возлей на него елей или, по крайней мере, воду. Он не может представить собственных дел милосердия? Пусть они будут совершены за него. Таким образом, жена может ходатайствовать за мужа, сделав за него необходимое для его спасения. Чем в больших он виновен грехах, тем более необходима для него милостыня. И не поэтому только, но и потому, что теперь она уже не имеет той силы, но гораздо меньше, ибо совсем не всё равно, творит ли её кто-либо сам или другой за него. Итак, чем она меньше по силе, тем более мы должны увеличивать её по количеству.

Собери вдовиц... Скажи им имя покойного, пусть они творят за него молитвы и моления. Это преклонит на милость Бога, хотя не он сам, но другой за него совершит милостыню. Это сообразно с человеколюбием Божиим. Стоящие вокруг и плачущие вдовицы могут спасти если не от настоящей, то от будущей смерти. Многие получили пользу от милостыни, совершаемой за них другими, ибо если они и не совершенно помилованы, то, по крайней мере, получили некоторое утешение.

А если кто, ты скажешь, одинокий, чужой всем и никого у него нет?.. За то самое он и подвергается наказанию, что не имеет никого – ни столь близкого, ни столь добродетельного. Поэтому если мы сами не добродетельны, то должны стараться обрести добродетельных друзей, жену, сына, для того чтобы получить какую-нибудь пользу через них, хоть малую, но всё-таки пользу.

Великая честь быть помянутым в присутствии Господа, во время совершения Страшной Жертвы, неизреченных Таинств. Как перед лицом сидящего царя всякий может испрашивать, чего хочет; когда же он уйдёт со своего места, тогда что бы ты ни говорил, будешь говорить напрасно; так и здесь: пока предлагают Таинства, для всех величайшая честь – удостоиться поминовения. Ибо смотри: здесь возвещается то страшное Таинство, что Бог предал Себя в Жертву за вселенную. Вместе с этим тайнодействием временно воспоминаются и согрешившие. Подобно тому как в то время, когда празднуются победы царей, прославляются и те, которые участвовали в победе, и освобождаются те, которые в это время находятся

в узах; а когда пройдёт это время, то не успевший получить уже не получит ничего; так и здесь: это – время победного торжества. Ибо *«всякий раз, – говорит Апостол, – когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете»* (1 Кор. 11, 26). Зная это, будем помнить, какие утешения мы можем доставить усопшим: вместо слёз, вместо рыданий, вместо надгробных памятников – милостыни, молитвы, приношения; будем совершать это в утешение им, дабы и им, и нам сподобиться обетованных благ.

Не случайно учителем мудрости вошла в нашу жизнь смерть, воспитывая ум, укрощая страсти души, утишая волны и водворяя тишину.

Когда ты слышишь: «смерть души», не подумай, что душа умирает подобно телу. Нет, она бессмертна. Смерть души есть грех и вечное мучение. Поэтому и Христос говорит: «не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне» (Мф. 10, 28).

Как многие из живых бывают мёртвыми, зарыв, как в могилу, свою душу в тело, так многие из скончавшихся живут, блистая правдой.

Смерть души – нечестие и незаконная жизнь.

Есть смерть телесная, есть и духовная. Подвергнуться первой не страшно и не грешно, потому что это дело природы, а не доброй воли, следствие первого грехопадения... Другая же смерть – духовная, так как происходит от воли, подвергает ответственности и не имеет никакого извинения.

Если бы мы постоянно помышляли о геенне, то не скоро низринутись бы в неё. Для этого-то Бог и угрожает наказанием... Так как память о геенне может способствовать надлежащему исполнению великих дел, то Господь, как бы некое спасительное лекарство, посеял в наших душах грозную мысль о ней.

Преподобный Ефрем Сирин:

Велик страх в час смерти, когда душа с ужасом и скорбью разлучается с телом, потому что в этот час душе предстанут дела её, добрые и злые, сделанные ею днём и ночью. Ангелы поспешат исторгнуть её, а душа, видя свои дела, боится выйти из тела. Душа грешника со страхом разлучается с телом, с трепетом идёт предстоять бессмертному Судилищу. Принуждаемая же выйти из тела, глядя на дела свои, говорит со страхом: «Дайте мне хоть один час сроку...» Дела же её, собравшись вместе, отвечают душе: «Ты нас сделала, с тобой мы и пойдём к Богу».

Мучительность раскаяния грешника при смерти превышает даже страх смерти и разлучения.

Придёт день, братия, непременно придёт и не минует нас день, в который человек оставит всё и всех и пойдёт один, всеми оставленный, пристыженный, обнажённый, беспомощный, не имеющий заступника, неготовый, безответный, если только день этот застигнет его в нерадении: «в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает» (Мф. 24, 50), когда он веселится, собирает сокровища, роскошествует. Ибо внезапно придёт один час – и всему конец; небольшая горячка – и всё обратится в тщету и суету; одна глу-

Преподобный Ефрем Сирий

бокая, мрачная, болезненная ночь – и человек пойдёт, как подсудимый, куда поведут взявше его... Это горькая и страшная чаша, но все выпьем её, а не иную. Велико и сокровенно таинство смерти, и никто не может объяснить его.

Власть царей преходит, и смерть в одну кучу слагает тела их и исчезают они, как будто бы и не было их. Она берёт судей, которые производили суды и умножили грехи свои. Она берёт себе властителей, злочестье царствовавших на земле. Внезапно похищает богатых и корыстолюбцев, поражает грабителей и прахом наполняет уста их. У неё и мореход, который древом покорял себе волны; к себе увлекает она и мудреца, не познавшего истинной мудрости. Прекращается там мудрость и мудрых, и умных, наступает конец мудрости трудившихся над исчислением времени. Связаны члены у тех, которые мечтали, что миру нет конца.

Смерть, которая страшна всякому и ужасает смертных, богобоязненному представляется пиршеством.

Смерть – святым блаженство, праведным – радость, а грешникам – скорбь, нечестивым – отчаяние.

Никакая смерть так не страшна, как смерть нечестивого грешника. Нечестие его возжигает неугасимый пламень, отчаяние и безнадёжность. Избави нас, Господи, от такой смерти и помилуй по благодати Твоей.

Святитель Игнатий (Брянчанинов):

Смерть – великое таинство. Она – рождение человека из земной, временной жизни в вечность.

И тело продолжает существовать, хотя видим, что оно разрушается и обращается в землю, из которой взято; оно продолжает существовать в самом тлении своём, оно продолжает существовать в тлении, как семя в земле.

Смертью болезненно рассекается и раздирается человек на две части, его составляющие, и по смерти уже нет человека: отдельно существует душа его, и отдельно существует тело его.

В собственном смысле разлучение души с телом не есть смерть, оно – только следствие смерти. Есть смерть несравненно более страшная!

Слово Божие открывает нам, что наши души после их разлучения с телами присоединяются – соответственно усвоенным ими в земной жизни добрым или злым качествам – к Ангелам света или к ангелам падшим.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Воздаяние как для праведников, так и для грешников весьма различно... Не только небесных обителей бесчисленное множество... но и ад имеет множество различных темниц и различного рода мучений.

Для истязания душ, проходящих воздушное пространство, установлены темными властями отдельные судилища и стражи... По слоям поднебесной, от земли до самого неба, стоят сторожевые полки падших духов. Каждое отделение заведует особенным видом греха и истязает в нем душу, когда душа достигнет этого отделения.

Учение о мытарствах есть учение Церкви. Несомненно, что святой апостол Павел говорит о них, когда возвещает, что христианам предлежит брань с поднебесными духами злобы (Еф. 6, 12). Это учение находим в древнейшем церковном предании и в церковных молитвословиях.

Великие угодники Божии, совершенно перешедшие от естества ветхого Адама в естество Нового Адама, Господа нашего Иисуса Христа, в этой изящной и святой новизне проходят честными душами своими воздушные бесовские мытарства с необыкновенной быстротой и великой славой. Их возносит на Небо Святой Дух...

Чтоб помнить смерть, надо вести жизнь сообразно заповедям Христовым. Заповеди Христовы очищают ум и сердце, умерщвляют их для мира, оживляют для Христа. Ум, отрешённый от земных пристрастий, начинает часто обращать взоры к своему таинственному переходу в вечность.

Если мы не способны желать смерти по холодности нашей к Христу и по любви к тлению, то по крайней мере будем употреблять воспоминание о смерти как горькое лекарство против нашей греховности, потому что смертная память... усвоившись душе, рассекает дружбу её с грехом, со всеми греховными наслаждениями.

Благодатной памяти смерти предшествуют собственные старания вспоминать о смерти. Принуждай себя часто вспоминать смерть... и начнёт приходить само собою, являться уму твоему воспоминание о смерти... Оно будет поражать смертоносными ударами все твои греховные начинания.

Живая Иисусова молитва неразлучна с живым воспоминанием о смерти; живое воспоминание о смерти сопряжено с живой молитвой ко Господу Иисусу, упразднившему смертью смерть.

Спасительно для нас, убийственно для греха воспоминание о смерти, рождённой грехом.

Состояние мнимого спокойствия святые отцы называют нечувствием, умерщвлением души, смертью ума прежде смерти тела.

Нечувствие тем страшно, что обладаемый им не понимает своего бедственного состояния: он обольщён и ослеплён самомнением и самодовольством.

Забывая о смерти телесной, мы умираем смертью душевной.

Горе мне, если дух при разлучении с телом окажется умерщвлённым вечной смертью.

Святитель Феофан (Затворник):

Страх смерти – спасительный страх; но <бывает>, спасительность сия уничтожается отсутствием упования спасения.

Хорошо, что любите память Божию... прилагайте к ней еще и страх благоговейный. Память смерти не подавляет и не угрюмость наводит, а только возбуждает сторожевую бдительность над собою.

Апостол писал: всячески — животом ли, или смертью — да прославляется в нас Бог. Этого и вам желаю. Кто в жизни славит Господа, того и смерть будет в славу Его.

Участь отшедших не считается решенною до всеобщего суда. Дотоле мы никого не можем считать

Святитель Феофан (Затворник)

осужденными окончательно; и на сем основании молимся, утверждаясь надеждою на безмерное милосердие Божие.

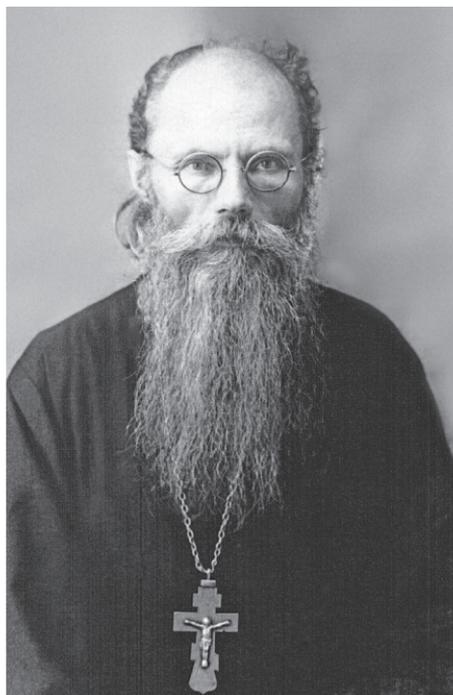
Святитель Иоанн Златоуст:

Не напрасны бывают приношения за усопших, не напрасны молитвы, не напрасны милостыни. Все это установил Дух Святой, чтобы мы приносили друг другу взаимную пользу, ибо видишь: тот получает пользу через тебя, а ты получаешь пользу ради него. Ты истратил имущество, чтобы сделать другому доброе дело, – и стал для него виновником спасения, а он для тебя стал виновником милости. Не сомневайся, что это принесет благой плод.

***ПОДВИЖНИКИ БЛАГОЧЕСТИЯ
О СМЕРТИ***

**«ГОСПОДЬ
ВЕЛЕЛ
ВО ВСЯКОЕ
ВРЕМЯ
БЫТЬ
ГОТОВЫМ
К СМЕРТИ...»**

Игумен Никон (в миру Николай Николаевич Воробьёв) родился в 1894 году в деревне Микшино Тверской губернии. Прошёл жизненный путь, типичный для богоискателей начала XX века: традиционно религиозная (крестьянская) семья; потеря веры в школе (реальном училище); безуспешный поиск смысла жизни в науке, философии и в психологии (Психоневрологический институт в Петрограде); отчаяние, вопль к неведомому Богу и поразительный ответ Божий; обращение к серьёзному изучению богословия в Московской духовной академии; затем многолетнее подвижничество, завершившееся принятием монашеского пострига и священного сана в Минске (1931–1932). Лагерные страдания 1933–1937 годов (начало строительства Комсомольска-на-Амуре), после которых многолетняя работа

прислугой у главврача в Вышнем Волочке. С 1944 года – служение на приходах Калужской и Смоленской епархий. С 1948 года и до своей кончины – настоятель Вознесенского храма в городе Гжатске (ныне Гагарин) Смоленской области.

Скончался 7 сентября 1963 года. Похоронен около своего храма, близ алтаря.

Что особенно значимо в его духовном опыте для современного монашествующего и простого верующего человека?

Он часто повторял, что в наше время уже не стало таких духовных наставников, которые бы видели душу человека и которым можно было бы полностью отдаться в послушание. Редко можно найти и единомышленника, искренне стремящегося к духовной жизни, начитанного в святых отцах, разумного и без самомнения. Поэтому, говорил он, будьте очень осторожны в выборе старшего попутчика в землю обетованную, особенно бойтесь любящих властвовать над духовными детьми, требующих себе подчинения («послушания»). Тщательно знакомьтесь с духовником, прежде чем ввериться ему, ибо поспешность здесь может обернуться гибелью души. Но главное – нужно самим не лениться и постоянно изучать святых отцов, руководствоваться их творениями, особенно творениями святителя Игнатия (Брянчанинова), изложившего духовный опыт древних отцов применительно к нашему времени, крайне скудному духом.

Главным условием и важнейшим критерием правильной духовной жизни является всё большее видение своих грехов, глубокой повреждённости человеческой природы, постоянно влекущей к греху, и невозможности исцелиться собственными силами, без помощи Божьей.

Такое внутреннее видение, являющееся, по слову преподобного Петра Дамаскина, «первым признаком начинающегося здравия души», даётся христианину лишь при

постоянном понуждении себя к исполнению всех заповедей Евангелия и искреннем покаянии. Только такой труд приводит христианина к истинному смирению – единственно непоколебимому фундаменту дома спасения.

«Почему, – говорил он, – многие “срываются” в духовном делании? Потому, что подвиг свой основывают на тайном самомнении и мечтательности. Но успех в духовной жизни измеряется глубиной смирения».

Многое полезное и необходимое говорил он о неизбежном для каждого человека переходе в вечность. Этими мыслями он делился с адресатами своих писем, отдельные фрагменты из которых и приводятся ниже. (*По изданию: Игумен Никон [Воробьёв]. Письма о духовной жизни. – М.: Благовест, 2013*).

* * *

Мне передали, что у тебя были опять тяжёлые сердечные припадки. Ты должна из этого понять, что Господь напоминает нам болезнями об исходе нашем из этой жизни и о неизбежности смерти. Каждый день на несколько минут представь, что ты умерла и стоишь пред Господом в ожидании определения своей дальнейшей судьбы. В утренней молитве Макария Великого говорится: «Боже, очисти мя грешного, яко николиже сотворих благое [никогда не сделал доброго] пред Тобою». Так чувствовали себя великие святые, а мы как будем чувствовать себя на Суде Божиим? Да и здесь, на молитве, как должны себя чувствовать? Единственная нам приличная молитва – “Боже, милостив буди мне, грешному!” Так мы будем говорить по смерти, так должны и здесь, как можно чаще и от всего сердца, повторять её. Проси у Господа, чтобы Он дал тебе понять силу и глубину этой молитвы.

* * *

Что-то ты стала очень болеть. Игнатий Брянчанинов говорит, что болезни – это напоминание нам от Господа, что смерть наша не за горами, и следует нам очистить всё прошлое искренним сокрушением, покаянием, принятием Святых Таин. Надо творить и дела милосердия. Милостыня очищает от многих грехов. Речь идёт не только о вещественной милостыне;

гораздо дороже милостыня духовная. Она состоит в том, что человек вместо осуждения ближних жалеет их, прощает им их грехи и недостатки и просит Бога простить их. Надо также не роптать, когда терпишь болезнь или невнимание окружающих, холодность их и проч., а говорить от всего сердца: **«Достойное по делам моим приемлю, помяни мя, Господи, во Царствии Твоем»**.

Старайся всеми силами помнить Господа. Без призывания имени Иисуса Христа бесы будут лезть к нам, творить всякие пакости, мучить, тянуть к себе и в бездну. Болезнь и предсмертные страдания – преддверие вечности и отражение нашего устройства, нашей жизни: что собрали в течение жизни – всё это выявится при смерти, доброе и злое. Поэтому надо просить у Господа, чтобы даровал нам **прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати**. Вспоминай все прошлые грехи, сокрушайся, плачь, проси прощения у Господа. Помиришься и со всеми людьми, помиришься так, чтобы люди почувствовали твоё сокрушение – и сердцем, а не языком простили тебе, и сама всем прости.

Да вразумит и поможет тебе Господь покаяться и подготовиться к смерти.

* * *

Дорогой! Ещё одно завещаю тебе. Помни слова Господа Иисуса Христа: *Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих* (Ин. 15, 13). Полагают душу свою за других людей, за родину, за своих отцов и матерей на войне, если честно идут на врага. Сейчас много говорят о войне. Вот тебе лёгкий путь спасти свою душу: **не жалея себя, с верой в Господа, исполняй честно всякий приказ, хотя бы пришлось идти на явную смерть**. Смерть на войне есть

смерть «за други своя» и ведёт в Царствие Божие, поэтому не должно страшиться. Не бойся ничего. Господь с тобой. В Русской Церкви много прославленных святых из военных.

* * *

У нас умерла инокиня с большими страданиями. Надо заранее просить у Господа христианской кончины **безболезненной, непостыдной, мирной и доброго ответа...** Надо представлять себе свою кончину, болезнь, нужду, явившихся бесов, множество недостатков, свойств бесовских в душе нашей и власть бесов над этой частью души; отсутствие добрых дел, на которые можно бы опереться. Единственная надежда наша – милосердие Божие ко всем верующим в Него и сознающим свои недостатки.

При молитве обнажайте свою душу пред Богом во всей мерзости, без самооправдания и, как прокажённая, говорите: «Господи, если хочешь, можешь меня очистить»; как мытарь: «Боже, милостив буди мне, грешной». Этими и подобными примерами Господь указал нам на правильное устройство грешной души, указал нам также, что только из такого устройства и может родиться истинная молитва без прелести. На такую молитву всегда нисходит благодать Божия и оправдывает (мытарь вышел оправданным, а прокажённый – очищенным) грешника, преисполненного душевной проказы.

* * *

Почти все мы находимся в положении человека, видящего на картине роскошный пир, стол уставлен яствами, но мы остаёмся голодными. Чужой хлеб не может нас напитать. Так мы читаем Слово Божие и

слова святых отцов, так в большинстве и молимся, то есть языком произносим слова чужих молитв, а душа голодная, тощая, готова умереть без пищи.

Когда придёт время испытания дела нашего, окажется, что у нас и нет ничего, *талант* наш не принёс никакого прибýtка; даже хуже того: мы и взятого таланта не можем вернуть, хотя бы и без прироста, а как блудный сын, расточаем его в грехах и суете житейской, да ещё и других поучаем. Бедные мы люди! Что нам остаётся делать? Послушаться Спасителя нашего Господа Иисуса Христа!

Ты спрашиваешь, как тебе молиться? Господь Иисус Христос говорит всем нам: молись, как мытарь, прибегай к Господу, как вдовица к неправедному судье. Опять Господь научает: сознай свою нищету, свой неоплатный долг, познай и почувствуй свою вину пред Господом, забудь все свои добрые дела (своих добрых дел у нас нет, а если что и есть, то осквернены всякими нечистыми примесями — тщеславием, превозношением, корыстью и проч.) и, как неоплатный должник, как блудный сын, проси у Господа милости, то

есть прощения всех твоих беззаконий. Ничего другого не проси, а только помилования.

Когда человек сердцем почувствует, что душа его прокажена грехом, вся в язвах, что он бессилён сам исцелить свою душу, как прокажённый бессилён сам себя исцелить, когда пред очами близко станет смерть и мытарства – тогда остаётся одна надежда, одно прибежище – Спаситель наш Господь Иисус Христос! До этого времени Он был далёк от нас, вернее, мы были далеки от Него, а теперь Он – единственный Спаситель, с неба пришедший спасти нас, взявший грехи наши на Себя вместо нас, потерпевший последствия грехов наших, покрывший Своей любовью наши беззакония; обещавший за веру в Него и за покаяние всё простить, очистить нашу душу и тело, соединить кающихся грешников с Собою в Таинстве Причащения ещё здесь, на земле, в залог вечного соединения в будущей жизни, усыновить нас Отцу Своему и через это сделать участниками вечной Божественной славы и блаженства. Вот в чём состоит христианство! Вот любовь Божия, милость Божия к падшему роду человеческому.

Скорь, теснота, вечное угрызение совести, червь неусыпающий и огонь в сердце неугасимый тем, кто презрит эту любовь Божию, не даст полной цены жертве Божией за нас. **Да молчит всякая плоть человека, да стоит со страхом и трепетом** пред Крестом Христовым, пред любовью Божиею, призывающей каждого грешника к спасению через веру и покаяние. Пришёл Господь Иисус Христос не судить мир, погибающий в грехах, но спасти его.

Покайтесь, приблизилось Царствие Божие! Грешники, сознайте свою гибель, свою вину пред Богом, не ищите оправдания в своих добрых делах. Сознайте

свою немощь и бессилие избавиться от своих грехов прошедших, или настоящих, или будущих. Умоляйте единого Всемогущего, единого Милостивого, единого Спасающего Господа, и Он простит, очистит, назовёт нас Своими, облегчит нашу скорбь, изгонит отчаяние, избавит от мытарств и введёт, как разбойников, блудниц и прочих грешников, в Своё вечное Царство. Вот в чём состоит покаяние.

Сие буди с тобою и со всеми вами. Аминь.

* * *

Ты хорошо знаешь, что предсказано древними отцами о нашем времени. Сказано: будут спасаться верою, терпением скорбей и болезней и покаянием. Дел у нас нет. О делах человеческих Господь Иисус Христос сказал: *Когда исполните всё повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать* (Лк. 17, 10). Это значит, что мы, будучи рабами и творением Божиим, обязаны исполнить всю волю Божию, то есть все заповеди, а войдёт ли в Царствие Божие даже и всё исполнивший – дело милости Божией. Не дела, а смирение склоняют Господа на милость. Бояться смерти нужно, как и готовиться к ней, но отчаиваться, унывать – это дело вражие.

Господь всем велел во всякое время быть готовыми к смерти. Поэтому сны, которые возбуждают уныние и отчаяние, – от врага. Сны от Бога умиляют сердце, смиряют, укрепляют надежду на Спасителя, пришедшего на землю и понёсшего Крест ради спасения погибающих, а не праведников, считающих себя (ложно) достойными Царствия Божия. Это – гордецы, мнимые праведники. Все святые считали себя великими грешниками.

Помысел всё раздать или не трудиться для пропитания – вражий. По силе трудись, но надежду возлагай на Господа, питающего всю вселенную. Кто идёт ко Христу с верою, посильным исполнением заповедей и покаянием – тот будет со Христом и по смерти. Приходящего ко Мне не изгоню вон (Ин. 6, 37). Вот извещение для всех. Нет оснований отчаиваться христианину. Специальное же извещение посылается по особому усмотрению Божию, но рассчитывать на это не надо. Будь мирна и спокойна.

* * *

Других поучаешь, а сама где? Что легче, ползать ли на чреве или летать в чтении Слова Божия и святых отцов, в молитве и уповании на Господа? Надо и трудиться, но знать меру, считаться со здоровьем, а то можно уподобиться ведь и самоубийцам. Мы должны быть страстеубийцами, а не телоубийцами, последнее может быть вменено и в самоубийство, если делаем по страсти через силы. Плачь о грехе своём и грехах, думай больше о смерти. Когда ничего не было, наверно, мечтала только об угле и куске хлеба, а когда имеешь отдельную комнату и всё нужное – увлекаешься работою до смерти: сказка о рыбаке и рыбке.

* * *

Наступило и для тебя время, когда жизнь становится *труд и болезнь* (Пс. 89, 10). А потом смерть. Никто не живёт вечно на земле, и однако все страшатся смерти. Недаром Святая Церковь постоянно молится о даровании **христианской кончины безболезненной** и проч.

Чем крепче вера, чем сокрушенней сердце, тем легче умереть. Если твоя опухоль мешает тебе, то можно

обратиться к врачу и сделать операцию. Теперь все боятся каждой опухоли, считают, что это рак. Лучше всего надо нам готовиться к смерти. Немного раньше, немного позже — какая разница? Всё равно умрём. Надо всем простить, со всеми примириться, просмотреть свою жизнь и поплакать, посокрушаться сердцем о грехах своих и просить прощения у Спасителя нашего Господа Иисуса Христа.

* * *

Получил Ваше письмо о болезни Любви Александровны. Она не сходит с моей памяти. Хотя всем, великим и малым, неизбежно приходится покидать этот мир, однако когда это предстоит близкому нам, дорогому человеку, то невольно всей душой протестуешь против этого. В глубине каждого человека лежит сознание своего бессмертия. Он и действительно бессмертен, а то, что мы называем смертью, есть новое рождение в другой мир, переход от одного состояния в другое и, для большинства христиан, несомненно, в лучшее, бесконечно лучшее. Вот почему и не следовало бы скорбеть при приближении смерти, а скорее, радоваться, но мы или мало верим в будущую жизнь, или страшимся её, да и здешняя жизнь слишком цепко держит нас.

С духовной точки надо бы радоваться за Любовь Александровну. Господь даёт ей подготовиться к будущей жизни, но берёт и страх — не возропщет ли она, не будет ли малодушествовать. О, если бы она смирилась, обратилась всем сердцем к Богу, покаялась искренне во всех своих ошибках, причастилась с верой и благоговением Святых Таин! Тогда стала бы смерть для неё радостью, новым рождением, переходом к тем, кто любит её всей душой, ждёт её, чтобы исполнить её

радостью совершенной, никогда не кончающейся, какой *не видел глаз, не слышало ухо и не приходило на сердце человеку.*

Передайте Любви Александровне моё глубокое сочувствие ей и великое желание преодолеть скорбь смерти и легко, радостно перейти в будущую жизнь, истинную родину нашу, уготованную нам от создания мира, где человек делается подобным ангелам, где *лицо его просияет, как солнце.*

Поэтому пусть не боится Любовь, пусть надеется на беспредельную любовь Божию!

Пусть Любовь Александровна оправдает своё имя и почувствует некоторую любовь к Богу, претерпевшему и за неё ужасные муки, оскорбления и крестную смерть. Тогда Любовь небесная сделает Любовь земную своей родной дочерью, причастницей славы и блаженства Божественной жизни. Доказать свою любовь к Богу надо терпением скорби расставания с этим миром, терпением мучительной болезни без ропота, чтобы сделаться причастниками страданий Христовых. *Если же с Ним страдаем, то с Ним и прославимся.*

Ещё повторяю: Любовь Александровна, моя душа с Вами, всей силой она желает Вам того, что выше было написано. Терпите, не ропщите. Если оскудеет вера, говорите: «Господи, хочу верить, хочу быть истинной христианкой. Господи, помоги моему неверию!» И Господь не оставит Вас!

* * *

Получили твои два письма. Мать, твоё имя Евпраксия означает «доброделание». Если хочешь, чтобы житие твоё было по имени твоему, то ты должна везде и всегда согласовывать свои дела с Евангелием, которое

учит нас делать добро и внешне, и внутренне. Смотри: **Суд без милости не сотворившему милости; какою мерою меряешь, такою и отмерится тебе.** Будешь умирать, тогда о чём будешь печалиться? Чем покроешь грехи свои? **Милостыней искупи грехи свои!** Люди хотят делать доброе дело; если ты с миром согласишься, то будешь участница в их добром деле, а если будешь против – то подпадёшь осуждению, как жестокосердная. Смотри, Господь правосуден: как мы относимся к ближним, так и Господь к нам отнесётся в день лют...

* * *

О сне своём не очень беспокойся. Так Господь не извещает о смерти. Общее для всех извещение: будьте готовы на всякий час. Даже за один день нельзя ругаться, что проживём до конца его. Специальные же извещения даются только большим праведникам (иногда большим злодеям).

Кайся во всём, проси у Господа прощения за всё. Будь здорова, не унывай, не суетись излишне, а больше думай о предстоящем всем переходе в вечность.

* * *

Из писем узнал, что у тебя часто нет мира со своей родной сестрой до того, что иногда ты готова хоть в петлю лезть. А тебе, и особенно Марише, пора уже давно знать, что есть дьявол и бесы, которые по своей крайней злобе всячески хотят погубить каждого человека. Как они это делают? Вот как: они стараются действовать на страсти человека и раздувать их до такой силы, чтобы они погубили человека.

Например, кто любит выпить, того бесы понуждают пить больше и больше, пытаются довести до запоя,

драк, убийства и самоубийства и этим погубить навеки. Иного бесы приучают к воровству, иного очень тонко приводят к высокоумию, тщеславию, гордости и, наконец, к духовной прелести – и так стараются погубить. И многими другими путями ищут вечной гибели человеку.

Точно так же бесы стараются погубить и тебя с Маришей, или хоть одну которую-нибудь. Как они пытаются это сделать? Ты сама хорошо знаешь. Бесы возбуждают среди вас ссору, разгорячают вас до того, что вы готовы избить друг друга, расстраивают и омрачают так, что, мол, лучше повеситься, чем так жить. Если ты или кто-либо примет хоть на время эту мысль, то бесы с большей силой, с помощью других, более сильных бесов (*семь других духов, злейших себя*, как сказано в Евангелии) будут стараться чаще и сильнее внедрять мысль о самоубийстве. Если человек не воспротивится этой дьявольской мысли всеми своими силами, а даст хоть некоторое согласие, то бесы по попущению Божию за страсти, и нераскаянность, и злобу могут задушить человека, дают верёвку или даже полотенце и помогут покончить с собой.

Катя, в спокойном состоянии подумай, в какое омрачение души нужно прийти, чтобы из-за малой скорби перейти в вечную, ужаснейшую муку. Как бы ни было здесь тяжело, хотя бы мы жили на земле тысячи лет в тяжких страданиях – всё же им будет конец. А в аду нет конца мукам.

Ты представь себе хоть такую, например, картину: шайка бандитов, самых отвратительных, человек сто, захватили бы тебя в лесу и весь день издевались бы над тобой. Как ты бы себя чувствовала при этом? Ты здесь хоть избавилась бы от этого через смерть. А самоубийца попадает в руки бесов, которые в тысячи

раз хуже, злее, отвратительнее всех бандитов, на их полную волю, на издевательство, и это кроме огня неугасающего и не светящего, кроме червя неусыпающего... И этим мукам не будет конца... Какой ужас! И прийти в такое состояние из-за пустяков, оттого что Мариша дурная или злая, что она не хочет того или другого, или не так делает, или что она как-либо обидела тебя. Если такой мелочи не можешь терпеть, то как ты не ужасаешься адских мук?

Ты скажешь, что в это время ни о чём не думаешь, а готова лезть в петлю. Правду ты говоришь, что ничего не думаешь, забываешь Бога, будущие вечные муки. В этом и есть опять хитрость бесов и их действие на душу человека.

Где Господь, там мир, свет, разум, радость. Где дьявол, там расстройство, мрак душевный, омрачение разума, отчаяние, готовность на всякое зло.

Я много раз тебе говорил об этом. Ещё, может быть, в последний раз предупреждаю тебя: не давай руки дьяволу. Молись Богу и проси в спокойном состоянии, чтобы Он не допустил тебя до омрачения, не дал власти бесам над тобой. Господь защитит тебя, если сама не полезешь в ад. Помни Иуду. Он дал дьяволу войти в себя и погиб ужасной смертью, и перешёл в вечную муку, во дно адово.

Не шути с этим делом. Будь подальше от этих мыслей. Господь да поможет тебе понять написанное и избежать рук бесов и здесь, и в будущей жизни, а несколько потерпел здесь, войти в Царствие Божие, в вечную радость и блаженство.

* * *

Потерпи скорби, болезни, и тяготы, и обиды в этой жизни, потерпи без ропота – и наследуешь Царствие Божие.

Святые говорили, что если бы человек знал, какая радость будет наследовавшим Царствие Божие, то согласился бы ежедневно распинаться на кресте всю жизнь, только бы не потерять вечного блаженства. А Господь таких страданий от нас не требует. Хочет только, чтобы мы веровали в Него и смиренно потерпели всё, что Он пошлёт для нашего очищения.

Потерпи, родная. Может, скоро и всем нам конец будет. Страшно умирать во грехах с ропотом в душе, без мира, без покаяния. Неужели мы так неразумны, что краткой и малой скорби не потерпим, чтобы избежать вечной, ужасной, непостижимой теперь скорби и муки в аду, в обществе бесов и отверженных людей.

Как тяжело в тюрьме со шпаной! А в аду с бесами будет в миллионы раз тяжелее. Потерпи же, не унывай, не отчаивайся, всем прости и прощай впредь, смирайся – и ещё здесь найдёшь мир и утешение мятущейся душе твоей.

* * *

Ты пишешь, что очень скучаешь¹⁴⁶, не можешь оставаться одна дома, ревёшь и не знаешь, с кем поделиться. Любящему Господа всё содействует ко благу. Если бы скорби не были полезны людям, то Господь бы не посылал их. Средство от тоски, от скорби – молитва или псалмопение и благодарение Господа. Если будешь понуждать себя читать Псалтирь со вниманием и вставлять чаще молитву Иисусову, Божией Матери и всем святым, то скорбь твоя утихнет и ты получишь большую пользу душевную. Если же будешь изнывать в скорби и плакать по-мирски, то сильно погресишь

¹⁴⁶ В связи с кончиной схимонахини Валентины, духовной матери адресата письма.

и повредишь себе телесно и духовно, не найдя утешения.

Открывай своё сердце Господу со всеми немощами своими, не оправдывай себя, считай себя достойной не только временных скорбей, но и вечных мук, не теряя однако надежды на милосердие Божие, надеясь на крестные страдания Спасителя, взявшего на Себя грехи всего мира, – и обретёшь отраду, и мир, и спасение. Можешь читать Псалтирь или другие какие молитвы сидя и лёжа, только не давай воли празднословию и мечтаниям. Скóрби и болезни помогают человеку оторваться от суеты земной и больше прилепиться к Богу. Не унывай зря. Предавайся в руки Божии. Не осуждай никого, имей со всеми мир, и Господь утешит тебя.

* * *

Получил телеграмму о смерти Мариши. Да внидет она в Царствие Небесное и утешится от всех земных скорбей и болезней радостью неизреченной! Да встретят её там мать Валентина, Миша [брат] и все, кто дорог её сердцу!

Я знаю, что ты и сама больна; может быть, и тебе недолго осталось жить. Думай больше о смерти, о будущей жизни. Искренне кайся (отцу П.) во всех грехах своих от юности. Дай нищим, что подскажет тебе совесть, для покрытия грехов твоих. Словом, уготовляй себе путь на небо. Не слушай безбожников. Они ничего не знают, от них всё сокрыто, как от слепых. Не разговорами постигают Бога и тайну будущей жизни, а подвигом, исполнением заповедей и глубоким искренним покаянием.

Да поможет тебе Господь устроить и земную жизнь и приготовиться к христианской смерти, чтобы наследовать жизнь вечную. Да хранит тебя Господь!

* * *

Страх, даже ужас перед смертью есть следствие неправильного устройства. Пока Вы будете надеяться на свои дела и подвиги – Вы не сможете быть покойной. Ни один человек от создания мира не спасался своими делами. Нас спасает Господь. Ему мы и должны верить себя и свою судьбу и здесь, и по смерти. А если вверяем себя Ему, то по силе своей должны и поступать так, как Он велит, то есть понуждать себя к исполнению Его святых заповедей, а в нарушениях вольных и невольных искренне каяться. Если это устройство будет не в голове, а внедрится глубоко в сердце, то Вы будете покойны везде и всегда. Ваша душа в руках Господа. Кто может повредить ей?! Но это состояние не сразу даётся. Будете искать – найдёте.

* * *

Думай чаще о смерти, о будущей судьбе своей, что там тебя ожидает. Понудь себя делать добро людям, так как Господь сказал, что милостивые будут помилованы, и что *суд без милости* будет тем, *кто не творил сам милости*.

Ещё очень прошу тебя: не осуждай никого, а для этого старайся ни о ком не говорить ничего: ни худого, ни хорошего. Это самый лёгкий способ не быть осуждённым на том свете. Ибо Спаситель Господь Иисус Христос обещал: *«Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены»*. Один человек, монах, жил очень нерадиво, а когда стал умирать, то был в радости духовной и нисколько не страшился смерти. Когда старцы стали его расспрашивать, какие у него тайные добродетели, что он умирает, как великий праведник, то он ответил: «Господь меня известил, что всё

мне прощает и не осуждает за грехи мои, потому что я сам никого не осуждал».

Вот и ты иди этим лёгким путём. Вспоминай свои грехи, сокрушайся о них сердцем своим, проси у Бога прощения и сама всем всё прощай и не осуждай (осуждение есть непощение), тогда и Господь тебе всё простит и не осудит. За это и земную твою жизнь Господь Сам устроит. Сама видишь, что мы не можем её устроить хорошо. Возложи на Господа печаль твою, и Он тебя напитает духовно и телесно. Будь здорова. Да хранит тебя Господь и оградит от всякого зла.

* * *

Мир Вам и спасение! Что это Вы унываете? Всю жизнь стремились к Господу, а теперь теряете надежду на милосердие и любовь Божию. Разве люди спасаются своими подвигами? Все, даже святые, спасаются Спасителем за веру в Него и покаяние.

Будьте мирны и надейтесь на Христа. Что беспокоит совесть, то исповедуйте, а прочее – общим итогом. Господь знает всё и за веру и покаяние прощает всё и принимает в Царствие Небесное, не лишит Он этого и Вас.

* * *

Знай, что Бог поругаем не бывает. Господь ждёт покаяния от людей грешных, потому и долго терпит. А безумные люди думают: грешники благоденствуют, значит Бога нет. Бог жалеет их, вразумляет и добром, и скорбями, и болезнями, ожидая их исправления. И если не каются, то оставляет их в земной жизни на их волю, чтобы воздать должное после смерти. И праведникам часто тяжело умирать, а про грешников сказано: *«Смерть грешников люта»*, – а жизнь после смерти ещё лютее.

* * *

Тяжёлая предсмертная болезнь не есть ли явление милости Божией к усопшему? За дни страдания, а может быть, и видений он мог раскаяться пред Богом в своих ошибках мысленных и других грехах. Для покаяния ведь много времени не надо, как видим на примере разбойника, мытаря, блудницы и пр. Нужно только осознать свою греховность и гибель, признать, что спасает только один Господь и спасает не за дела (делами закона не оправдается никакая плоть – Гал. 2, 16), а за сознание своей худости, своей негодности, за просьбу о спасении и за веру.

* * *

Смерть неестественна человеку, поэтому все её боятся. Но вера в Господа и надежда на милосердие Божие, надежда прейти из тяжёлой земной жизни в неизреченное, нескончаемое блаженство может не только ослабить страх, но и радовать человека, как избавляющегося от опасной и воистину страшной в наше время жизни. Надо готовиться к смерти всем и каждый день хоть немного размышлять о ней. Ведь и Церковь ежедневно молится: **«Христианской кончины живота нашего, безболезненной... мирной... просим»**.

Надо мысленно на молитве проходить свою жизнь и просить прощения за все сделанные грехи не только делом, но и словом и помышлением. Кающемся Господь всё прощает, а тогда нечего и смерти бояться. Не проси и не ожидай никаких дарований, а только прощения грехов и спасения. Господь знает, что нам полезно. Не позволяй мыслям творить свою волю. Привязывай их к молитве и памяти Божией, насколько можешь.

* * *

Ты не в первый раз мне пишешь о страхе смерти. Если ты будешь внимательно смотреть на какой-либо предмет, то будешь ясно его видеть, а окружающие предметы мало будут заметны. Так и о страхе смерти. Когда ты на смерть смотришь глазами ветхого человека и обращаешь внимание только на предсмертные страдания, то они вырастают у тебя чрезмерно и пугают. К тому примешивается ещё действие бесов. Если оставаться в таком состоянии, то можно вполне расстроиться. Нужно смотреть на смерть по Слову Божию: *Имею желание разрешиться и быть со Христом* (Флп. 1, 23), – так смотрел апостол Павел и все святые. Земная жизнь – ссылка для исправления. Как радостно освободиться из тюрьмы или из лагеря, так же, лучше сказать, неизмеримо радостнее выйти из мрачной земной жизни.

Ты скажешь: «Хорошо, если попадешь в Царствие Божие, – а если в ад?» А что препятствует нам войти в Царствие Божие? Сказано: исполни заповеди, тогда спасёшься. А так как мы немощны, испорчены, подвластны или доступны бесам, то Господь дал нам Покаяние и другие таинства. Если искренно покаемся, то Господь прощает нас, то есть очищает нашу душу от греховных язв и обещает кающемуся Царствие Божие. Седмижды семьдесят раз на день покаешься – и столько же раз получишь прощение. Если же ты не веришь Слову Божию, тогда, конечно, будешь страшиться, подпадешь власти бесов, а они замучают тебя. Ты, очевидно, как фарисей, хочешь опереться на дела свои, хотя и бессознательно, может быть. А ты будь, как мытарь, то есть всё спасение возлагай на милосердие Божие, а не на свои исправления, и тогда

выйдешь из этой жизни, как мытарь из храма, – оправданным, то есть войдешь в Царствие Божие.

Вот на эту сторону обращай своё внимание, помни, что Господь создал людей не для муки, а для божественной радости. Всё небо радуется о каждом грешнике кающемся и через это спасающемся. Смерть есть рождение, а рождение редко бывает совсем без скорби, но эта скорбь превращается в радость, ибо рождается человек для Царствия Божия. Укоряй себя в каждом грехе, в каждой дурной мысли, в маловерии, сомнении, в бестолковом страхе смерти, укоряй и кайся тут же, и будешь так приобретать спокойствие и мир душевный, преданность в волю Божию. И вся Церковь молится за нас: **«Христианской кончины живота нашего, безболезненной, непостыдной, мирной, и доброго ответа на Страшном Судище Христове просим»**. И ты присоедини свой голос к голосу Церкви. Господь да вразумит тебя и успокоит.

Мать, не осуждай никого, иначе не освободишься от страха, да и грехи Господь не простит тебе, если сама не прощаешь ближним, а осуждаешь их. Вынь своё бревно из глаза, тогда научишься вынимать сучок.

* * *

Дорогие прихожане!

Почти пятнадцать лет я служил в этом храме. Несомненно, кого-нибудь обидел, многие, может быть, остались недовольны мною. Вот я отхожу в вечность и при гробе прошу прощения у всех. Сам я крайне доволен всеми прихожанами, от многих видел искреннюю любовь к себе. Благодарю всех, и любящих, и недовольных, всех благодарю и искренне у всех прошу прощения. Земно кланяюсь вам, простите меня ради Христа, не помяните злом.

Кто может, хоть изредка поминайте о упокоении грешного вашего священника.

Всё время я старался от всей души наставить вас на правильный путь. Большинство не понимает христианства. Некоторые поняли; поняли, что самое главное – понуждать себя к деланию заповедей Христовых и каяться в своих недостатках и нарушениях заповедей, каяться всегда, считать себя негодными для Царства Божия, умолять Господа о милости, как мытарь: **«Боже, милостив буди мне, грешнику»**.

Вот мой завет умирающего: кайтесь, считайте себя, как мытарь, грешниками, умоляйте о милости Божией и жалеите друг друга.

А кто из вас обидел меня, кто ненавидел (были такие) праведно или ложно, да простит вам всем Господь. От искреннего сердца прошу, чтобы Господь всех вас простил, и вразумил, и привёл ко спасению.

Благословение Божие да будет со всеми вами во веки. Поминайте меня, грешного. Аминь.

**«БОЛЬШАЯ
ОШИБКА,
ЧТО МАЛО
ДУМАЕМ
О ПЕРЕХОДЕ
В ДРУГОЙ
МИР...»**

Схиигумен Иоанн (в миру Иван Алексеевич Алексеев) родился 14 февраля 1873 года в Тверской губернии. Окончил курс церковноприходской школы.

В Валаамский монастырь поступил 28 мая 1901 года и позже в своих воспоминаниях писал: «Вот и живу с тех пор в монастыре, и мысли никогда не было, чтобы вернуться в мир».

Два года нёс послушание в Петербурге, в Валаамской часовне. Об этом периоде своей жизни он рассказывал: «Многомятежный сей град повлиял на меня вредно, и я, немощный духом, не смог вместить городской сутолоки, ибо мне приходилось закупать и отправлять на вокзал и пароход и принимать разные товары, какие требовались для монастыря».

В 1933 году был пострижен в схиму с именем Иоанн. Исполнял наряду с главным духовником Валаамского монастыря послушание второго духовника.

В 1940 году в связи с советско-финляндской войной отец Иоанн вместе с братией был вынужден покинуть родную обитель и эвакуироваться в Финляндию. Там в местечке Папиниеми (по-русски Поповка) был основан монастырь, который получил название Новый Валаам.

Кончина старца последовала 6 июня 1958 года. Похоронили схиигумена Иоанна на кладбище Нового Валаама.

Здесь приводятся его размышления о неминуемом для каждого человека. (По изданию: Валаамский старец схиигумен Иоанн [Алексеев]. Письма о духовной жизни. Св.-Троицкая Сергиева Лавра, 2007).

* * *

У тебя теперь есть понятие о внутренней жизни и некоторый навык; понуждай себя чаще внутренне молиться, насколько хватит сил и времени; ещё упражняйся в смертной памяти и молись Богу, чтобы он дал память смертную. Замечай, какая наша временная жизнь: непостоянная, изменчивая и скоропроходящая, невнимательных увлекает к рассеянности; а чтобы приобрести внутренний свой мир, одно средство – непрестанная молитва. Скука и грусть пройдут, потерпи, не унывай, помоги и храни тебя Господь.

* * *

Прочёл твоё письмо, всё понял, перечувствовал, не скрою, и поплакал. Слава Богу, тяжёлое время пережила. Не смущай себя, как перестроить свою жизнь, расположись на волю Божию и молись, время постепенно перестроит. Хорошо, что поминки не устраивала, без поминок довольно было тебе хлопот. Конечно, тебе тяжело было видеть и переживать кончину своей дорогой мамочки, и раньше не приходилось тебе присутствовать у умирающих. Однако кончины бывают разные. Игумен Маврикий Валаамский боролся со смертью 40 дней, а иеромонах Иереней 60 дней, вчера похоронили монаха семидесяти четырёх лет, скончался скоропостижно: до обеда работал, после обеда остался один в келии; пришли в келию, а он лежит у стола, душу отдал Богу.

Человек не умирает, только переходит в другую, вечную жизнь. Тело из земли, в землю и пойдёт, а душа от Бога – к Богу и пойдёт.

А там уже Его святая воля, куда определить по делам каждого на вечную жизнь. **Буди, Господи милость твоя на нас, якоже уповаем на Тебя.**

* * *

Малодушные минуты бывают не у тебя одной, все люди испытывают эти тяжёлые минуты, иногда бывает – хоть в голос кричи.

О судьбах человеческих в загробной жизни мы не можем решать – Его воля. Однако я не сомневаюсь в спасении православной верующей души, но степени блаженства, конечно, по заслугам каждого человека. Как святой Апостол сказал: «**Славы разные**, иная слава солнцу, иная слава луне и иная слава звездам». Если какая грешная душа попадает в ад, святая Церковь замаливает такую душу, и Господь освобождает её из адových уз. Я, грешный, верую в церковные молитвы.

* * *

Время когда найдётся, хорошо прочесть сколько-нибудь в Евангелии, в апостольских посланиях размышления о временной сей юдоли – плачевной жизни, о смерти и о будущей вечной жизни. Господи, помилуй! Страшно и подумать: конца нет. Хотя здесь бывает иногда очень тяжело, и все мы, бедные, кричим под тяжестью разных скорбей, однако они изменятся, а там никаких перемен не будет.

* * *

Ты испытывала страх после смерти умершей Х. Это было от её нерасположения к тебе. Святая Церковь

верует: души умерших трое суток ходят по всем местам, где она жила, и когда она приходила к тебе, вот ты и испытывала страх.

Ты пугаешься, думая, какая кончина постигнет тебя. Конечно, страшновато умирать, боязнь смерти свойственна всем человекам, пишет преподобный Иоанн Лествичник (слово 6 «О памяти смертной», 3-я глава). А отчаяние и уныние – уже от врага. Не слушай его внушения. Прочти в Отечнике [святителя Игнатия (Брянчанинова)] в конце 126-й главы изречения старцев, имена которых не дошли до нас.

Православные богословы решительно сказали о спиритизме: бесовское явление. Апостол Павел сказал: *Сам сатана принимает вид Ангела света* (2 Кор. 11, 14). О бесовских явлениях в виде ангелов прочти в тех же изречениях святых старцев (гл. 134, 135, 136, 110, 158). Как же можно верить в то, что является Павле? Это явная прелесть бесовская. Если сатана является в виде Спасителя, ангелов и святых, значит, может явиться и в другом виде? Только сатана никак не может представить креста, – прочти у преподобного Варсонофия 413-й ответ.

Степени духовного преуспевания разные, и духовное познать может только духовный. Полезнее видеть всех хорошими, а себя хуже всех. Если будешь смотреть только за собой, тогда именно увидишь себя хуже всех.

Пишешь, что переживаешь тяжёлое душевное состояние. Однако знай: не ты одна переживаешь подобное тяжёлое состояние, а всё человечество кряхтит под бременем Адамова наследия от преслушания. В подобные тяжёлые минуты одно средство – терпение и молитва, и уверяй себя, что будет перемена к лучшему, ибо как в воздухе бывают перемены, так и у нас.

* * *

Вполне сознаю, даже сочувствую вашей тяжёлой скорби. Что делать: ведь не без Божией же воли они нам приходят, не было бы скорбей, и не было бы спасения, всё же они очень нас смиряют, и всех и всюду они преследуют, только в разных видах. Судьбы Господни непостижимы нам грешным, и никакой ум решить не может, почему Господь посылает разные скорби: одним очень тяжёлые, а другим лёгкие. Против скорбей одно средство: терпение и молитва, сказал преподобный Марк Подвижник.

Большая наша ошибка, что мало думаем о переходе в другой мир, ведь эта наша жизнь в юдоли сей плачевной – не что иное, как путь к вечности и приготовление к ней. О, вечность, ты вечность, не имеющая конца! Здесь, хоть иногда тяжело живётся, постигают тяжкие скорби и лютые болезни, однако есть некоторая отрадная мысль: умру и всё это кончится, а там-то чего ждать?

Господи! *Ими же веси* [вёдомыми Тебе] *судьбами* спаси нас грешных. Аминь!

* * *

Бедный человек: в молодости мучают страсти, а в старости немощи. Жизнь моя прошла, я приблизился к переходу в другой, лучший мир, где нет печали и воздыхания. Однако страшновато умирать, ведь дело-то небывалое. Как будет душа с телом разлучаться – тайна великая.

Вот, Марфа Платоновна, не придётся мне с вами больше посидеть у стола за чаепитием и поговорить *о едином на потребу*. Всё же надеюсь, что увидимся в будущей жизни. Вы стремитесь исполнить евангельские заповеди, и я тоже стремлюсь, а немощи как

человеки сознаём и каемся, и Господь по Своему милосердию удостоит нас свидания в будущей жизни. Когда дьявол нанесёт мысли отчаянные, гони его молитвенным бичом, ибо он очень нахальный, сильно нападает на стремящихся к духовной жизни. Святые Божии люди испытывали такие ужасы, что даже не пожелали предать их писанию. Впрочем, его злая воля ограничена: он искушает нас, влагает разные мысли, но наше самовластие может их принять, может и не принять – конечно, с Божией помощью.

* * *

Святой апостол Карп очень ревновал о православном благочестии и просил Господа наказать двух грешников. И вот Апостолу было видение: эти два грешника стоят на краю бездны. Господь спрашивает: «Ты хочешь наказать этих грешников?» Апостол обрадовался. Но Господь послал двух ангелов, чтобы спасти грешников, и говорит Апостолу: «Бей Меня и вторично распинай, Я готов ещё раз пострадать для грешников».

Дивен Ты, Господи, и чудно Твоё милосердие и снисхождение к нашей греховности.

* * *

Да, Господь дал нам разум, и мы должны им пользоваться. Но разум-то завален страстями! Мудрствуем под влиянием страстей, и выходит ошибочно.

А смертный час всех страшит, ибо смерть вошла в человечество не по природе, вот человек боится и бежит от неё. И ещё страшит нас то, что мы знаем, когда и где родились, а когда, где и как умрём – неизвестно. Лучше всего стараться положиться на волю Божию во всём. Смертные кончины бывают разные, даже и у святых. Преподобного Афанасия колокольной

задавило, а святого праведного Артемия Веркольского убило громом. Не без Божией же воли бывают кончины человеческие, и мы, грешные, не можем понять Господня определения.

Сегодня двенадцатое, были похороны двух иноков, Гервасия и Евтихия. Первому восемьдесят три года, второму – восемьдесят один. Посетил я о. Евагрия, у него пухнут руки и ноги и одышка. Всё же не унывает, сознаёт, что приходит конец этой временной жизни, готовится к переходу в другой, вечный мир. Он сказал мне: «Вот я теперь, по совету преподобного Серафима Саровского, утром до обеда читаю Иисусову молитву, а с обеда – Пресвятой Богородице». Хорошее у него настроение.

* * *

Говорит [блаженный] Феофилакт: «Человеческой природе свойственно бояться смерти. Смерть вошла в человеческий род не по природе, поэтому природа человеческая боится смерти и бежит от неё». Святой Максим Исповедник говорит: «Нет ничего страшнее помышления о смерти и величественнее памяти о Боге». Вот такой святой и то боялся смерти, ему даже отрезали язык за верность Православию. Многие говорят: «Я не боюсь смерти, готов хоть сейчас умереть», – это только пустословие, а когда почувствует приближение её, тогда будет страх.

* * *

Вот что я заметил: большая ошибка и немощь много заботиться о том, чтобы продлить нашу жизнь. Жизнь и смерть в руках Божиих, и Господь сказал: *Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё приложится вам* (Мф. 6, 33). Наша забота и стремление

должны быть о том, чтобы жить по заповедям Божиим и очистить сердце от страстей.

* * *

Сегодня ходил я на кладбище. Погода хорошая, дорога сухая. Обошёл все могилы. Прочёл доски на крестах: кто когда умер, сколько лет жил в монастыре и каких лет от рождения. На Новом Валааме лежат в могилах сто пятьдесят четыре инока. Всех вас я знаю, и ваши тела лежат в могилах. Ибо закон смерти неумолим. Когда и где родились – знаем, а когда и где умрём – не знаем. Человек взят из земли, в землю и пойдёт, а душа от Бога – к Богу и пойдёт.

Где-то вы, честные отцы, находитесь? И как вы там поживаете? Я глубоко верю, что вы не умерли, а только перешли в другой, невидимый мир. Но они молчат! Тайна велика. Где и как живут, мы не знаем. Святой апостол Павел говорит: *Ходим верою, а не видением* (2 Кор. 5, 7).

ЛИТЕРАТУРА

- Августин, блж.* Исповедь. – СПб. – Киев, 1998.
- Августин, блж.* О бессмертии души. – Киев, 1905.
- Амвросий, иеросхим.* Собрание писем. – М.: Паломник, 1995.
- Архангельский И.И.* Смерть и бессмертие. – Калуга, 1914.
- Белорусов С.А.* Психология страха и смерти // Альфа и Омега. 1997. №3 (14).
- Бронзов А.А.* Самоубийства. – СПб., 1899.
- Бехтерев В.М.* Бессмертие человеческой личности как научная проблема. // Вестник знания. Вып. 2. – Пг., 1918.
- Булгаков С.Н.* Жизнь за гробом. – Париж, 1955.
- Булгаковский Д.Г.* Из загробного мира. – СПб., 1894.
- Варнава (Беляев), еп.* Основы искусства святости. Опыт изложения православной аскетики. Т.1–4. – Нижний Новгород, 1997–1998.
- Введенский А.И.* Буддийская нирвана. – М., 1901.
- Григорий Нисский.* О жизни будущей // Воскресное чтение. 1844, № 11.
- Гроф. С.* За пределами мозга. Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. – М., 1992.
- Гроф. С., Хэлифакс Д.* Человек перед лицом смерти. – М. – Киев, 1996.
- Дебольский Г.* О бессмертии души // Странник. 1870, авг., сент.
- Зарин С.* Аскетизм по православно-христианскому учению. – СПб., 1907.
- Иванцов-Платонов А.М., прот., проф.* Что такое жизнь? Религиозно-философское исследование. – М., 1884.
- Игнатий (Брянчанинов) свт.* Слово о смерти. // Полн. собр. твор. Т. 2. – М.: Паломник, 2014.

- Исаак Сирин, св.* Слова подвижнические. – М., 1858.
- Исаак Сирин, прп.* О Божественных тайнах и о духовной жизни. – М., 1998.
- Лазарь, архим.* Грех и покаяние последних времен. – М.: Сретенский монастырь, 1997.
- Лири Т.* Психоделический опыт. Руководство на основе «Тибетской книги мёртвых» Пер. с англ. – Львов – Киев, 1998.
- Лодыженский М. В.* Мистическая трилогия. Т. 2– 3. – Пг., 1915.
- Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп.* Дух, душа и тело. – М.: 1994.
- Несмелов В.* Наука о человеке. Т. I. Гл. IX. Загадка о человеке. – Казань, 1905.
- Никон (Воробьёв).* Письма о духовной жизни. – М.: «Благовест», 2013.
- Плотин.* О бессмертии души. – СПб. – М., 1995.
- Платон о душе.* Анализ диалога «Федон». Ч. 1. – Одесса, 1874.
- Религиозно-философская библиотека. Изд. М.А. Новоселова. Вып. XX–XXI. О цели и смысле жизни. – Вышний Волочек – Москва, 1909.
- Серафим (Роуз), иером.* Душа после смерти. – М., 1991.
- Православие и религия будущего. – М., 1996. Человек против Бога. – М., 1995.
- Сергий (Страгородский), архиеп.* Вечная жизнь, как вечное благо. (Рел.-филос. библиотека. Вып. III.). – М., 1906.
- Скрынченко Д.В.* Ценность жизни по современно-философскому и христианскому учению. – СПб., 1908.
- Смысл жизни* (Антология). (Включены полные тексты книг В.В. Розанова, В.И. Несмелова, Е.Н. Трубецкого, А.И. Введенского, М.М. Тареева, С.Л. Франка). Общая редакция и составление Н.К. Гаврюшина. – М., 1994.
- Соловьёв В.С.* Оправдание добра. Собрание сочинений. Т. VII. – СПб.: Общественная польза.
- Стулова Э.С.* Даосская доктрина бессмертия// Из истории традиционной китайской идеологии. – М., 1984.
- Трубецкой Е.Н.* Смысл жизни. – М., 1918.

Франк С.Л. Смысл жизни. Жизнь с Богом. – Брюссель, 1976.

Флоренский П., *свящ.* Столп и утверждение истины. – М., 1914.

Франкл В. Человек в поисках смысла. – М., 1990.

Экземплярский В., *проф.* Христианское юродство и христианская сила. К вопросу о смысле жизни. // Христианская мысль, 1916. №3.

Феофан Затворник, *свт.* Собр. писем. 1–8 вып. – Паломник, 1994.

Феофан Затворник, *свт.* Толкование на послания апостола Павла.

Алексей Осипов

ПОСМЕРТНАЯ ЖИЗНЬ ДУШИ

Из времени – в вечность

*Издание Данилова ставропигиального
мужского монастыря*

Главный редактор Издательства – Владимир МАЛЯГИН
Директор Издательства – Сергей ДУБИНКИН
Главный художник Издательства – Александр ГРИГОРЬЕВ

Редактор – Алла ДОБРОСОЦКИХ
Компьютерная вёрстка – Ольга ГРИШИНА
Корректор – Ольга СЕВОСТЬЯНОВА

Лицензия ЛР № 030571 от 20 октября 1998 г.
Подписано в печать 12.12.2016. Формат 84×108^{1/32}.
Печ. л. 7. Тираж 100 000 экз. Заказ №

Издательство Данилова мужского монастыря
115191, Москва, ул. Даниловский Вал, 10/12